

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД | РОССИИ

№8
август
2003

Кому улыбается небо

**ЭХ, ДОРОГИ,
ПЫЛЬ ДА ФУГАСЫ...**

В этот месяц

- 1954 г. - большая группа бойцов внутренних войск после увольнения в запас приняла участие в освоении целинных и залежных земель Казахстана и Сибири.
- 1956 г. - спортсмены внутренних войск принимали активное участие в Спартакиаде народов СССР, которая проходила в г. Москве.
- 1968 г. - сводный отряд внутренних войск находился в Чехословакии.
- 1981 г. - в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева создана кафедра оперативно-тактического применения инженерно-технических средств МВД.
- 1999 г. - начало контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

1 августа

• 1994 г. - на базе батальона особого назначения сформирован отряд специального назначения "Русь".

5 августа

• 1918 г. - день рождения И.К. Яковлева, генерала армии (1980 г.). Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. С 1968 г. начальник внутренних войск МВД СССР.

6 августа

• 1864 г. - отдельный корпус внутренней стражи упразднен. Сформированы местные войска, в состав которых вошли губернские батальоны и уездные команды, а также команды, предназначенные для конвоирования арестантов.

7 августа

• 1918 г. - в соответствии с постановлением Совнаркома в составе ВЧК образован железнодорожный отдел (с ноября 1918 г. - транспортный отдел ВЧК).
• 1937 г. - в пограничных и внутренних войсках НКВД сформированы строительные батальоны.

8 августа

• 1950 г. - военно-учебные заведения внутренних войск переданы в ГУПВ МВД СССР.

11 августа

• 1942 г. - из курсантов и преподавателей Орджоникидзевского училища им. С.М. Кирова НКВД СССР сформирован особый полк, который вошел в состав Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД.

13 августа

• 1930 г. - принят Закон «Об обязательной военной службе». В нем указывалось, что в состав Рабоче-Крестьянской Красной Армии также входят войска специального назначения - войска ОГПУ и конвойные войска.

17 августа

• 1922 г. - руководство политико-просветительной работой в войсках ГПУ передано политуправлению Реввоенсовета Республики.

21 августа

• 1923 г. - в войсках ГПУ сформированы первые автобронедивизионы.

22 августа

• 1991 г. - Президент РСФСР подписал Указ "О прекращении деятельности военно-политических органов и организационных структур политических партий в Вооруженных силах СССР".

МВД СССР и других правоохранительных органов на территории РСФСР".

25 августа

• 1939 г. - введено в действие Положение об исторических формулярах частей и соединений войск НКВД.

26 августа

• 1941 г. - большая группа военнослужащих войск НКВД за доблесть и мужество, проявленные в боях с фашистами, награждена орденами и медалями. Санинструктору А.А. Кокорину, ст. политруку Н.М. Руденко и мл. лейтенанту А.А. Дивочкину присвоено звание Героя Советского Союза.
• 1971 г. - утверждено положение о военном совете внутренних войск МВД СССР.

29 августа

• 1934 г. - принято постановление о сформировании конвойной стражи СССР и об организации Центрального управления конвойной стражи в г. Москве.

30 августа

• 1962 г. - Министерство внутренних дел РСФСР преобразовано в Министерство охраны общественного порядка РСФСР.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 8, август, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
Ульяновский В.Н.

Редакционная коллегия:
Арибжанов Р.М., Артюхов Е.А.,
Ашурков И.А., Банников А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный

секретарь),
Бельский В.Ю., Винник В.В.,
Ермаков П.И., Казаков Н.Н.,
Карпов Б.В.,
Кислый Ю.П. (зам. главного
редактора),
Колесников С.С., Кудряшов А.В.,
Левкович В.Г., Макаров А.В.,
Обревко В.М.,
Панченков В.В., Сенокосенко Л.Ф.,
Скрябин В.Н.,
Свитко Е.В., Тонконогов В.П.,
Шишов А.Г., Юрченко С.П.

**Художественное
оформление**
Банников А.Ю., Копылов Э.П.

Верстка
Виноградова О.К.

Корректоры
Богданова Е.А., Гаврилова Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото Р. Дуркача

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печа-
ти — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.06.2003
Подписано к печати 18.07.2003
Формат бумаги 84x108 1/16.

Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8

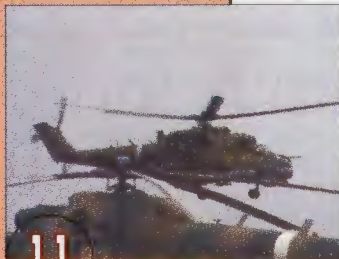
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1535

Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

2

11

18

78

ОФИЦИАЛЬНО

Б. УРУСОВ

Не растерять накопленный
потенциал

ЛЮДИ ЧЕСТИ И ДОЛГА

Б. КАРПОВ

Патриот внутренних войск

АКТУАЛЬНО

А. КУДРЯШОВ

Держали совет тыловики

КО ДНЮ АВИАЦИИ

И. БЫСЕНКОВ

Кому улыбается небо

СЛУЖБА

Д. КОЗЛОВ

Тыловые львы

ВОЕННАЯ ШКОЛА

Р. АРИБЖАНОВ, В. БОЛТИКОВ

Первый шаг на пути к реформе

СМЕНА

Р. ИЛЮЩЕНКО

«Честь имею!»

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

В. ЖУРАВЛЕВ

«А в строю я тебе командир!»

МУЖЕСТВО

И. ДЕГТЯРЕВА

Эх, дороги, пыль да фугасы...

С ЗАБОТОЙ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

А. ИВАНОВ

Новый фронт генерала Громова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И. БЕЛИКОВ

О дыроколах, демагогах,
домыслах и др.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

В. КРИВЕЦ, С. ШТУТМАН

70-я армия, и не только она

ЛИТЕРАТУРА

С. КОНОВАЛОВ

Урочище Бучары (рассказ)

Р. КАРАПЕТЯН

Везучий Шалимов

В. СИЛКИН

Бинты, впитавшие войну (стихи)

Ю. ДУРНЕВ

Горели «тигры»

2

5

9

11

15

18

28

32

35

40

49

54

61

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

В Главкомате внутренних войск состоялось расширенное заседание военного совета, на котором рассматривались итоги служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в первом полугодии 2003 года и были уточнены задачи на второе полугодие.

В его работе приняли участие заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Александр Иванов, представитель аппарата Совета безопасности Российской Федерации генерал-лейтенант Анатолий Чечулин, генералы и офицеры Главкомата, командующие войсками округов внутренних войск и их заместители, начальники военно-образовательных учреждений, командиры соединений и отдельных бригад, командиры воинских частей непосредственного подчинения, председатель совета ветеранов ГКВВ МВД России генерал-майор Николай Андрианов.

Не растерять накопленный потенциал

Открывая заседание, заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что прошедшее полугодие знаменует окончание первого этапа создания в составе внутренних войск сил специального назначения. Помимо этого в первом полугодии 2003 года выполнен ряд организационных, правовых и финансово-экономических мероприятий, предусмотренных Планом строительства внутренних войск МВД России на 2001—2005 годы. Разрабатывается комплекс мер в связи с передачей функций охраны объектов и сооружений на коммуникациях от внутренних войск ведомственной охране МПС. Полностью завершено перевооружение 46-й бригады оперативного назначения СКО ВВ МВД РФ.

— В первом полугодии в соединениях и частях достигнуты определенные успехи по всем направлениям служебно-боевой деятельности войск, — отметил, предваряя выступления членов военного совета, главнокомандующий. — Но,

подчеркиваю, сегодняшнее заседание не должно сводиться к механическому подведению итогов. Необходимо принципиально взглянуть на те проблемы, которые сегодня мешают нам двигаться вперед, от решения которых будет зависеть, смогут ли войска к концу года улучшить свои качественные показатели, выполнить поставленную перед ними задачу. Авторитет войск растет. На них уже по-другому смотрят и президент, и правительство, и главы администраций субъектов федерации. Важно не растерять тот потенциал, который накоплен нами за последние годы.

И принципиальный разговор получился. Все выступавшие доложили о результатах служебно-боевой деятельности по своим направлениям, заострив внимание присутствующих на нерешенных в первом полугодии вопросах.

Так, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года общий уровень боеготовности вырос на 5 процентов. На 11 процентов выросла укомплектованность войск личным составом, на 2 процента —

вооружением и военной техникой. Коэффициент технической готовности в соединениях и частях вырос до уровня 0,8—0,9, а в группировке войск на Северном Кавказе — до 0,96. Однако, как отметил в своем выступлении заместитель главнокомандующего по вооружению — начальник вооружения внутренних войск генерал-лейтенант Петр Ровенский, техника устаревает очень быстро. И основная причина этого (как показывает анализ, в 94 процентах случаев выхода ее из строя) заключается в неправильной эксплуатации автобронетехники. О нарушениях правил эксплуатации свидетельствует и тот факт, что в районе выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике расход моторесурсов, выделенных на бронетанковое вооружение и технику, превышает норму в 7—10 раз.

В истекшем полугодии в центре внимания Главного командования постоянно находились вопросы служебно-боевого применения войск в Чеченской республике. Группировкой ВВ в СКР проведено

более 1,5 тыс. специальных мероприятий.

В январе 2003 года от Министерства обороны в ведение внутренних войск переданы 15 военных комендатур в Чеченской республике. Они постепенно завоевывают авторитет у населения. Ежемесячно в их адрес поступает около 700 различных обращений граждан, и все они решаются оперативно и с высокой степенью эффективности. Одной из важнейших задач, возложенных на военные комендатуры, стало обеспечение безопасности при проведении референдума в Чечне.

— Однако, — отметил заместитель главнокомандующего — начальник Главного штаба внутренних войск генерал-полковник Николай Рогожкин, — в полной мере пока не решена проблема организации взаимодействия комендатур с органами внутренних дел, военной разведки и контрразведки. Недостаточно тщательно анализируются разведанные, что позволило боевикам активизировать преступную террористическую деятельность в последние месяцы.

На 10 процентов увеличилось количество выполненных войсками задач по обеспечению массовых мероприятий, что в целом характеризует усиление правоохранительной составляющей служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Во многом это стало возможным благодаря оптимизации оперативного построения войск в Северо-Кавказском регионе. В этом году впервые с 1999 года все СМВЧ выведены из Чечни в пункты постоянной дислокации. В результате увеличилась плотность патрульно-постовых нарядов в 15 городах, где они дислоцируются. В них отмечено снижение уличной преступности.

Войсками успешно выполнена задача по обеспечению общественной безопасности в период подготовки и празднования 300-летия Санкт-Петербурга, а также проведения международного саммита глав государств — членов восьмерки, Евросоюза и СНГ.

В текущем году достигнута договоренность с руководством министерств и ведомств, чьи объекты находятся под охраной внутренних войск, об увеличении финансирования первоочередных мероприятий по приведению комплексов ИТ-

СО в соответствие с предъявляемыми требованиями по обеспечению физической защиты объектов.

Но не всегда командирам частей и соединений удается найти общий язык с руководителями охраняемых предприятий. В результате не решены некоторые социальные проблемы военнослужащих, которые руководство этих объектов просто обязано решать. Например, оборудование караульных помещений.

— Создать достойные условия для людей, а потом требовать от них качественного выполнения задач — это принципиальная позиция и требование времени, — подчеркнул генерал армии Вячеслав Тихомиров, упрекнув некоторых командиров в безынициативности и несамостоятельности.

В истекшем полугодии, как доложил генерал-полковник Николай Рогожкин, продолжено внедрение новых информационных технологий в управленческую деятельность. Центры управления войсками ГКВВ, Московского, Северо-Западного округов ВВ и ОДОНа оборудованы новыми системами передачи информации и видеоизображения в масштабе реального времени. Начаты работы по созданию единой автоматической телефонной связи между ГКВВ и округами внутренних войск. Оборудованы полевые пункты управления Главного командования и Московского округа ВВ, которые апробированы в г. Санкт-Петербурге в период празднования 300-летия города. Средоточием военной науки должны стать созданный при ГКВВ центр оперативно-тактических исследований и такие же группы при округах.

В боевой подготовке в текущем году стало уделяться больше внимания проведению занятий на местности с использованием техники и вооружения, отработке одиночных и групповых нормативов. Увеличилось количество и улучшилось качество проведения тактико-специальных учений, в том числе с боевой стрельбой и ночью. Повысилось профессиональное мастерство командиров взводов, рот и частей. Вместе с тем показатели подготовленности командиров батальонов и офицеров управлений соединений и частей снизились, что не может не влиять на качество отработки боевых документов и уп-

равление подразделениями при выполнении служебно-боевых задач. Заместитель главнокомандующего по боевой подготовке генерал-майор Евгений Лазебин особо подчеркнул роль младших командиров в боевой и повседневной службе войск. Отрадно, что в нынешнем году, объявленном в войсках годом учебных воинских частей и подразделений, в ряде округов и соединений, в частности, в Московском и Восточном, ОДОНе, к вопросам подготовки сержантов повернулись лицом. Там и качественные показатели растут. В то же время в Приволжском округе этот фактор повышения боеспособности войск явно недооценивают. Из выделенных в первом полугодии на организацию боевой подготовки более чем двух миллионов рублей в учебный полк было перечислено лишь шесть тысяч.

— Оценку им поставит время, — сказал главнокомандующий, призывая не торопиться с оценкой младших командиров. — Практика, к сожалению, показывает, что иногда вопреки нашим похвалам сержанты не отвечают предъявляемым требованиям.

Доклад заместителя главнокомандующего генерал-майора Сергея Топчего касался работы должностных лиц внутренних войск по укреплению воинской дисциплины и правопорядка. В целом принятые в первом полугодии меры позволили сократить количество преступлений, происшествий. Но нерешенных проблем, как показывает анализ, еще немало. В частности, растет число небоевых потерь. В этом году их доля впервые за последние десятилетия превысила боевые. Основные причины — нарушение мер безопасности при работе с техникой и вооружением и самоубийства военнослужащих.

Если глубже заглянуть в причины суицидов, то среди них основными являются упущения в индивидуальной работе с подчиненными и неуставные взаимоотношения. По этой же причине в первом полугодии произошли два события, которые в наше время приобретают уже политическую окраску: групповые уходы военнослужащих из частей в Северо-Западном округе войск. Там при распределении молодого пополнения по подразделениям командование не учло ни национальных, ни психологических особенно-

стей новобранцев. В результате пятеро дагестанцев долгое время издевались над остальными военнослужащими роты, которые, не выдержав унижений, самовольно оставили место службы.

Об этом же говорил и заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Александр Иванов. Преступлений на почве неуставных взаимоотношений в первом полугодии совершенно больше, чем за тот же период прошлого года на 58 процентов. В целом за последние три месяца наметилась тенденция роста числа правонарушений по сравнению с нынешним январем — февралем.

— Что это, ослабление правовой, воспитательной работы или ошибки, допущенные при учете преступлений? — поднял проблему генерал-лейтенант юстиции Александр Иванов.

Неблагоприятная динамика наблюдается и в структуре общеуголовной преступности в войсках. От рук военнослужащих внутренних войск пострадало 75 граждан, из них 9 человек погибло.

А ряд фактов вообще не имеет прецедентов в других поднадзорных Главной военной прокуратуре войсках и органах. Это, например, 30-процентный рост офицерской преступности.

— К сожалению, — отметил за-

меститель главного военного прокурора, — мы не пишем сами законы, которые нам приходится исполнять. Изменился Дисциплинарный устав. Командиров лишили права подвергать аресту нарушителей воинской дисциплины. Вакуум, образовавшийся в ряду средств воспитания подчиненных, заполнить другими мерами воспитательного воздействия офицеры оказались неспособны.

Подводя итоги заседания, генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил:

— Мы не ставили сегодня задачи оценить служебно-боевую деятельность частей и соединений. Разговор наш был направлен на выявление и устранение недостатков, мешающих нашей работе.

Завершая заседание, главком определил основные задачи на второе полугодие 2003 года. Среди них продолжение реформирования внутренних войск, в рамках которого необходимо провести организационно-штатные мероприятия в Сибирском и Восточном округах, сохранив при этом потенциал и уровень боевой и мобготовности. Во втором полугодии предстоит подготовить проект совместного с Минобороны приказа о сопряженном тыловом и техническом обеспечении войск, начать подготовку специалистов тыла в Вольском фи-

лиале Военного университета тыла и транспорта. В качестве стратегических, перспективных задач главнокомандующий выделил такие, как сокращение тяжелых вооружений (пока продолжается контртеррористическая операция, само собой, этот вопрос на повестку дня не выносятся) и возможный переход к подготовке офицерских кадров для внутренних войск в военных институтах и училищах Министерства обороны (вопрос, тоже требующий определенного времени и тщательной проработки).

Кроме того, будет постепенно сокращаться количество охраняемых внутренними войсками объектов. В связи с передачей руководства контртеррористической операцией на Северном Кавказе Министерству внутренних дел предстоит уже с первого сентября возглавить всю группировку федеральных сил в этом регионе.

В заключение главком выразил уверенность в том, что совместные усилия военного совета Главного командования, командования округов и соединений обеспечат выполнение задач, поставленных перед войсками Верховным главнокомандующим и министром внутренних дел.

Борис УРУСОВ

Фото Альберта КУДРЯШОВА

Патриот внутренних войск

Под его рабочим столом в моздокском или ханкалинском штабе обычно стояли наготове простые яловые сапоги с обернутыми вокруг голенищ портянками. Только-только отмытые от чеченской грязи, не успевшие просохнуть от тамошней тяжелой сырости, они вместе с хозяином ожидали очередной вводной. Генерал-лейтенант Станислав Кавун всегда оставался солдатом, готовым по первой команде впрыгнуть в БТР или вертушку, чтобы выполнить приказ главкома на передовой,

где сражались войска. Конечно, не только по известной поговорке, но больше по фронтовой привычке он держал "ноги в тепле, а голову в холоде" — жизнь приучила беречь не принадлежащее себе здоровье и сохранять трезвым и здравым начальственный рассудок. Многолетняя самоотверженная служба, тревожная боевая обстановка обязывали быть всегда начеку, в полной готовности к решению невообразимых ещё вчера задач...

Войска входили в Чечню про-

мозглым декабрём, но озноб бил больше не от пронизывающего ветра и ледяной мороси, а от надвигающейся большой беды, сквозь которую должны были пробиваться-продираться неустрашимые войска. И войска сражались отважно, проливая кровь, теряя боевых товарищей, стиснув зубы в решимости во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу.

Мало кто знал-предвидел, что ждёт завтра, через неделю, через год... Не знал этого и заместитель

командующего генерал-лейтенант Станислав Кавун. Он чувствовал-понимал одно: надо быть рядом со своими бойцами и командирами, чтобы прибавить сколько можно им боевого духа. Он совершал мужественные поступки, действуя подчас не по приказу, не по военному расчету, а только от сердца. В первые дни первого чеченского похода он вышел навстречу старейшинам аккинцев, на земле которых боевики под прикрытием толпы захватили в плен военнослужащих, и предложил в качестве заложника себя. Просчётливые аскалы на ту сделку не пошли, понимая, что за плененного генерала войска будут драться отчаянно и беспощадно. Они побоялись тогда, когда не побоялся он... Усилиями заместителя командующего, привлечшего к переговорам руководителей Республики Дагестан, большинство захваченных солдат были освобождены.

Генерал Кавун провёл на войне много месяцев, днём и ночью держа руку на пульсе окопных подразделений. Один из самых опытных и мудрых военачальников, он досконально знал настроения, нужды, устремления своих солдат, офицеров и генералов и был одним из ближайших помощников командующего в руководстве сложным воюющим организмом. Командир по своему первому военному образованию, он ненавязчиво советовал-помогал в тактических группировках при планировании операций. Главный в войсках по работе с личным составом, он любил и берег этот личный состав по-отцовски — советы-назидания и приказания-требования были зачастую неразделимы.

Нередко ему приходилось быть одновременно и начальником, и прокурором, и следователем, и судьей. В нелёгкие для войск, для всей страны годы, когда понятия "комиссар", "политрук", "политработник", "коммунист" стали одиозными и ругательными, когда на ВВ, его родные внутренние, воюющие войска, остервенело нападали разномастные "правозащитники", "демжурналюги", "пацифисты" и прочая, прочая, генерал Кавун скрепя сердце выходил навстречу этой своре, поднимая забрало... Пресс-конференции, где в него метали отравленные антиармей-

ским психозом стрелы, клеветнические статьи, заказные "подставы" — тайные и явные разрушители-недоброжелатели били не по правилам...

За десять лет на верхушке служебной лестницы сменилось по разным причинам четыре командующих и два главкома. Он оставался на своем посту, потому что роднее своих ВВ не знал в жизни ничего. И отслужил в них сполна, потому что был человеком на своем месте, нужным, полезным, умелым, стойким.

Письмо, которое он направил офицерам войск перед увольнением, наверняка составлялось трудно, с особым биением сердца и волнением мысли:

"Более 40 лет отдано мною внутренним войскам МВД России. В связи с выходом в отставку приношу вам мою искреннюю благодарность и глубокую признательность за совместную службу."

Горжусь тем, что в нелегкое для страны время общими усилиями мы смогли оградить войска от незаслуженных упреков, поднять авторитет, повысить престиж службы в них, с честью и достоинством решать возложенные на них задачи по обеспечению законности и правопорядка в стране, поддержанию стабильности в Северо-Кавказском регионе.

Залог тому ваши профессионализм и порядочность, высокая ответственность за порученное дело.

Выражаю вам признательность за самоотверженный ратный труд, усилия по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в войсках, кропотливую работу по воспитанию подчиненных. Прошу извинения у всех, кого незаслуженно обидел.

Желаю вам и вашим семьям крепкого здоровья, благополучия, успехов в благородном деле — ратном служении Отечеству."

Да, за столько лет к начальнику столь высокого ранга было немало претензий и обид со стороны подчиненных и прочего люда — военного и гражданского. Кто-то получил взъяснение за недостатки в работе, кому-то не давали хода в службе — всякое случалось. Как-то пришлось выслушать давнюю обиду отца погибшего офицера, который стал Героем России по-смертно. Суть дела вот в чем. Ге-

нерал-лейтенанту Станиславу Кавуну было поручено вручить Золотую Звезду погибшего Героя его родителям. Родители же на тот момент были в разводе. И отец, и мать имели равные юридические права на хранение высшей награды. В чьи руки должен был отдать ту коробочку замкомандующего?.. Он высказал предложение обоим родителям — передать семейную реликвию в музей, чтобы Золотая Звезда погибшего Героя работала на воспитание молодых воинов, допризывной молодёжи. Отец Героя на это согласился, сам офицер запаса, он хорошо сознавал, что награда сына не должна пылиться в семейных сокровенных тайниках. Но мать рассудила иначе: "Все сыновнее — моё!.." И вот спустя много лет отец Героя все упрекает генерала Кавуна в том, что тот не настоял, не отвоёвал Золотую Звезду для войск, не проявил генеральской настойчивости, решительности или находчивости в решении столь очевидного вопроса. Как тут рассудить...

Приходилось видеть Станислава Федоровича Кавуна в таких непростых ситуациях. Однажды в течение нескольких дней он вручил три града Золотые Звезды в разных городах России. И всюду — горе родных, слёзы, а ещё — недоумение, непонимание в глазах сотен людей — "За что погиб?", нередко и прямые упреки генералу: "Как вы допустили, почему не уберегли, зачем теперь нам эта Звезда?.." Поверьте, в такие минуты генералу было отнюдь не легче, чем на передовой в ходе боев в Чечне.

Генерал-лейтенант Станислав Федорович Кавун — истинный патриот внутренних войск. Это — навсегда. Это — главное. Это — выше всяких званий и наград. За это генерал будет всегда уважаем и ценим.

**Полковник запаса
Борис КАРПОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ТЕРРОР ИДЕТ В АТАКУ

"Я не смогла.... Теперь не попаду к Аллаху". На асфальте в луже крови сидела молоденькая шахидка. Спустя несколько минут жизнь девушки, взорвавшей смертоносный заряд, оборвалась.

"Крылья", несущие смерть

Это не кадры из дешевого боевика, а ужасающая реальность наших дней.

Впрочем, обо всем по порядку.

Рок-фестиваль "Крылья", пообещавший со страниц великолепно оформленного сайта традиционный сюрприз для зрителей, свое обещание сдержал. Заинтригованная публика, в основном молодежь, спешила приобрести билеты и занять местечко поближе к сцене. По словам очевидцев, от станции метро "Тушинская" до аэродрома, которому уже не в первый раз отведена роль гигантской танцплощадки, 5 июля с самого утра было не протолкнуться. К 10 часам количество зрителей достигло 50 тысяч человек. Разгоряченную молодежь потчевали своими музыкальными новациями популярные рок-коллективы. Огромная веселящаяся толпа, феерия звука...

Напряжение по поводу долгожданного сюрприза стало сменяться настороженностью, когда у зрителей один за другим перестали работать мобильные телефоны, а места милиционеров в оцеплении стали незаметно занимать дожие парни в камуфляжах.

Горячий полдень

... Для того чтобы пройти на летное поле, где находилась сцена, предстояло отстоять две довольно длинные очереди. Первую - в кассу, где продавались билеты, вторую - для прохода на аэродром, где милиционеры и сотрудники охраны проверяли наличие и подлинность входных билетов, отбирали проносимые горячительные напитки и, наконец, осматривали зрителей металлоискателями. Шахидка без проблем прошла билетный и алкогольный кордоны, но заметно стала нервничать перед постом милиции с металлоискателями. Один из милиционеров, обратив внимание на странное поведение девушки, сделал попытку вывести ее из очереди. Смертница стала вырываться. Держа в одной руке мобильник, другую она быстро сунула за пазуху. Через секунду раздался взрыв.

...20-летняя чеченка Зулихан Элихаджиева,

ХРОНИКА ТЕРАКТОВ

6 июня 2000 года в Чечне впервые совершили теракт с использованием смертников. Его исполнила племянница Арби Бараева. Смертница прорвалась к зданию комендатуры в Алхан-Юрте на грузовике, начиненном тротилом. Охрана расстреляла автомобиль. В результате погибли два омовца и террористка.

11 июня 2000 года на блокпосту в Грозном смертник взорвал автомашину, двое военнослужащих внутренних войск погибли, один получил тяжелое ранение.

2 июля 2000 года в Чечне камикадзе совершили пять терактов с использованием грузовых автомобилей, начиненных взрывчаткой. Два взрыва было произведено в Гудермесе, по одному — в Урус-Мартане, Аргуне и Новогрозненском.

19 декабря 2000 года Марета Дудуева совершила попытку прорваться со взрывчаткой к зданию Ленинского райотдела милиции в Грозном, но была ранена и подрыв не осуществила.

9 апреля 2001 года в туалете здания дома правительства в Грозном шахидка привела в действие взрывной заряд. Погибла уборщица, две женщины получили ранения.

29 ноября 2001 года смертница взорвала себя вместе с комендантом Урус-Мартана Гейдаром Гаджиевым.

5 февраля 2002 года шестнадцатилетняя Зарема Инаркаева пронесла взрывчатку в здание заводского РОВД в Грозном, в результате взрыва террористка пострадала сама.

23 октября в Москве бандгруппа Мовсара Бараева, в рядах которой находились женщины-смертницы, захватила более 900 человек в театральном центре на Дубровке. В ходе спецоперации все террористы уничтожены. Погибли 129 заложников.

27 декабря 2002 года возле дома правительства в Чечне 13-летней девушкой-шахидкой и двумя бандитами-чеченцами были взорваны два автомобиля. 72 человека погибли, 210 ранены.

12 мая 2003 года в селении Знаменское Надтеречного района Чечни две женщины и мужчина взорвали КАМАЗ у здания администрации района. Погибли 60 человек, более 250 получили ранения различной степени тяжести.

14 мая 2003 года у селения Илсхан-Юрт Гудермесского района Чечни смертница привела в действие смертоносный заряд в толпе людей на религиозном празднике. Взрыв унес жизни 16 человек, более 140 получили ранения.

5 июня 2003 года в североосетинском Моздоке чеченка подорвала себя возле автобуса, перевозившего персонал военного аэродрома. Погибли 20 человек, 14 получили ранения.

20 июня 2003 года в Грозном смертники — мужчина и женщина — взорвали грузовик со взрывчаткой у корпуса оперативно-розыскного бюро МВД. От взрыва пострадало 36 человек. Погибли только террористы.

5 июля 2003 года смертьравила кровавые крылья в московском Тушино. Погибли 14 человек, 38 получили ранения различной степени тяжести.

ТУШИНСКИЙ ТОРГОВЫЙ КОМПЛЕКС

КРЫЛЬЯ

НОРД-ОСТ

РОССИЙСКОЕ ИМЕНИ

ее имя установили по найденному на месте взрыва паспорту, просчиталась - сработавшего количества взрывчатки хватило только лишь для того, чтобы смертельно ранить саму живую бомбу. Килограмма пластика, которым была начинена бомба вперемешку с металлическими шариками и рублеными гвоздями, вполне хватило бы, чтобы уничтожить все живое в радиусе до 50 метров. Этого не произошло.

После взрыва шахидка некоторое время оставалась жива. Из ее сбивчивых бормотаний милиционеры поняли, что задание девушка провалила.

Цена билета в рай

Более удачным последний день жизни оказался для второй смертницы, стоящей в самой середине очереди за билетами перед кассой.

Через десять минут после первого взрыва, получив от сообщника по мобильнику информацию о неудачном первом подрыве, шахидка привела в действие бомбу. Из килограмма пластика детонировали не менее 500 граммов, взрывной волной и металлическими предметами, которыми был напичкан пояс смертницы, повредило все в радиусе до 15 метров.

14 человек, находящихся вблизи шахидки, погибли на месте.

Несколько десятков -

получили ранения различной степени тяжести.

Личность смертницы установить не удалось, впрочем, опознать террористку по "левой ноге в коричневом летнем ботинке типа сабо 40-го размера" теперь вряд ли удастся - это единственное, что осталось от нее после взрыва.

Былое и думы

С уверенностью можно сказать, что достаточно оперативно с момента получения информации о первом взрыве сработали сотрудники силовых ведомств столицы и врачи.

Необходимо отметить вклад в обеспечение общественного порядка на рок-фестивале военнослужащих московского специального моторизованного соединения внутренних войск МВД России.

Еще с вечера, накануне фестиваля, и с утра в районе Тушино работали кинологи соединения. Взрывных устройств на самом аэродроме и прилегающих территориях обнаружено не было. Установлено, что смертоносные заряды появились спустя несколько часов после нача-

ла мероприятия. После получения команды резерв соединения оперативно прибыл на место трагедии. Территория у входа на аэродром была мгновенно оцеплена. Ситуация полностью контролировалась. Предпринятые силовиками меры позволили не допустить паники многотысячной толпы, разогретой отечественным роком и алкоголем.

После того концерта зрители беспрепятственно покинули аэродром "Тушино", и только дома многие из них узнали о трагедии...

Чеченский терроризм становится точной копией терроризма арабского. Еще осенью прошлого года бандит Шамиль Басаев объявил о создании отряда смертников, которые будут совершать террористические акты не только в Чечне, но и в России. После этого последовала целая серия терактов с использованием новоявленных камикадзе.

Искореним ли терроризм в современной России? Думается, да. По крайней мере, можно снизить вероятность проведения терактов и по максимуму избежать жертв. А для этого необходима элементарная бдительность. Бдительность и милиционеров на постах, и военнослужащих внутренних войск при несении боевой службы, и простых граждан на улицах родных городов.

Старший лейтенант
Вячеслав КАЛИНИН
Коллаж Виктора БОЛТИКОВА

Держали совет тыловики

В середине июня на базе софринской бригады Московского округа внутренних войск был проведен учебно-методический сбор офицеров тыла ГКВВ МВД РФ, заместителей командующих войсками округов, командиров соединений и воинских частей, непосредственно подчиненных главнокомандующему внутренними войсками, заместителей начальников военных образовательных учреждений по тылу, начальников продовольственной, вещевой и квартирно-эксплуатационной служб ВВ МВД РФ. На него привлекались офицеры тыловых структур округов, начальники кафедр внутренних войск Военной академии тыла и транспорта, факультета тыла Пермского военного института ВВ МВД РФ. Сбор имел цели: дать единую установку по организации тылового обеспечения различных видов служебно-боевой деятельности ВВ МВД РФ; совершенствовать знания, опыт и практические навыки должностных лиц в организации тылового обеспечения служебно-боевой деятельности войск, обменяться опытом по во-

просам тылового обеспечения и выработать рекомендации и подходы к разрешению противоречий в тыловом обеспечении войск.

С докладом «Итоги тылового обеспечения внутренних войск МВД России в первом полугодии 2003 г. и задачи на второе полугодие» выступил заместитель главнокомандующего ВВ МВД России по тылу — начальник тыла генерал-лейтенант Евгений Громов. Он отметил, что в сложных социально-экономических условиях основные усилия органов управления тыла были сосредоточены на поддержании необходимого уровня боеготовности округов, соединений, частей и подразделений внутренних войск, обеспечении системы тылового обеспечения, совершенствовании организационно-штатной структуры, поиске новых подходов к решению задач по тыловому обеспечению войск в ходе проводимого реформирования войск и выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе. При этом главное внимание уделялось своевременному и полному

обеспечению воинских частей группировки внутренних войск, а также тыловому обеспечению служебно-боевых задач соединений и воинских частей в пунктах постоянной дислокации.

Благодаря усилиям заместителей командующих войсками округов, командиров соединений и воинских частей, учебных заведений и учреждений по тылу, офицеров-специалистов служб тыла, выполнен значительный объем работы по материальному, квартирно-эксплуатационному, техническому обеспечению по службам тыла, строительству и обустройству войск, особенно по группировке внутренних войск МВД России на территории СКР.

— В целях успешного выполнения служебно-боевых задач войсками главной задачей тыла считать своевременное и устойчивое обеспечение воинских частей материально-техническими средствами при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки, в том числе в Северо-Кавказском регионе, — подчеркнул

генерал-лейтенант Евгений Громов.

Один из важнейших вопросов, который был вынесен на сбор — состояние работы по вхождению в межведомственную (сопряженную) унифицированную систему тылового обеспечения Вооруженных сил, других войск и воинских формирований. С докладом по этой проблеме выступил исполняющий обязанности начальника штаба тыла внутренних войск полковник Александр Галанкин.

Он отметил, что на протяжении последних восьми лет Минобороны России в одностороннем порядке инициирует вопрос о переходе ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов к межведомственной унифицированной системе тылового обеспечения (МУСТО).

Основной целью создания предлагаемой системы является сокращение дублирующих структур и материально-технической базы тылового обеспечения в силовых структурах и, как следствие, снижение затрат на их содержание. Однако, по сути, вхождение внутренних войск и других силовых структур в МУСТО позволяет руководству Минобороны России, Генеральному штабу, тыла Вооруженных сил Российской Федерации отстаивать свои узковедомственные интересы.

Полковник А. Галанкин заострил внимание присутствующих на том, что настоятельными рекомендациями МВД России удалось убедить Правительство РФ не менять существующую систему тылового обеспечения в министерстве, так как это чревато большими затратами бюджетных средств. В результате чего распоряжением Правительства Российской Федерации был ут-

вержден план, который предусматривал: в течение 2002 — 2003 гг. под руководством Минэкономразвития России провести разработки по прогнозированию возможности снижения бюджетных расходов на содержание ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов при переходе к МУСТО.

Чтобы окончательно принять решение о дальнейшей работе по переходу внутренних войск МВД РФ к МУСТО, было проведено совещание руководства тыла ВС РФ и тыла МВД России, протокол которого предусматривает осуществление тылового обеспечения внутренних войск МВД России по прежней схеме — в общей системе материально-технического и военного снабжения МВД России. Прикрепление воинских частей внутренних войск, дислоцированных на территории Калининградской и Сахалинской областей, на снабжение с баз и складов Минобороны осуществляются совместным приказом министра обороны и министра внутренних дел Российской Федерации. Переход внутренних войск МВД России к МУСТО также предусматривает перевод факультета тыла Пермского ВИ ВВ МВД России в Вольский филиал ВАТТ и дальнейшее обучение будущих офицеров тыловых структур ВВ МВД РФ в Вольске, а с 2004 года подготовку на договорной основе для МВД России в учебных воинских частях Минобороны России младших специалистов служб тыла.

Таким образом, последовательными действиями удалось сохранить позиции ГКВВ и заместителя министра — начальника службы тыла МВД России по вопросу вхождения ВВ МВД РФ в МУСТО. А именно: оставить отработанную годами

систему тылового обеспечения внутренних войск МВД России неизменной, практически завершить выполнение мероприятий плана и тем самым выполнить все требования Правительства РФ.

В ходе сбора с офицерами были проведены показательные занятия по темам: «Размещение воинской части в пункте постоянной дислокации», «Оборудование и содержание казармы, солдатской чайной, столовой, квасильно-засоленного пункта, овощехранилища», «Оборудование, содержание и работа комбината бытового обслуживания, продовольственного и вещевого склада», «Содержание зданий и сооружений военного городка».

В заключительный день сбора состоялась научно-практическая конференция по наиболее злободневным проблемам тылового обеспечения, на которую были приглашены представители ГУМТО СТ МВД России.

Подводя итоги учебно-методического сбора, заместитель главного командующего по тылу — начальник тыла генерал-лейтенант Евгений Громов отметил, что во время сбора состоялся принципиальный и полезный разговор, участникам сбора были продемонстрированы городок, хозяйственные и складские помещения софринской бригады оперативного назначения, состояние которых по многим показателям можно ставить в пример остальным соединениям.

— В ходе сбора, — подчеркнул генерал-лейтенант Е. Громов, — офицеры служб тыла не только узнали много нового, но и увидели все это на практике.

Майор Альберт КУДРЯШОВ

Фото автора

Кому улыбается небо

Людьми не разбрасываются

Лет пять назад к командиру смешанного авиационного полка полковнику Виктору Можейко обратился бортинженер самолета Ил-76 капитан Александр Каливкин. Так, мол, и так, хочу уволиться. На офицерское жалование особо не разгуляешься. А на гражданке работу денежную предложили, хотя и не летную.

Командир понял подчиненного и удерживать не стал. Сам опытный летчик, он прекрасно знает: раз душа к небу охладела, лучше не летать. К тому же постоянные мысли о бытовой неустроенности любую романтику вдребезги могут разбить.

В прошлом году Александр снова обратился к командиру, чтобы взял обратно в полк. Оказалось, если когда-то заболел небом, то это уже неизлечимо.

Сейчас, по мнению заместителя командира полка по летной подготовке подполковника Александра Никитина, в авиации остались только те, кто по-настоящему хочет летать. Ведь уже несколько лет выпу-

скиники авиационных военных учебных заведений могут получить свободный диплом. Так что раз человек просится обратно, значит, его решение осознанное. А оступиться может каждый. Каливкина приняли в полк. Когда он прошел необходимый курс подготовки, назначили на прежнюю должность. Причем этот случай не единственный.

Здесь вообще не принято разбрасываться авиационными специалистами, тем более теми, кто прошел полковую школу подготовки. Она существует уже много лет и доказала свою необходимость. К примеру, с 1996 года, когда в полк стали набирать лейтенантов — выпускников авиационных училищ, ни один из них не уволился, многие стали командирами кораблей, имеют квалификацию военного летчика 2-го, а то и 1-го класса.

Авиация — дело серьезное. Каждое действие здесь строго определено соответствующими документами. По ним для подготовки первоклассного летчика требуется именно пять-шесть лет. Так что ничего нового в этом плане придумать невозможно. И все же имеет-

ся одна особенность. Каждый прибывший в часть летчик получает наставника, которого назначают специальным приказом по части. Обычно командира звена или старшего летчика звена. Причем он помогает подопечному не только в профессиональном становлении, но и в решении различных бытовых вопросов, в том числе и поиске жилья. На все про все — десять дней.

Затем приступают к поэтапной летной подготовке по существующим правилам. Все лейтенанты во время учебы в институтах хоть немного, но летали. Однако в полку их путь в небо начинается с изучения теории в классе. Закончился курс — зачет. Чтобы получить допуск к полетам, даже с инструктором, снова необходимо предстать перед серьезной комиссией. И так в каждой, казалось бы, мелочи. В авиации, как и в спецназе, ничего не дается даром. После учебных занятий навыки совершенствуют в обычных рабочих полетах. Пока молодой летчик не получит допуск на самостоятельную работу, рядом с ним находится инструктор.

Еще одна полковая особенность

Второй бы раз не полетел

Вертолет Ми-8 перемахнул через вершину горы.

— Мать честная! — чуть ли не в один голос вырвалось у летчиков.

Они увидели склон горы с наклоном градусов пятьдесят. Где-то на середине склона шел бой. Группа омовцев из Северной Осетии угодила в засаду чеченских боевиков. Задача экипажа подполковника Сергея Миндринина — вытащить из мясорубки милиционеров.

Дальше с воздуха было видно, что доставалось им крепко. Если ребят не забрать сейчас, то, похоже, живыми их отсюда не выпустят. Ловушки боевики организовали грамотно и в жертвы вцепились мертвой хваткой.

Ми-24, который кружил над местом боя, мало чем мог помочь ОМОНу. Его экипаж уже обработал позиции боевиков из бортового вооружения. Правда, ожидаемого результата это не дало. Бандиты и милиционеры находились близко друг к другу, и летчики боялись зацепить своих.

Миндрин решил приземляться. Если следовать всем летным документам, то садиться здесь запрещено. Это настоящее самоубийство. Местность совершенно не приспособлена для посадки. Однако, учитывая исключительность ситуации, можно было рискнуть и попробовать зайти на посадку вдоль горы. Но тогда опасность возрастала вдвойне. Ведь пришлось бы еще подставлять бок вертолета под огонь боевиков. Поэтому Сергей Васильевич стал сажать машину способом, которого вообще нет в наставлениях — по склону. При этом хвостовой винт чуть ли не скребся по поверхности горы. До грунта оставалось не более полуметра. Кабина вертолета была направлена в сторону боевиков. Летчик-штурман капитан Иван Низовцев обстреливал их из бортового пулемета. С воздуха посадку прикрывали огнем коллеги на «двадцатьчетверке», с земли — милиционеры.

Лишь за несколько метров до точки посадки Миндрин развернул вертолет правым боком в сторону боевиков и зацепился колесами за склон.

Так они продержались минуты три. Низовцев продолжал обстреливать боевиков из пулемета. Двадцать шесть омовцев загрузились в машину. Трое из них оказались тяжело ранеными. Кстати, по наставлениям разрешено перевозить не более двадцати четырех человек.

Но вот все на борту. Быстрее взлетать! Вскоре Сергей Миндрин вывел перегруженный вертолет из зоны обстрела. Тем временем ребята с «двадцатьчетверки» основательно проутюжили позиции боевиков и поспешили вслед за Ми-8.

Когда все осталось позади, Сергей Васильевич признался, что второй раз он бы туда не полетел. За спасение людей его наградили орденом Мужества, а Ивана Низовцева медалью «За отвагу».

Сергей БЫСТРОВ

в том, что при планировании на год одну-две должности командиров кораблей оставляют свободными, чтобы молодые летчики видели свою перспективу. Расчет простой. Быстрее и лучше подготовился — занял вышестоящую должность. Основным показателем здесь является повышение классной квалификации. Ежегодно составляется соответствующий план, который стараются выполнять. Помимо того, практически все офицеры получили боевую зачетку в Чечне.

“А в целом молодец!”

До прихода в авиацию внутренних войск майор Максим Дубаньков восемь лет (сразу после выпуска из военного училища) прослужил в транспортном авиационном полку ВВС. Поначалу там все складывалось удачно. Довольно быстро отлетал необходимую программу на самолете Ил-76 и сдал на 3-й класс. Но после этого все остановилось.

Отечественную авиацию начал лихорадить. Нехватка топлива, запчастей, старение авиационного парка. В результате молодым летчикам удава-

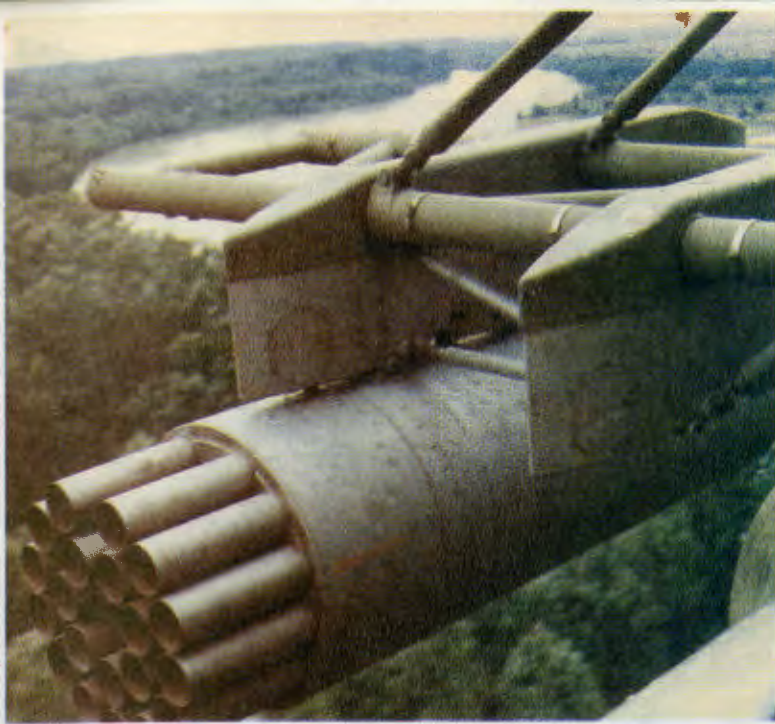
лось летать в лучшем случае по 14 часов в год. С такими показателями о повышении классности не могло быть и речи. Правда, Дубаньков летал чаще. Но только не в качестве помощника командира корабля, а ... переводчика. Соответствующий диплом он получил в училище.

С 1994 по 1995 год полку, где он служил, два-три раза в неделю назначали рейсы в Германию, откуда необходимо было срочно вывести наши войска. Летали лишь “старики”. Дубанькова брали только из-за его редкого навыка.

Когда же вывод закончился, Максим вместе со сверстниками продолжал ждать своей очереди подняться в небо. Редкие задания выполняли только опытные летчики, чтобы хоть им не потерять квалификацию. Так продолжалось до 1998 года, пока полк вовсе не расформировали.

Тогда-то Максиму и предложили перевестись во внутренние войска. Как принято, ему в первый же день определили наставника — Александра Васильевича Бирюкова (сейчас подполковник Бирюков — заместитель командира полка). Так как новый летчик имел большой на-

лет — 1500 часов, его стали готовить по программе командира корабля и одновременно к сдаче на 2-й класс. Александр Васильевич, словно мамка, помогал ему во всем. Во время полетов вел себя на редкость спокойно. После третьей или четвертой посадки вообще казалось, что он излишне доверяет своему ученику.

Но оказалось, что таким образом он учил думать молодого офицера. Ведь не всю жизнь ему с инструктором летать. В конце концов, на правой «чашке» в кабине самолета никого не окажется, кто бы мог подсказать, и придется действовать самостоятельно. Поэтому Александр Васильевич всегда ждал до последнего момента и за управление самолетом брался лишь в тех случаях, когда ситуация могла стать критической.

Ил-76 приземлялся на аэродроме в Иркутске. На борту почти 200 пассажиров и более 10 тонн груза. Люди возвращались домой после командировки на Северный Кавказ. Дубаньков, как командир корабля, еще не имел допуска на перевозку людей, поэтому с ним летел штатный инструктор Александр Бирюков.

При заходе на посадку отка-

зал стабилизатор. Самолет начал терять управление. Инструктор молчал. Маневрируя скоростью, Максим сумел-таки посадить многотонную машину и не выскочить за пределы взлетно-посадочной полосы. Когда экипаж вышел из самолета, Александр Васильевич отвел в сторону своего стажера и очень спокойно объяснил ему, что в той ситуации можно было сделать иначе.

— А в целом молодец! — подбодрил он Максима.

Через полтора года после прихода в часть Дубаньков стал военным летчиком 2-го класса и командиром корабля Ил-76. Еще через год преодолел перwokлассный рубеж.

Как-то в начале обучения Александру Бирюков напомнил молодому офицеру историю об известном летчике-испытателе одного из авиационных конструкторских бюро. Тот, даже будучи знаменитым, имел специальный блокнот-дневник. В него после каждого полета записывал допущенные в небе ошибки и неточности.

С тех пор такой же блокнот ведет и Максим Дубаньков. Признаться, первое время книжца буквально разбухла от записей. Но постепенно их становится меньше.

Садимся по-наглому!

...Взрыв раздался со стороны поля. Скорее всего, боевики подорвали управляемый фугас. Боевые машины войсковой колонны, которые двигались в этот момент по дороге, остановились. Бойцы, словно горох, ссыпались с брони на грунтотку и изготовились к бою. Это до автоматизма отработали на тренировках. Тогда, пожалуй, никто из военнослужащих и внимания не обратил на развалины завода за железобетонным забором, что остались за спиной. Оттуда через несколько мгнолений на них обрушился шквал огня. Засада боевикам удалась.

В колонне появились раненые. Товарищи перетаскивали их на другую сторону дороги и продолжали отстреливаться. Вообще, западню боевики готовили тщательно. И в результате простреливали буквально каждый сантиметр дороги. От нее до забора, за которым они прятались, было чуть больше двадцати метров.

Из этого гиблого места надо было быстрее убираться. Но сначала следовало эвакуировать раненых. Вызвали на помощь авиацию.

Вскоре в небе зарокотала пара дежурных вертолетов Ми-8. Благо до вертолетной площадки в Ханкале оттуда рукой подать. Экипажу, которым командовал подполковник Сергей Миндрин, предстояло забрать раненых. Однако приземлиться в поле или на дороге было практически равносильно тому, что потерять вертолет. Боевики вряд ли дали бы спокойно уйти такой лакомой добычей.

«Садимся по-наглому!» — скомандовал Сергей Васильевич экипажу.

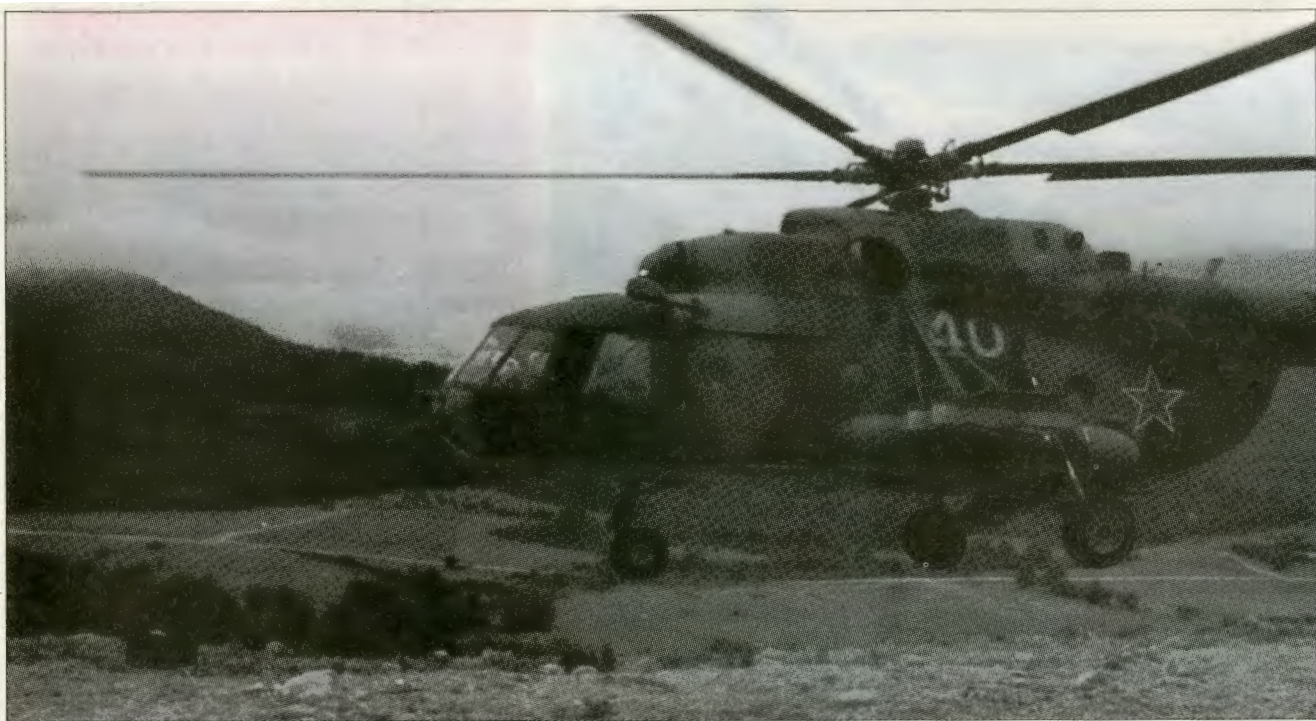
Он начал снижать вертолет, пытаясь уместить его на нейтральную полосу между дорогой и забором завода. Как ни странно, но это оказалось наиболее безопасным местом для посадки. Боевики не могли вести по нему прицельный и сосредоточенный огонь, так как забор, за которым они скрывались, им же и мешал — закрывал видимость.

Над дорогой завис второй Ми-8. Его экипаж огнем из бортовых пулеметов прикрывал посадку Миндрин. Стреляли по всем подозрительным углам на развалинах завода и, как говорится, по всему, что там шевелилось. Чтобы никто даже головы не смог поднять. На помощь подоспела пара Ми-24 из армейской авиации, дежурившая в этом районе. Во время эвакуации она несколько раз атаковала позиции боевиков.

Пока летчики обрабатывали развалины, раненых быстро погрузили на борт. Затем Сергей Васильевич поднял вертолет в воздух и благополучно доставил их в госпиталь.

Однако кроме немыслимой посадки под носом у боевиков остается только удивляться, как летчик уместил вертолет на клочке земли шириной чуть больше 20 метров. Ведь по характеристикам машин этого типа для приземления требуется площадка 50 на 70 метров. На это летчик-штурман капитан Иван Низовцев, который летал тогда в экипаже подполковника Миндрин, с улыбкой заметил: «Наши командиры садятся где угодно. Лишь бы колеса поместились».

Игорь СЕРГЕЕВ

Мимо не пролетим!

Первая командировка в Чечню для Сергея Суворкина началась через четыре месяца после его выпуска из военного училища. Классно, сти он еще не имел, но уже успел пройти учебную программу подготовки и был допущен к плановым полетам с инструктором в качестве летчика-штурмана вертолета Ми-8. А где, как не в Чечне, можно получить отменную практику? Базировались в Кизляре.

Первые несколько полетов заставили Сергея серьезно поволноваться, ведь от страха никуда не спрячешься. Хотя тогда и объявили перемирие, но оно скорее существовало на бумаге и в речах политиков. На деле же приходилось постоянно летать вдоль границы Чечни и Дагестана, чтобы проводить разведку местности и выполнять другие задания...

“Только бы не прозевать этот Боташюрт”, — вертелось в голове у Сергея.

В этом населенном пункте экипаж вертолета должен был забрать подразделение разведчиков. Суворкин впервые здесь летел не просто по маршруту, а к конкретной цели. Одна из его обязанностей — точно вывести вертолет в назначенное место, заметить цель и доложить командиру.

Попробуй-ка с непривычки в этих горах сориентируйся. Дома все понятно: леса, поля, пригорки, озера, речки. А тут всего одна река — Терек. По ней граница проходит. Чуть в сторону отвернешь... Как только в этих горах разобраться!

О том, что домики, разбросанные внизу по ложине, и есть Боташюрт, Сергей просто-напросто догадался. Домики проплывали сбоку. Еще немного, и пролетели бы мимо. Но рядом с ними на открытой площадке он заметил группу людей в военной форме и с оружием. Похоже, это и были их пассажиры. Сверился с картой, все точно.

— Вот Боташюрт, — чуть ли не закричал штурман командиру.

Летчик стал заходить на посадку, хитро поглядывая на Сергея и улыбаясь...

Когда вернулись в Кизляр, он объяснил Суворкину способы ориентировки в горах, и чем они отличаются от привычных.

— Не бойся, мимо бы не пролетели, — успокоил командир.

Оказалось, он знал, что прибыли на место, и готов был совершить посадку. Но до последнего момента ждал, когда подчиненный сам все заметит. Иначе как научить?

Хотя норматив по посадке выполнили тогда на “отлично”, так как уложились в отведенные границы отклонения от цели, но на душе у

молодого летчика еще долго кошки скребли, ведь чуть не прокололся в первом же вылете.

Еще стыднее было перед наставником-инструктором майором Сергеем Глухиным. С первого дня после прихода в часть молодого лейтенанта — выпускника авиационного училища он взял его под опеку. Возился с ним, словно с ребенком, учил, объяснял. Стал, по сути, как старший брат. А получилось, что и его чуть было не опозорил.

Когда вернулись домой, Сергей рассказал наставнику о проколе. Тот отнесся с пониманием, дескать, каждый летчик может ошибиться. После этого начал готовить ученика к сдаче на 3-й класс.

Не прошло и года после выпуска из училища, как лейтенант Суворкин преодолел начальную ступень летного мастерства. Еще через два с половиной года ему присвоили квалификацию военного летчика 2-го класса. Летную стажировку тогда проходил в разгар второй чеченской кампании: с конца 1999-го до середины 2000 года. Сейчас капитан Сергей Суворкин летает командиром вертолета и готовится штурмовать первоклассный рубеж.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото из архива редакции

ТЫЛОВЫЕ ЛЬВЫ

Тыловик... Стараниями некоторых, мягко говоря, не совсем добросовестных, мало что понимающих в воинской службе деятелей литературы и киноискусства образ этого человека рисовался однобоко и карикатурно. Он вороват и труслив. Где-то вдали идет бой, бьет артиллерия, мечутся в горячке раненые, а он, толстый, холеный, сидит в теплой землянке, складывает портяночку к портяночке. Бойцы голодают, а у него на столе шмат сала и бутылка хорошей водки...

Похожа ли на действительность такая картинка?

«Спецоружие»

— Капитан Буйнов, — позвал исполняющего обязанности заместителя по тылу отряда спецназа начальник штаба, — через минут пятнадцать сворачиваемся и уходим на равнину. Будь, Андрей, в готовности.

...Вот уже месяц отряд находился в Чечне. Андрею приходилось постоянно быть с подразделением.

А как же иначе: бойцы передовой всегда должны ощущать заботу о себе.

Первые БТРы начали движение, в тыловые машины в спешке загружались баки для горячей пищи, продовольствие, вещевое имущество. И спустя пару минут «Урал» с прицепленной к нему полевой кухней мчался по чеченским дорогам в Ханкалу...

Спецоперация прошла нор-

мально. Ее итог: много изъятого оружия и боеприпасов, потерь нет. Это, так сказать, главные результаты. А то, из чего они складываются, порой остается за скупыми словами рапортов. Так вот, одно из главных слагаемых успехов — четкая, грамотная работа тыловиков. Приходилось капитану Буйнову и с местными жителями договариваться, когда вода кончалась, и с поварами работать, чтобы пищу вкусней готовили. А бывало, что отряд в горах задерживался, а готовый обед грозил пропасть на жаре, и надо было оперативно решать, как доставить его бойцам... В общем, крутиться приходилось как белке в колесе. Слава Богу, очередная операция завершилась. Но...

— Скоро головной боли у нас прибавится, — начал Андрей бесе-

ду с ЗНШ майором Иваном Холодовым. — Полевая кухня, кормилица наша, верой и правдой много лет войскам служит, и хотя ресурс свой еще не выработала, но чеченские дороги ее доконали. Как мне ее списывать — ума не приложу. Может случиться, что на следующем же выезде прикажет долго жить.

— Не волнуйся, придумаем что-нибудь, — успокоил Иван тыловика. — Бани в ПВД у нас все готовы?

— На каждую группу по баньке уже стоит. Осталось офицерскую достроить. Приедем — займусь этим.

— Ты баню достроить заму своему поручи, а сам в Моздок езжай, поросят купи. Доплаек приходит, вопросов нет, а вот на вывод отряда ребятам жареного мяса хорошо было бы дать.

— Что ж, надо так надо. Когда выезжать?

— Завтра утром.

Колонна вернулась в ПВД. Андрей первым делом осмотрел все бани, столовую, затем сел за ведомости. Короткие часы сна — и капитан Буйнов уже летел в сторону Большой земли.

...Моздокский рынок. Дешевое золото, вечный шум и суета, часто встречающиеся, впрочем, как и на всех прифронтовых рынках, товары для военных. Среди этой пестроты шли офицер и солдат с мешком. В мешке что-то шевелилось и верещало.

— Что в мешке? — спросил хозяин одного из вещевых лотков.

— Три сестры, — ответил солдат. Собирался сказать, мол, поросята одного помета, но продавец опередил, буквально повторив остро-ту героя фильма "Кавказская пленница":

— Когда этих сестер резать будешь, меня позови, вино хорошее принесу.

Торговый ряд залился смехом. А военные пошли к выходу.

... — Нет, капитан, борта сегодня не будет, только завтра утром, — сказали офицеру на КП авиации.

Делать нечего, надо располагаться на ночлег. А куда поросят деть?

Ночь выдалась на редкость холодная. Укутав "сестер" в свою зимнюю куртку, Буйнов все темное время суток, чтобы не замерзнуть, отжимался и бегал. И только на борту вертушки, прислонившись к иллюминатору, удалось немного вздремнуть.

Мешок положили под ноги. И... 30 минут военного счастья — до-рожного сна.

А рядом со спецназовцами сидели молоденький офицер и солдат.

— Смотрите, товарищ лейтенант, — дернул за рукав командира боец. — Спецы летят.

— Ну и чего? Пусть летят, — сонным голосом ответил тот.

— Везут что-то.

— Скорее всего очередное спецоружие. Тебе-то что с этого?

— Интересное оружие. Шевелится!

Из мешка высунулись три пяточка. Любопытные глазенки изучали пассажиров этого доселе не виданного ими транспорта.

— Вот тебе и спецоружие, — почесав затылок, сказал лейтенант. — А еще говорят, спецназ — легенда и гордость, самое воюющее подразделение... А они, оказывается, свиноводством занимаются.

Андрей слышал эти слова в полудреме. У него не было ни сил, ни

желания объяснять новичку чеченской кампании, что очень скоро тот и сам поймет правоту старого суворовского изречения: солдат лучше воюет, когда у него ноги в тепле и желудок в сытости. Не нужны сейчас слова...

Прилетев в Ханкалу, капитан Буйнов узнал, что отряд снова отправляется на спецоперацию. Организовав постройку вольера для "трех сестер", выдачу свежего белья бойцам, помывку в бане, запас провизии на выезд, он поспешил к бойцам, колдующим над полевой кухней. Старушка еще оставалась в строю, и ей во что бы то ни стало надо было выдержать очередное испытание бездорожьем, последнее, может быть, перед списанием.

Чертova застава

Когда Михаил Любимов уходил в армию, его подкалывали старшие товарищи, уже познавшие бремя воинской службы: мол, при твоих метре дев'яносто роста никакая солдатская столовая тебя не прокормит. А Михаил, смеясь, отвечал им, что с голоду не помрет, поскольку специально для этого успел до призыва овладеть нужной профессией кулинара.

На призывном пункте ему сказали, что служить будет во внутренних войсках, в далеком Хабаровском крае. Ребята, попавшие поближе, начали страшить:

— Смотрел мультфильм "Снежная королева"? Там бабка рыбой печку топила. Так вот, в Хабаровском крае то же самое — рыбу сушат

до состояния дров и жгут как уголь. Другого топлива там нет.

...Стучали по рельсам колеса поезда. С будущими воинами сидел офицер, замкомбата части, в которой предстояло служить новобранцам, капитан Дмитрий Нестеренко. Он рассказывал о крае, о его красоте, богатствах.

— У нас четыре заставы, — говорил капитан. — По ним вас распределяют после КМБ. Очень повезет тому, кто попадет служить на заставу Хор — что в переводе с местного значит “черт”. Я сам там несколько лет провел.

“Нет уж, — думал Михаил, — мало того, что печь рыбой придется топить, так и еще два года на чертовой заставе провести — это слишком!”

Но вышло так, что именно на заставу Хор требовался повар. Судьба, от нее не уйдешь...

После учебного центра рядовой Любимов поехал к месту службы. Вокруг заставы плотной стеной стояла тайга, рядом с постами текла бурная река Хор. Комбат подполковник Олег Зайцев и замполит заставы старший лейтенант Леонид Маркеев приняли новичка хорошо, но весьма строго предупредили, что долго не везло коллективу с хорошим поваром, и поэтому будут уделять его профессиональным качествам особое внимание.

— За недосол и пересол лично спрашивать буду! — сказал комбат. — От этого, как вы, рядовой Любимов, должны понимать, боеготовность заставы зависит.

Любимов это понимал, и спустя полгода Михаила стали заслуженно называть поваром экстра-класса. Научился он готовить даже экзотические блюда китайской кухни.

Два года пролетели как мгновение. Попрощался теперь уже сержант Любимов с заставой и поехал домой.

... Вдруг в вагоне раздался звон разбитого стекла. За ним последовали пьяные крики:

— Вагон, строиться! ВДВ форвер! Мы объявляем этот поезд дембельским.

В вагон ввалилось четверо пьяных парней в форме, в голубых беретах.

Все пассажиры, а это были в основном женщины и дети, замерли. И тут раздался бас Михаила:

— Уважаемые, вам пять секунд,

чтобы покинуть вагон. А на следующей остановке советую вам сойти.

— Это кто там такой умный? — заёрничали пьяные.

— Я здесь такой умный.

Дебоширы замерли на месте.

— Брат, ты что, против своих? Ты тоже ведь дембель, пошли с нами! — начал один из них.

— Два раза повторять не буду. Уходите или...

Самый здоровый из пьяной коды не внял здравому совету и попытался броситься на Любимова, но встречный удар пудового кулака отбросил нападающего в другую сторону вагона, после чего тот потерял сознание. Остальные, сообразив, что их ждет та же участь, пулей бросились наутек.

— Ой, вы, наверное, из спецназа? — поинтересовалась сидевшая с ним в купе девушка.

— Нет, поваром на чертовой заставе был, — ответил Любимов.

Лондонские диссертации о русских зверинцах

В бронепоезд, идущий из Ханкалы в Моздок, набилась уйма народу. Были здесь и омонцовцы, и взвешники, и представители Министерства обороны. Так уж получилось, но в один вагон попали двое бывших сокамерников Пермского военного института ВВ МВД России, а ныне тыловики подразделений разных округов Андрей Семенов и Михаил Антипов. Обнялись, как водится. Разговорились о жите-бытьем своем.

— Случай был один, — начал свой рассказ Андрей Семенов. — Батальон рядом с нами стоял, я туда по делам часто заезжал. Так в нем по приказу командования округа открыли зооуголок. По размерам похож он был на небольшой зоопарк. Были там и медведи, и лисички. Конечно же, кормежка, да и уход за животными легли на плечи зампотылу батальона. А тут еще и проверка за проверкой. И вот приехала в батальон иностранная комиссия по правам человека. Осмотрели подразделение, столовую, склады. Задержались у зверинца.

— Зачем он здесь, в Чечне? — поинтересовался у тыловика иностранный гость.

Ну не говорить же, что это прихоть начальства.

— Наши солдаты, — начал отве-

чать зампотылу батальона, — часто выезжают на спецоперации. Нередко находятся в ситуациях, сопряженных со смертью. И чтобы избежать суицидов, снять стресс, было решено создать зооуголок.

— Через месяц, точно не скажу, байка или нет, — продолжал рассказывать Андрей, — но в батальон пришло известие о том, что в Англии была защищена диссертация, в которой, ссылаясь на опыт российских коллег, говорилось о необходимости организации зверинцев в частях, находящихся в зонах конфликтов. А еще через какое-то время прочитали в “Солдате удачи” статью о создании в подразделениях, базирующихся на территории Северной Ирландии, зооуголков. Вот оно как! Получается, благодаря нашим тыловикам у английских коллег стало в два раза больше забот.

А может, и вправду зооуголки такую важную роль в жизни военных людей играют, а?

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото автора
и Сергея КОЛЕСНИКОВА

В этом году факультет внутренних войск МВД России Военного университета Министерства обороны празднует юбилей — двадцатипятилетие со дня основания.

Первый шаг на пути к реформе

Спросите любого бизнесмена, директора предприятия, бригадира, какое качество он более всего ценит в своих работниках.

“Профессионализм”, — не задумываясь ответит он вам.

Задайте такой же вопрос любому командиру. Нет сомнений, он ответит то же самое.

Компетентность, высочайшая ответственность, решительность, образованность, мастерское владение приемами и средствами выполнения профессиональных обязанностей — эти и другие качества выражены всего лишь одним емким словом. Между тем приобретаются они не сразу, а формируются в процессе учебы и дальнейшей службы в войсках.

Говоря о реформировании Во-

оруженных сил, внутренних войск, их переходе к комплектованию военнослужащими по контракту, нелепо было бы полагать, что профессионализм офицеров может оставаться на прежнем уровне. Требования к ним растут день ото дня. Время нынче такое. На страницах нашего журнала неоднократно публиковались материалы о необходимости изменения подходов в подготовке кадров для внутренних войск. Похоже, процесс этот начинает постепенно набирать обороты. Так, на состоявшемся в июне текущего года расширенном заседании военного совета войск главнокомандующий, определяя основные направления реформы внутренних войск, в ряду прочих новшеств назвал возможный переход к подготовке офицеров для войск в военных институтах Министерства обороны. Специалистов тыла, например, уже в этом году начнут го-

Высшая школа воспитателей

История факультета началась со 2 сентября 1978 года, дня выхода директивы Генерального штаба Вооруженных сил СССР, определившей образование учебного подразделения по подготовке офицеров-политработников как для внутренних, так и для пограничных войск. Правда, здесь стоит отметить, что на протяжении уже более десяти лет факультет готовит специалистов только для внутренних войск.

Первым начальником факультета был назначен начальник отдела пропаганды и агитации полуправления ВВ МВД СССР полковник Евгений Белов, получивший в 1982 году звание генерал-майора. Его заместителем по учебной части — полковник Сергей Филиппов, а заместителем по политической части полковник Владимир Рябов. Первым начальником курса в истории факультета стал полковник Виктор Геталов.

Девять лет генерал Белов отдал формированию, укреплению и развитию факультета внутренних войск. И сейчас Евгений Иванович помогает своим бывшим воспитанникам в их нелегком ратном труде, передавая богатый жизненный опыт молодым офицерам.

В 1987 году факультет возглавил полковник Сергей Митягин, занимавший до этого должность начальника отдела кадров полуправления ВВ МВД СССР. Конец 80-х — начало 90-х годов для Академии, как и для всей страны, были временем перемен. Распад СССР, бесконечная вереница кровавых межнациональных конфликтов. Но несмотря на все потрясения, именно ему, полковнику Митягину, удалось сохранить факультет как самостоятельную учебную единицу, где продолжалась подготовка офицеров-воспитателей полкового звена для внутренних войск.

В 1994 году факультет возглавил полковник Иван Стовбун, а с

2001 года факультетом командует полковник Александр Мурыгин.

За всю историю существования факультета в составе академии неоднократно менялись название вуза и его руководители, вводилась новая специализация, но неизменно оставалось одно — качество подготовки военных специалистов и руководителей для внутренних войск. Сегодня факультет перешел на двухгодичную систему обучения и готовит офицеров по специальности «организация морально-психологического обеспечения».

Первый выпуск офицеров с высшим военным образованием состоялся в 1982 году, а всего за свою историю факультет направил в войска более 600 офицеров — специалистов высокого уровня. В том числе 40 выпускников, окончивших обучение с золотой медалью, и 114 человек — с дипломом об окончании вуза с отличием.

Факультет по праву гордится своими самыми первыми выпускниками. Среди них заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-майор Сергей Топчий, начальник управления кадров ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Петр Ермаков, заместитель командующего Приволжским округом ВВ МВД России генерал-майор Борис Сиренко, заместитель командующего Сибирским округом ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-майор Владимир Власко, заместитель командующего Уральским округом ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-майор Юрий Денисенков.

Немалый вклад выпускники факультета внесли и в развитие военной науки. За время существования факультета было защищено 7 диссертаций по самым актуальным проблемам жизни войск, 21 человек закончил адъюнктуру. Ряд выпускников ныне работают в научном отделе внутренних войск, обобщая и анализируя передовой опыт, связывая теоретические разработки с реальной практикой и служебно-боевой деятельностью войск. Основой этого явилась военно-научная работа, которой и ныне уделяется самое пристальное внимание.

Качественно овладеть передовыми знаниями слушателям помога-

ть в Волском филиале Военного университета тыла и транспорта. А факультет внутренних войск Военного университета (бывшая ВПА им. Ленина) в июне впервые выпустил офицеров, обучающихся по новой двухгодичной программе.

Этот факультет сегодня является единственным местом, где готовят профессионалов в области морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск. Собственно, так и именуется теперь получаемая в стенах университета квалификация офицеров-воспитателей: «Организация морально-психологического обеспечения. Специалист в области управления».

Что ж, сегодня она наиболее актуальна. Жизнь вынудила и Вооруженные силы вернуться к подготовке профессиональных воспитателей. Она же заставляет и должностных лиц внутренних войск вернуться лицом к вопросам укрепления воинской дисциплины, которая, как известно, является индикатором морально-психологического состояния личного состава. От компетентного и грамотного в военном отношении заместителя по работе с личным составом не откажется ни один командир полка, бригады или дивизии. Именно таких замов и готовят на факультете внутренних войск. Плохо ли, хорошо ли получается, покажет дальнейшая служба выпускников.

А вот о том, с какими проблемами столкнулись руководство факультета, преподаватели кафедр, слушатели, мы попросили рассказать участников «круглого стола», состоявшегося накануне 25-летия факультета.

Среди них заместитель начальника факультета полковник Валерий Славных, начальник кафедры тактики (оперативного использования) внутренних войск кандидат исторических наук полковник Павел Смирнов, старший преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения подполковник Богдан Дерешко, слушатели выпускных курсов (а их в этом году два: учившиеся по программе подготовки правоведов и по новой) подполковник Андрей Цуркан, майоры Владимир Бородин, Олег Криворучко и Константин Разноглазов.

Госстандарт и государственный подход

Полковник П. Смирнов. Новая программа предполагает подготовку по специальности «морально-психологическое обеспечение». Приоритеты наконец расставлены. В войсках нужны профессионалы именно в области МПО и воспитательной работы. Кстати, на примере внутренних войск и Вооруженные силы, развалившие поначалу институт заместителей командиров по работе с личным составом, снова восстановили его. И вновь создали упраздненный в начале девяностых годов в Гуманитарной академии факультет, где стали готовить профессиональных офицеров-воспитателей. Мы в свое время факультет сохранили, поэтому сейчас нам пришлось лишь поменять программу подготовки.

Майор В. Бородин (выпускник, обучавшийся по трехгодичной программе). Проблема заключается скорее не в сроке обучения (2 или 3 года), а в качестве подготовки и отношении к учебе. К примеру, в военном училище мы учились 5 лет. А каков результат? Мне кажется, сама система подготовки специалистов несколько не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Мы, как и прежде, получаем отличное фундаментальное образова-

ние. Но во всем мире сейчас уже занимаются практической подготовкой по специальности. К примеру, мы выпускаемся юристами. Но ведь в войсках мы займем должности офицеров по работе с личным составом. Лишь единицы станут помощниками командиров по правовой работе. А у нас было только 50 часов по дисциплине "морально-психологическое обеспечение", да и то факультативно. Нам дают массу знаний, а конкретики в этой массе — минимум. И это идет с училищных времен. Пять лет я, например, там учился и не понял, кем же я все-таки должен был стать. Год из нас там делали психологов, еще год социологов, потом педагогов, затем заместителей по работе с личным составом и, наконец, последний год — юристов. Представляете, каким специалистом широкого профиля я стал по окончании Санкт-Петербургского училища в 1995 году? Так что можно и пять лет учиться, и иметь при этом на выходе нулевой результат. А можно и за полгода получить отличные знания и отменную практику.

Подполковник А. Цуркан. Да и сейчас, по-моему, много еще непонятного. Во-первых, по Госстандарту срок обучения для получения второго высшего образования со-

ставляет три года. У нас почему-то два. Во-вторых, нас, двухгодичников, хоть и выпускают специалистами в области управления, как записано в дипломе, однако специальность при этом, по-моему, не имеет аналогов в Госстандарте: "организация морально-психологического обеспечения".

Подполковник Б. Дерешко. Безусловно, найти применение по этой специальности на гражданке нелегко. Но для войск она сейчас как никогда актуальна. А раз мы люди государевы, то и рассуждать должны по-государственному.

Хотелось бы отметить, что сейчас в Главкомате активно работают над подготовкой наставления по морально-психологическому обеспечению. Не вдаваясь в подробности, скажу лишь, что оно представляет собой некий согласованный с Вооруженными силами документ. Это во многом облегчит взаимодействие родственных структур внутренних войск и армии. Мы, в свою очередь, уже сейчас пытаемся учить слушателей так, чтобы в реальной боевой обстановке наш офицер, придя на КП армейской группировки, к примеру, мог прочесть карту заместителя командира полка тех же десантников и понять его решение на организацию МПО.

и наоборот, чтобы тот не запутался в наших категориях и понятиях.

Полковник П. Смирнов. Предметно-методическая комиссия кафедры МПО сейчас свою структурно-логическую схему подготовки офицеров строит в тесном взаимодействии и с нашей кафедрой. Задачи МПО отрабатываются на едином с нами тактическом фоне. Это уже кое-что новое в методике преподавания наших дисциплин. Иногда вспоминаем опыт, наработанный в свое время кафедрой партийно-политической работы.

Подполковник Б. Дерешко. Однако есть здесь проблема. Нужно ведь готовить слушателей и к своеобразной роли начальников центров по подготовке «замполитов» нижестоящего звена. Ведь их, как профессионалов, для войск не готовят нигде, если не считать двухнедельных курсов с желающими при военных институтах после выпуска и двухмесячной учебы специально отобранных для работы с личным составом офицеров на КУОСе в Санкт-Петербурге. К сожалению, для качественной методической подготовки слушателей времени тоже нет. Учебной программой она не предусмотрена.

Обратная связь, или близость к войскам

Полковник П. Смирнов. Новый срок и программа исключили и войсковую стажировку. Хотя в ней заинтересованы все: и слушатели, и преподаватели, и командование факультета. Но мы не можем ее провести. Есть соответствующие приказы министра оборо-

ет также опыт практической службы в войсках. На факультете учатся представители всех округов внутренних войск. Более 70 процентов слушателей прошли через горячие точки, участвовали в разоружении бандформирований и восстановлении конституционного порядка в Чеченской республике. За проявленное мужество и образцовое выполнение воинского долга большое количество слушателей отмечено государственными наградами. Выпускник 1999 года майор Никита Кульков за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, удостоен звания Героя России, к великому сожалению, по-смертно.

Начальник факультета полковник Александр Мурыгин, его заместитель полковник Валерий Славных, на-

чальники курсов полковник Виктор Муравьев и подполковники Дмитрий Худы и Владимир Массный внимательно следят за учебной работой слушателей.

Немаловажную роль в деле воспитания личного состава играет и тот факт, что они сами являются бывшими выпускниками Военного университета, неоднократно принимали участие в боевых действиях, за что удостоены государственных наград.

Умелая организация учебного процесса и рациональное использование служебного времени, активное участие в научной работе и стремление глубоко изучить научные дисциплины для их практического использования в дальнейшей службе, а также целеустремленность, ответственность, старание и дисциплинированность являются

ны, которыми мы руководствуемся. Согласно им при двухгодичном обучении стажировка не проводится.

Майор В. Бородин. Исключение из программы обучения войсковой стажировки сильно бьет по нашему профессионализму. Учат нас здесь, учат, например, планированию МПО, а приезжают выпускники в войска, там все по-другому делается. Я в этом убедился, когда в часть, где я служил, прибывали выпускники университета. А сейчас чувствую, что от войсковой жизни сам оторвался.

Майор О. Криворучко. В то же время без обратной связи с войсками не может быть и конкретики в учебе с учетом дальнейшего нашего служебного применения. Ведь для меня важно разобраться в реальной ситуации, с которой вскоре после выпуска каждому из нас придется столкнуться. Например, что я должен делать, если офицер не подчиняется или, что называется, в запой ушел, проблемы семейные у него возникли? Надо детально разбирать подобные ситуации в ролевых играх. Только так можно получить практику работы с разными категориями военнослужащих.

Полковник В. Славных. Обратная связь с войсками во многом могла бы увидеть наши недоработки. В соответствии с руководящим документами командиры частей, в которых проходят службу наши выпускники, должны присылать нам отзывы на них. Но эта работа сегодня полностью завалена. Без телеграмм и соответствующих распоряжений нам отзывов не дожидаться. По сути дела, командиры игнорируют и требования руководящих документов, и нас. Между тем это не наша прихоть. Необходимо понять, что нам отзывы нужны прежде всего для того, чтобы своевременно реагировать на изменения в служебно-боевом применении войск, вносить необходимые коррективы и изменения в учебные программы и планы, дидактические материалы.

Подполковник Б. Дерешко. Связь с войсками — наша головная боль. В войска нас приглашают только хорошие знакомые. Например, проводилась в Московском округе научно-практическая конференция по проблемам укрепления воинской дисциплины. Мы бы о ней ничего и не знали, если бы знакомые офицеры не пригласили нас принять в ней участие. А тот факт,

что нас, преподавателей кафедры МПО, да и руководство факультета единственного вуза, готовящего профессиональных воспитателей для войск, не пригласили принять участие в учебно-методическом сборе офицеров, возглавляющих структуры по работе с личным составом, который в этом году проводился в Нижнем Новгороде, так и остался нами, откровенно говоря, непонятным.

Неприглядная должность

Подполковник А. Цуркан. Что касается нашего основного предмета — МПО, то нам прочитано более 450 часов по этой дисциплине. Мы уже по двухгодичной программе обучались. Но вот с какой проблемой пришлось столкнуться. На первом курсе зачастую занятия с нами проводили преподаватели из Вооруженных сил. Специфика внутренних войск при этом вовсе не учитывалась. У нас не совпадают даже основные направления МПО. У армейцев семь направлений, у нас шесть. У них одни руководящие документы и, соответственно, требования, у нас другие.

Иногда проявлялись ляпы, допущенные при разработке программы обучения. Например, лекция планировалась и читалась по прошествии нескольких часов практических занятий и семинаров по этой теме.

Полковник П. Смирнов. Программу составляет и разрабатывает кафедра. А ее на момент принятия решения об изменении профиля подготовки просто не было. В ПМК МПО служебно-боевой деятельности внутренних войск в то

теми качествами, которые помогают офицерам быть передовиками в учебе и службе.

Отрадно отметить, что на протяжении многих лет факультет внутренних войск является лучшим в университете по всем показателям.

С недавнего времени в состав факультета входит кафедра тактики и оперативного использования внутренних войск. Она выросла из предметно-методической комиссии кафедры пограничных и внутренних войск Военно-политической академии им. Ленина, созданной в то же время, что и факультет.

Первым ее начальником был пограничник полковник Лев Мостовой, в то время на кафедре было две предметно-методические комиссии: пограничных и внутренних

войск. Данный период был наиболее сложным — не было ни программ, ни планов, ни учебной и методической литературы. По воспоминаниям одного из ветеранов, первого председателя ПМК внутренних войск полковника Виктора Коваленко, работу приходилось начинать с чистого листа бумаги, пустых сейфов, шкафов и полок.

В настоящее время на кафедре работают пять преподавателей. Это начальник кафедры, кандидат исторических наук полковник Павел Смирнов, доцент кафедры полковник Сергей Панов, старший преподаватель полковник Владимир Кучеренко, преподаватели служащие Валерий Валуев и кандидат военных наук Александр Гришаев.

Педагогическая, научная, методическая деятельность кафедры невозможна без установления тесных

время был единственным преподавателем подполковник Богдан Дерешко. А один он просто физически был не в состоянии поднять такой огромный пласт работы. Этим минимум три-четыре человека заниматься должны.

Подполковник Б. Дерешко.

Кадровая проблема — одна из острейших. В Военном университете (я не говорю о нашей кафедре) всего около сорока должностей преподавателей, которые работают в интересах внутренних войск. Из них сегодня укомплектовано лишь одиннадцать. Кроме того, что штатами на них предусмотрено воинское звание подполковника, еще и низкие тарифные ставки делают эти должности непривлекательными для офицеров войск. К тому же шансы у преподавателей из внутренних войск стать начальниками кафедр или их заместителями невелики.

Поэтому зачастую и читают лекции слушателям армейские офицеры, далекие от нашей специфики. Я даже больше скажу: иногда вообще негативно относящиеся к внутренним войскам.

Сокращение сроков учебы повлияло и на то, что времени для практической работы в войсках учебным планом предусмотрено минимум. В ходе своих занятий я могу вывезти слушателей в ОДОН или в части Московского округа. Но ведь это мизер, не более шести часов. Из всего курса МПО мы реально можем на такую вот практику выделить не более пятидесяти часов.

Полковник В. Славных. Да, учебная программа оказалась пока, что называется, сыроватой. Год ушел, все спрессовалось. Люди,

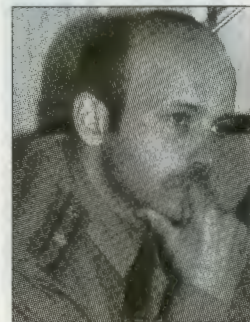
которые начали по ней учиться, попали в очень жесткий лимит времени. Преимущественно контрольные формы занятий: семинары, групповые упражнения, практические занятия — наслоились друг на друга так, что порой времени на качественную подготовку к ним не оставалось. А ведь программа по тактике что общевойсковой, что внутренних войск очень объемна. Там же и карты, и тестовые варианты решений задач, и расчеты. Все это, да еще в динамике, нужно переварить, осмыслить.

Нет дипломного проектирования. Что тоже, несомненно, является минусом. Госстандартом оно при таком сроке обучения не предусмотрено. О войсковой стажировке здесь уже говорилось. Поэтому, я считаю, двухгодичный срок обучения нисколько не способствует повышению качества подготовки кадров солидного войскового звена, коими являются полк, бригада и дивизия.

Заменит ли компьютер доску и мел?

Полковник П. Смирнов. На качестве подготовки не лучшим образом сказывается еще недостаток поступающих к нам руководящих документов. Мы, к сожалению, выступаем в роли постоянно просящих. В 2001 году в постановлении одного из заседаний военного совета по вопросам подготовки кадров в вузах Министерства обороны было требование своевременно высылать в эти учебные заведения приказы, директивы и распоряжения, распространяющиеся по войскам. Тем не менее номенклатура рассылки документов по нашим вузам крайне

мала. Нам поступают лишь организационно-методические указания и приказ на очередной год, иногда некоторые наставления. Остальное приходится добывать самостоятельно. Благо есть знакомые офицеры в управлении и частях Московского округа, Главном командовании. Но ведь мы же не в состоянии сами отследить эти документы. Мне кажется, они централизованно должны поступать нам, как структурному подразделению, пусть и прикомандированному к Министерству обороны, но имеющему непосредственное отношение к внутренним войскам.

Майор К. Разноглазов. Управление по воспитательной работе выпустило недавно сборник несекретных документов по организации морально-психологического обеспечения во внутренних войсках. Мы его за время учебы так и не увидели. Сейчас, после выпуска неплохо было бы иметь его у себя. Но опять же нет. Спасибо офицерам редакции журнала, которые захватили его с собой на встречу с нами, хоть и из соображений рекламы своей продукции. Но получилось, что почти каждому выпускнику такой сборник да и другие важные пособия достались.

связей, взаимодействия с другими родственными кафедрами Военного университета. Так, в свое время были заложены и поддерживаются и поныне межпредметные связи с кафедрами оперативно-тактической и тактико-специальной подготовки. Проводятся междисциплинарные семинары, обсуждаются комплексные задачи, совместно изучается опыт выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе и многое другое.

В целях приобретения современного опыта выполнения задач, возложенных на внутренние войска, преподаватели кафедры участвуют в подготовке и проведении командно-штабных учений округов внутренних войск или выезжают во временную группировку войск в Чеченской республике. Ежегодно два преподавателя бывают на учениях.

Как научный центр кафедра постоянно участвует в выполнении научных заданий Главного командования внутренних войск. В течение двух лет над проектом Устава внутренних войск МВД РФ работал полковник Юрий Селиванов, принимал участие в написании научного труда «Внутренние войска в Чеченской республике 1994—1996 гг.» полковник Павел Смирнов. В преддверии празднования 200-летия МВД России все преподаватели были членами редколлегии энциклопедии «200 лет Министерству внутренних дел».

С 1997 года стали традиционными военно-научные конференции слушателей факультета по дисциплине кафедры. Наиболее памятной осталась конференция военно-научного общества в 1997 году, когда на нее были при-

Подполковник Б. Дерешко. Чем хороши такие пособия, так это тем, что в них в обобщенном виде дана практика применения тех или иных форм морально-психологического обеспечения. Кроме того, наличие на руках у слушателей таких методических разработок положительно сказалось бы на унификации всей системы МПО в войсках. А то ведь как иногда получается? В Москве планы составляют по одной форме, во Владивостоке — по другой, а в Архангельске и вовсе новую форму изобрели.

Хотелось бы, чтобы Военный университет попал в расчет-рассылку главка на получение этих пособий, чтобы библиотека централизованно получала примерно 40-50 экземпляров каждого подобного выпуска.

Полковник П. Смирнов. Ряд пособий и руководящих документов слушатели могли бы иметь и на магнитных носителях. Но здесь мы сталкиваемся с другой проблемой нашего факультета. Он по сравнению с другими отстаёт в техническом оснащении раза в два-три. Из технических средств обучения в наличии есть только проекторы "Лектор". Компьютеров на весь факультет вместе с кафедрой — два. В то же время на других факультетах уже давно используют такую форму, как обучение при помощи электронных учебников. Нам обещают компьютерный класс. Но дело пока с мертвой точки не сдвигается. Так и пользуемся допотопными схемами, доской и мелом. Конечно, исключить их полностью при изучении тактики нельзя, но многие кафед-

ры, в том числе и наша, часть материала могли бы, да и хотели бы дать слушателям в электронном варианте. Но, увы...

Подполковник Б. Дерешко. В решении уже упомянутого военного совета было четко записано: "Создать на факультете внутренних войск Военного университета компьютерный класс". Но, как говорится, воз и ныне там.

Цель — выжить

Полковник П. Смирнов. Качество учебы во многом зависит и от решения социальных проблем. Наш университет находится в Москве, по последним данным, занимающей по дороговизне жизни

глашены не только слушатели факультета, но и офицеры с других факультетов и кафедр, принимавшие участие в первой чеченской кампании.

Направление деятельности кафедры по изучению современного служебно-боевого применения внутренних войск находит отражение в пособиях, статьях на страницах открытой и закрытой печати, преподаватели принимают участие в подготовке и проведении научно-практических конференций в Главном командовании внутренних войск, в других вузах и ведомствах.

Перспективным направлением в деятельности кафедры является совершенствование программы обучения слушателей, структурно-логических схем, создание обучающих программ для вычислительной техники, более актив-

ное внедрение накопленного опыта выполнения служебно-боевых задач в педагогический процесс, повышение научного потенциала кафедры за счет притока молодых преподавателей.

21 июня 2003 года состоялся очередной выпуск офицеров — слушателей факультета внутренних войск Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. На этот раз на Поклонной горе стояло два курса. В последний раз был произведен выпуск по программе трехгодичного обучения по специальности "организация социальной работы и правового воспитания" и первый выпуск слушателей по двухгодичной программе по специальности "организация морально-психологического обеспечения".

второе место в мире. На те средства, которые получает слушатель, прожить здесь с семьей невозможно. Надбавок, выплачиваемых в войсках к должностному окладу, слушатели лишены. А если учесть, что первый год, как правило, жена не трудоустроена, в общежитии места нет и приходится снимать жилье у частных (а это долларов 200 в месяц, при компенсации пятьсот рублей), ждать нормальной учебы на первом курсе не имеет никакого смысла. Это понимают все, но, к сожалению, как-то переломить ситуацию мы не в состоянии. А ведь с точки зрения подготовки качественного специалиста что лучше и дешевле для страны: смириться с нынешним положением дел или, затратив определенные средства во время учебы, получить высококлассного специалиста, который в будущем принесет неоценимую пользу? Пока же, образно говоря, мы экономим на спичках.

Майор В. Бородин. В первом семестре об учебе нечего и говорить. Слушатель буквально ставит перед собой цель — выжить. Даже чтобы ребенок ходил в наш университетский детсад, нужно в месяц выкладывать не меньше 600 рублей. За 13 квадратных метров неблагоустроенного жилья в общежитии на Большой Пироговской улице — 700 рублей в месяц, за секцию из двух комнат — 1000. Были случаи, рассказывают преподаватели, когда слушатели по нескольку месяцев в электричках и на вокзалах ночевали, не имея жилья.

Распределение начинается с отбора

Полковник П. Смирнов. Система распределения выпускников, конечно, требует изменений. Почему многие не хотят, к примеру, ехать куда-то на новое место? Прежде всего по причине неинформированности. Неизвестность всегда пугает людей. Избежать брака при распределении можно, если накануне будут приезжать в университет представители округов, рассказывать слушателям о регионе, где дислоцированы части и соединения, о ценах, об обеспеченности жильем и перспективах его получения, о служебно-боевых задачах, которые выполняют части округа, и так далее.

Мы ведь готовим заместителей командиров по работе с личным составом полкового и бригадного

уровня. А это уже товар, как говорится, штучный. Значит, и подход к распределению должен быть индивидуальным, а не оптовый: пять человек туда, восемь сюда.

А вообще проблему распределения нужно начинать решать еще на этапе подбора кандидатов для учебы в Военном университете. В этом отношении мне, например, нравится подход командования в Северо-Кавказском округе. Там направляют учиться тех офицеров, которые (командиры в этом уверены) после выпуска вернутся назад.

Полковник В. Славных. В подборе кандидатов для учебы офицеры факультета не принимают участия, причем не по своей вине. Все отдано на откуп командиру части. А он, на мой взгляд, не всегда руководствуется государственными интересами. Есть такой метод избавиться от нехорошего офицера — отправить его учиться. К нему-то многие командиры и прибегают. Кто не даст командиру части это сделать? Дивизия, округ, Главкомат и командование факультета. К сожалению, пока эта проблема не решена. В лучшем случае познакомиться с абитуриентами и изучить их мы можем во время экзаменационного сбора, который проводится на базе какого-либо соединения здесь в Москве. Раньше, когда вступительные экзамены принимали в округах, и этой возможности не было.

А ведь, как здесь правильно отметили, начинать надо с отбора. За последние три года, к примеру, нами отчислено 6 слушателей — пять по недисциплинированности и один по неуспеваемости.

Что касается распределения, то

в нем командование факультета тоже почти не принимает никакого участия. Главкомат все замкнул на себя. А это не лучшим образом сказывается и на настрое людей, и на нашей работе с ними. Раньше распределение проводилось в один этап, а не в несколько, как это происходит сейчас, и либо накануне, либо сразу после итоговой государственной аттестации. Соответственно такой порядок стимулировал слушателя на более высокий результат выпускного экзамена и командованию факультета давал дополнительные рычаги влияния на недисциплинированных офицеров. Кроме того, справедливое в зависимости от результатов учебы распределение было хорошим стимулом для повышения качества учебы слушателями младших курсов. Как говорится, «его пример — другим наука».

Как видно, первые шаги на пути реформы военного образования сделаны. И даются они не всегда легко. От решения поднятых участниками «круглого стола» проблем во многом зависит качество подготовки офицеров, а значит, и будущее внутренних войск. Кто, как не сегодняшние слушатели, — его строители. Ведь подавляющему большинству из них нет еще и тридцати пяти лет. Значит, служить они будут еще, как минимум, лет по 10—15.

Не учитывать их служебный опыт в ходе реформирования военного образования тоже нельзя. Он солиден. Примерно 88-90 процентов слушателей поступает с должностей заместителей командиров батальонов по работе с личным составом и вышестоящих органов воспитательной структуры войск.

Не решить весь круг очерченных проблем — значит поставить под сомнение профессионализм будущих полковых и бригадных воспитателей (уровень для войск значительный).

Старт реформе дан. Сегодня на академическом уровне. Завтра, надо полагать, наступит черед военных институтов. Но это уже тема для другого разговора.

**«Круглый стол» провел
подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Фото Виктора БОЛТИКОВА

**Начальник факультета
полковник Александр МУРЫГИН:**

«Мы подготовим специалистов по работе с людьми»

Так уж получилось, что день встречи с начальником факультета совпал с заседанием аттестационной комиссии выпускников Военного университета, а также с днем рождения самого Александра Владимировича. И как-то не хотелось спрашивать о том, что, в принципе, должно было присутствовать в этом разговоре: сухой статистике успеваемости, количестве передовиков учебы и воинской дисциплины, организации научной работы. Хотелось просто поговорить, что называется, за жизнь — о проблемах да о судьбе начфака, которого знает не одно поколение выпускников факультета.

— Товарищ полковник, первый вопрос, который хотелось бы вам задать, будет продолжением те-

мы проведенного на факультете «круглого стола». Преподаватели и слушатели уже высказали свои мнения, а как вы оцениваете переход от трехгодичного обучения к двухгодичному?

— Безусловно, двухгодичная система обучения слушателей намного хуже, чем давно отработанная трехгодичная. Недостатков, над устранением которых здесь нужно работать, очень много. Самая главная проблема, которая есть сейчас — объем учебных часов остался тот же, особенно по военным дисциплинам. И его мы не можем снизить, так как наши специалисты получают высшее военное образование. Если раньше, например, только по нашей кафедре тактики было на три года определено более 400 часов, то сейчас тот же объем умещен в два года. Получается спешка. Да и

слушателям тяжело. Другая, но не менее важная проблема: слушатели не стажировались в войсках.

— Вот вы сказали про войска. Насколько я знаю, вы уже давно на факультете. На ваш взгляд, есть разница в подготовке офицеров, которые поступают сейчас и раньше?

— Да, разница есть. Раньше слушатели приходили более подготовленные. Я бы даже сказал, более самостоятельные. Особенно если взять конвойные части, где сама специфика службы заставляла быть такими. Хотя основная причина, я думаю, не в этом, а в отсутствии базового образования.

— Поясните, пожалуйста.

— Сегодня поступающие к нам офицеры в большинстве своем закончили командные училища или институты. В то время как раньше основную массу составляли выпускники Ленинградского высшего политического училища МВД.

— Александр Владимирович, а разве командное образование не базовое?

— Базовое, конечно. Но, поймите, все-таки мы здесь готовим специалистов по работе с людьми — заместителей командиров по работе с личным составом. И, согласитесь, будет правильнее, если офицеры, поступающие на наш факультет, будут иметь не только практический опыт, но и определенный уровень теоретических знаний. Вот, к примеру, Общевоинская академия Вооруженных сил готовит командиров. Поступают к ним только командиры, а не тыловики или химики. А что у нас? Бывали такие случаи, когда офицеры только на вступительном экзамене первый раз слышали, что такое МПО. Скажем, на второй курс сейчас переходят слушатели, которые до поступления занимали должности начальника физической подготовки и спорта полка, заместителя начальника штаба, или в этом году поступили офицеры из группы по боевой подготовке, отдела службы войск округа, оперативный дежурный бригады. В целом офицеры они хорошие, подготовленные, но специфика есть специфика.

— Прежде чем стать начальником факультета, вы ведь несколько лет проработали на различных должностях на кафедре тактики и оперативного использования внутренних войск. Кем легче быть: преподавателем,

начальником кафедр или начальником факультета?

— С моим опытом как-то нелегко даже говорить, что тяжело, а что легко. И преподавательская работа тяжелая, с ней не каждый сможет справиться. И командовать кафедрой не самое легкое занятие. Ну а факультет — обширная организация, где много людей. Свои трудности есть везде.

— И все же где тяжелее?

— Если бы я не прошел весь путь от командира взвода до начальника штаба бригады, может, я и ощутил бы, где тяжелее, а так не знаю, что и ответить. Повторюсь: проблем везде много — люди есть люди.

— Наверное, там было больше теоретической работы, а здесь больше организационной?

— Да, конечно.

— А сейчас наукой занимаетесь или времени не хватает, а может, желания нет?

— Почему же, есть. Хотя времени не так много, как раньше. Иногда статьи пишу, выступаю с лекциями.

— А со слушателями часто общаетесь?

— Постоянно. Это же моя работа.

— Тогда такой вопрос. Если сравнить сегодняшних слушателей и, скажем, пятилетней давности, в войсках что-то изменилось в лучшую или в худшую сторону?

— Я считал, считаю и буду считать, что внутренние войска самые организованные войска. А проблемы... Ну когда и где их не было? Просто раньше были одни, сейчас другие. Правильно?

— Ну, в общем-то, да.

— Немного возвращаясь к вышесказанному, отмечу, что все зависит от того, как работает офицер, как он подготовлен. Будь то командир, или его заместитель по работе с личным составом, или начальник службы, неважно, если человек на месте, то и порядок будет. А если он просто приходит и отмечается на работе, то сами понимаете...

— Товарищ полковник, давайте коснемся отбора кадров — кандидатов для поступления. В разговоре с вашим заместителем, начальниками кафедр прозвучала мысль, что сегодня некоторых офицеров посылают поступать в академию, лишь бы избавиться от них.

— Я вам так скажу. Раньше при поступлении к нам на факультет

офицеры проходили сборы на базе дивизии имени Ф. Дзержинского. Затем эту практику забыли, отметили и стали проводить экзамены по округам, что крайне отрицательно сказалось на качестве набираемого контингента. Но вот в этом году снова провели двухмесячный сбор, в ходе которого офицеры месяца готовились, а месяц сдавали экзамены.

— То есть опробованная в этом году система поступления самая лучшая и эффективная?

— Безусловно. Во-первых, во время подготовки к экзаменам мы изучаем, кто поступает на факультет. Консультируемся с преподавателями кафедр тактики оперативного использования сухопутных войск и морально-психологического обеспечения, проводящими подготовительные занятия. Во-вторых, у офицеров есть возможность подготовиться к экзаменам — им никто не мешает, не отвлекает. И результаты сдачи экзаменов в этом году намного лучше. Так что система отбора кандидатов по округам, я считаю, неэффективна.

— Кстати, мы вот все говорим про слушателей, про академию, а скажите, какое место занимает факультет внутренних войск здесь, в Военном университете?

— Прежде всего надо сказать, что в составе академии факультет был всегда на хорошем счету. Офицеры внутренних войск всегда отличались большей организованностью, порядочностью, солидностью. И сегодня ничто не изменилось. Мы всегда были и будем на ведущих ролях по всем показателям.

— А вы бы променяли кресло начфака на генеральскую должность?

— А у меня должность и так генеральская.

— То есть вас все устраивает?

— За тридцать два года службы я прошел многие должности, и везде были свои плюсы и минусы. Должность начальника факультета внутренних войск Военного университета хорошая и солидная. Дает возможность и преподавать, и командовать, учить людей, воспитывать.

— С 2000 года кафедру тактики и оперативного использования внутренних войск ввели в состав факультета. Это как-то отразилось на деятельности начальника факультета?

— Нет, абсолютно никак. Кафед-

ра работает только на нашем факультете. Какого-то отличия, по-моему, не появилось. Она с самого основания находилась рядом с факультетом.

— А как у факультета налажено взаимодействие с Главным командованием внутренних войск? С какими управлениями больше приходится работать?

— Наиболее тесно мы сотрудничаем с управлением воспитательной работы и управлением кадров. В меньшей степени с управлением боевой подготовки, но здесь все объяснимо. Организационно мы подчинены университету.

— Товарищ полковник, вы не раз говорили, что послужили на многих должностях, расскажите поподробнее, с чего началась ваша служба?

— Началась, как у многих офицеров. После школы поступил в Саратовское военное Краснознаменное училище, по окончании которого был направлен в дивизию имени Ф. Дзержинского, в 4-й полк, где прослужил 8 лет. Командовал взводом, ротой. Был начальником штаба батальона. В 1982 году поступил в Академию им. М. В. Фрунзе.

— Насколько я знаю, 4-й полк ОМСДОНа в то время занимался охраной спецгрузов. У вас, наверное, есть что вспомнить о тех днях. Может быть, были интересные случаи?

— Да, вы правы. В 1974 году после прихода из училища я был назначен командиром взвода 4-й роты 2-го батальона, которая занималась сопровождением грузов за пределы нашего государства. Да и вспомнить есть о чем. Очень много. Все-таки приходилось выполнять различные задачи.

— Не страшно было ездить за пределы государства?

— ?

— Ну как же: КГБ, проверки разные? Наконец, груз ответственности, который ложился на ваши плечи?

— Была четкая система подготовки караулов. Перед заданием караул готовился целый месяц. Мы проходили все инстанции. Начиная от командира полка, заканчивая ЦК КПСС. В принципе все это понятно: задача стояла ответственная — государственная.

— А за границу куда ездили?

— Много куда. В Польшу, на Кубу, в Монголию.

— Александр Владимирович, только, пожалуйста, честно признайтесь: когда вас в ЦК инструкторовали, комитетчики с вами работали, не ставили вам задачи следить друг за другом, потом докладывать?

— Нет. Во-первых, в нашу роту был очень серьезный отбор, это при том, что очень тщательный отбор был и в саму дивизию. Занимался этим лично командир полка, комдив. Плюс за нашей ротой был закреплен работник КГБ, отвечавший за нас. Да и судите сами, какое время тогда было. Попасть в такую роту за счастье считалось.

— А после академии вы куда попали?

— В 1985-м закончил и был направлен в конвойную бригаду в Сосьву. На Урал, командовать батальоном. В то время выбирать не приходилось. Приказ есть приказ. Позже был переведен в Нижний Тагил на должность заместителя командира полка. А затем назначен начальником штаба бригады в городе Ивделе.

— Не трудно было после спецов в конвойники?

— Нелегко. Честно скажу, конечно, расстроился сначала — из дивизии Дзержинского на конвойный батальон! Служба там была совсем другая. Но в академии нас готовили к этому. Однако теория есть теория, а практика есть практика. Тем более раньше на зонах бывать не приходилось. Хорошо, что офицеры там служили толковые, порядочные. Благодаря их помощи, а также поддержке комбрига полковника Ковальчука постепенно втянулся. Сами представляете, что конвойная служба не сахар.

— Наверное, за время службы побеги, массовые беспорядки в охраняемых вами учреждениях случались?

— Побегов не было. А вот массовые беспорядки были один раз. Но тогда сводный отряд хорошо сработал. Усмирили всех без применения оружия.

— Значит, с Урала снова в Москву. Такие предложения не часто случаются.

— Мне позвонили из главка. Предложили должность преподавателя на кафедре тактики внутренних войск. На раздумье хватило меньше пяти минут.

— Понятно. Но давайте вернемся к делам сегодняшним. К предстоящему юбилею факультета. Подготовка уже ведется?

— Да, конечно. Сейчас ищем спонсоров. Готовим план основных мероприятий. Связаемся с бывшими выпускниками, начальниками курсов, преподавателями. Мои предшественники — начальники факультетов часто заходят, с ними обсуждаем, как и что лучше сделать. Постараемся найти и пригласить как можно больше наших выпускников. Так что работы очень много, а времени осталось мало.

— Ну тогда не буду вас больше отрывать от дел. Спасибо вам, Александр Владимирович, за беседу. И от имени коллектива редакции журнала "На боевом посту", где, кстати, тоже трудятся ваши выпускники, разрешите поздравить факультет с предстоящим 25-летием.

Беседу вел старший лейтенант Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

«Честь името!»

ТАКОЙ девиз начертан на гербе первого и единственного пока в стране Новочеркасского суворовского военного училища МВД России (НСВУ). Но это не просто лозунг. Кто не знает, что для оценки служивых людей на Руси всегда были священные понятия: долг и честь? Потому что горе государству, если в его армии и правоохранительных органах офицеры не имеют чести, то есть государству служат бесчестные люди, позабывшие свой долг перед Родиной, своим народом. Именно этот критерий, похоже, выбран приоритетным в воспитании суворовцев.

История училища берет свое начало в 20-х годах прошлого столетия, когда распоряжением ЦК РКП(б) в Новочеркасске была сформирована 3-я Донская школа среднего комсостава милиции. Много воды утекло с тех пор. В годы Великой Отечественной войны школа эвакуировалась, но продолжала готовить кадры для милиции.

К середине 70-х годов статус школы существенно повысился, называлась она теперь по-другому, и в ее стенах готовились специалисты для стран Азии, Африки, Латинской Америки. В 1991 году школа меняет профиль и начинает обучать 15-16-летних мальчишек, получив статус среднего училища, организованного по типу суворовского. Свое нынешнее наименование оно приобрело лишь в 1997 году.

НСВУ по праву считается элитным среди аналогичных учебных заведений не только Ростовской области, но и страны в целом. Немало мальчишек даже в наше, казалось бы, столь сумбурное время мечтают носить красивую форму суворовца и на деле испытать себя именно в армейском строю.

Начальник училища генерал-майор милиции Иван Петрович Савченко гордится своими питомцами, называя их, однако, не суворовцами, а воспитанниками.

— Попасть в наше училище не-

просто, конкурс примерно пять человек на место, но желающих поступить более чем достаточно. Отбор суворый, исключение делается лишь для детей-сирот и детей сотрудников, погибших при исполнении служебного или воинского долга. Сейчас в училище обучаются 16 сирот, 68 сыновей погибших родителей. Уровень подготовки в нашем училище высокий. У нас сильный профессорско-преподавательский состав, хорошая учебная и материальная база, опытные офицеры-наставники. Готовим мы воспитанников в первую очередь, конечно, для дальнейшего обучения в учебных заведениях ВВ и МВД. Закончившие учебу без троек поступают в высшие учебные заведения МВД без экзаменов, троечники сдают экзамены, но идут вне конкурса. Однако давления мы ни на кого не оказываем. Например, в прошлом году четыре наших выпускника поступили в МГИМО, то есть всем тем, кто выбрал иной путь, мы не препятствуем.

Есть среди воспитанников и дети офицеров и прапорщиков внутренних войск. В завершившемся учебном году на третьем, выпускном, курсе обучалось восемь таких ребят. Маловато. Но начальник училища ссылается на квоту, спущенную сверху, и разводит руками: "Желающих много, а курс не резиновый". Многие офицеры из дислоцированной в городе дивизии внутренних войск с сожалением говорили о невозможности устроить сюда своих чад. Велись различного толка разговоры, высказывались туманные версии с намеками на варианты поступления с "черного хода", однако знакомство с воспитанниками, преподавателями, руководством училища говорит о другом.

Педагогическая поэма офицера ОМОНа

Начальник первого курса подполковник милиции Виктор Безменков, бывший офицер ОМОНа, любит свою профессию. А ведь его подчиненные — это не солдаты и не милиционеры, которых можно воспитывать, используя дисциплинарные меры воздействия и материальные стимулы. Обыкновенные пацаны 14-16 лет. Самый трудный возраст. Переходный. Тут попробуй хотя бы своего воспитать. Вот Виктор Григорьевич и решил эту проблему, определив сына в училище. И вздохнул с облегчением.

— Теперь точно знаю, что каким-нибудь наркоманом или скином он не станет. И не потому что он на виду, а потому что здесь не та атмосфера, чтобы дуреть. Все, как в хорошей армии времен моей молодости, расписано по минутам от подъема в 6.30 до отбоя в 22.00.

Шесть часов уроков да еще факультативы, секции, кружки. Самостоятельная подготовка. Спортивные занятия. Вождение. Да плюс наряды и другая служебная нагрузка. Все это в сочетании с умело организованным воспитательным процессом дает свои результаты. Дружный воинский, пусть даже и мальчишеский, коллектив никому еще не навредил. Скорее, наоборот. Юноши тяготеют к организованности, сплоченности и порядку. Этим и объясняется рост интереса молодежи к всевозможным неформальным организациям. Парни рвутся домой, но убывая в регулярные отпуска, начинают откровенно скучать по учили-

Начальник училища генерал-майор милиции И.П. Савченко

щу. Им, еще недавно сбивавшимся в случайные стайки ровесников, бесцельно болтавшимися по дворам, теперь там не по нутру. Меняются интересы. Меняется психология. Расширяется кругозор. Растет духовный и образовательный уровень ребят. Поэтому, не получив в кругу бывших друзей искомого, многие стремятся снова погрузиться в спокойную, но наполненную смыслом суворовскую жизнь, где есть чувство коллективизма, товарищества, взаимовыручки.

— На первый курс приходят к нам порой педагогически страшно запущенные ребята. Эгоисты, не признающие коллектива, — включается в разговор заместитель начальника первого курса капитан милиции Павел Тихонов, армейский офицер запаса. — Есть откровенные наглецы, хулиганы. Причем большинство из них дети солидных людей, сотрудников органов внутренних дел. Это наводит на печальные размышления. Могут ли успешно бороться с преступностью родители, чьи дети позволяют себе нарушать закон в стенах учебного заведения МВД? Недаром говорят про яблочко, недалеко падающее от яблони. Однако, задействовав весь свой командирский опыт и волю, зачастую используя методы незабвенного А.С. Макаренко, автора "Педагогической поэмы", офицеры-воспитатели берутся за архисложный, запущенный во многих семьях процесс — воспитание подростка, юноши, гражданина.

До 40 процентов воспитанников — представители коренных народов кавказских республик. Это, конечно, похвально, что мальчишки с беспокойного Кавказа стремятся не в банды или коммерцию, а в суворовское училище, но известный кавказский менталитет попортил немало крови воспитателям. Каждый старшекурсник-кавказец считает своим долгом опекать земляков с младшего курса. Хорошо, если это выливается в наставничество, главной целью которого является не опозорить малую родину, родителей. Но когда предпринимается попытка выделить земляков в отдельную группу с определенными привилегиями — это уже плохо. В армии это называется землячеством. Знакомы с этим явлением и в училище.

— При расселении ребят первого курса по комнатам, мы стремимся распределить их так, чтобы все они были из разных регионов. Это способствует сначала их привыканию друг к другу, вырабатывается терпимость, перерастающая порой в дружбу, — говорит подполковник Безменков. — Немало таких примеров в сплоченной суворовской семье. К третьему, выпускному, курсу друзьями делаются русские и кумыки, осетины и татары, якуты и чеченцы. Мальчишкам легче, чем взрослым находить общий язык. В комнатах, где размещаются воспитанники по пять-шесть, иногда больше человек, сразу чувствуется, откуда приехал суворовец. Вот над кроватью gobelen, изображающий

буйную природу горного Дагестана. А напротив, на том же месте, небольшая литография И. Шишкина с пейзажем. Говорит сама за себя и икона Святого Георгия Победоносца — покровителя Осетии, стоящая на прикроватной тумбочке. Конечно, скачуют мальчишки, особенно первокурсники, по дому, частенько строчат письма. Любимое место для их написания — комната отдыха, где можно разувшись, улечься на мягком ковре, как дома, вспомнить родных, близких, друзей.

"Хочу быть генералом"

Здесь и встретился я с некоторыми из них, с непростой судьбой детей нашего времени.

Воспитанник Игорь Лобов из Ростовской области. Его отец, капитан милиции, работник уголовного розыска, погиб в 1988 году при задержании особо опасного преступника в Майкопе. Игорь тогда только появился на свет. Поступать в училище Игорь решил, когда в Новочеркасске, где он гостил у теток, на параде, посвященном Дню Победы, увидел ладных парней, своих ровесников, в красивой черной форме с красными лампасами. Но для этого пришлось сначала подтянуть хвосты по математике, а затем просить маму помочь собрать документы. Дома подрастают два брата и обещают не отстать от Игорька, пойти по его пути. Ну а перспектива у парня следующая: поступление в Ростовский юридический институт.

Воспитанник Дмитрий Королев, уроженец Волгоградской области. Его отец тоже погиб при исполнении служебных обязанностей. Дежурная часть РОВД, где он нес службу в теперь уже далеком 92-м, подверглась нападению. До больницы офицера милиции не довезли. Сейчас в родном поселке Старая Полтавка его именем названа улица. Ну а совсем маленький тогда Димка сумел понять все это, только когда подросток. Понял и решил: "Хочу быть, как отец". Да и папка хотел видеть в нем свою смену. Учеба дается нелегко, признается суворовец, но характер у него отцовский, отступать не привык. По окончании учебы решил поступать в Волгоградскую академию МВД.

Воспитанник Тимур Нефедов родился и вырос в Ставрополе. Его отец, майор ФСБ, без вести пропал

26 июня 2000 года, когда, возвращаясь с товарищами из Назрани во Владикавказ на служебной машине, попал в засаду. С тех пор о нем ни слуху ни духу. Но сын верит, что отец жив и обязательно подаст весточку. Старший брат, который заканчивает третий курс, будет поступать в Академию ФСБ. Туда же метит и Тимур. Неужели вдвоем они не вызволят отца из плена? В жизни нет ничего невозможного.

Вице-сержант Евгений Пасмарнов парень очень ответственный, потому и назначен на должность командира отделения. Родился и вырос он в Гудермесе. Его мама — инспектор по кадрам Гудермесского ОВД. А вот отец у Жени погиб в 1999-м. Профессия у него была мирная — телемастер. Кто заложил мину в машину, на которой отец собирался ехать на работу? Несмотря на все перипетии последнего десятилетия в Чечне, Жень сумел закончить 9 классов. В период дудаевско-масхадовского правления приходилось, правда, изучать дополнительно Коран и историю Ичкерии, но в целом единственный русский в классе и к тому же свободно говорящий по-чеченски парень выстоял и победил в этой борьбе за знания. Сейчас Евгений практически

Мужественный Ислам

ки догнал сокурсников. В первый отпуск он ездил домой, в Чечню. Говорит, заметил изменения к лучшему. Зашел Женья и в школу. Учителя и одноклассники одобряют выбор парня и гордятся им. Свое будущее Женья связывает с силовыми структурами, без которых, как он сам убедился, порядок в республике да и в стране невозможен.

Воспитанник Майрбек Газимагоматов — сын известного на всю страну командира чеченского ОМОНа Мусы Газимагоматова, не так давно погибшего в автокатастрофе. Майрбек, средний из сыновей, очень похож на отца, чем особенно гордится. Его старший брат, который заканчивает училище, впрочем, тоже претендует на роль "копии Мусы". В чеченских семьях это считается добрым знаком. Их отец, боец ОМОНа ЧИАССР, был из числа принципиальных, порядочных людей, не принявших высочайшую генерала-президента Дудаева, и поэтому был вынужден покинуть родину. А куда же семья без отца? Проживали в Нальчике. Потом в Москве, Туле и еще Бог знает где. В июле 2000 года наконец-то был решен вопрос о формировании ОМОНа ЧР, у истоков которого и стоял Муса. Свою семью он предусмотрительно разместил в одной из станций Надтеречья: так спокойнее. Однако смерть подстерегла его не на многочисленных боевых операциях, а именно тогда, когда он ехал к семье. На всей скорости Муса Газимагоматов ночью врезался в стоящий на обочине с потушенными фарами автофургон. Майрбек, что по-чеченски означает "герой", заметно отстает в учебе от одноклассников. Что и говорить, ему тяжело, но мальчишка, глядя куда-то в окно печальными глазами-сливами, с заметным акцентом, но твердо говорит: "Хочу быть генералом".

Мужественный Ислам

Выше говорилось про особую, и не снисходящую славянам спайку ребят-кавказцев, поэтому не упомянуть еще об одном суворовце-чеченце, опекающем Майрбека, легенде училища, кавалере ордена Мужества воспитаннике Исламе Ташухаджиеве будет несправедливо. Родился он в Грозном в 86-м. Его отец Сайди уже тогда работал в милиции, был участковым Заводского района сто-

лицы автономной республики. Обычная советская семья времен перестройки, щедро окрашенная национальным колоритом. Сайди не любил политику. Но признавал власть и закон. Власть дала ему права и обязанности по охране закона на вверенном ему участке. Вот и все. С приходом к власти в республике замешанной на криминале клики Дудаева, с появлением различных военнизированных формирований и полной амнистией уголовных элементов общественный порядок нужно было все же кому-то поддерживать. Сайди оказался одним из тех, кто не изменил своему призванию, оставшись в республиканской милиции участковым. Только работы заметно прибавилось. В период активных боевых действий обеих военных кампаний семья Ташухаджиевых пряталась в подвале собственного дома, иногда вырываясь к родственникам из тейпа Чармо в Махкеты либо в Урус-Мартан. Дом дважды разрушался, подвергался разграблению мародеров в погонах и без. Однако снова и снова возвращаясь в родные пенаты, Сайди с помощью друзей и родственников отстраивался. С установлением законной власти в Грозном Сайди, пройдя через необходимые проверки, вернулся в органы внутренних дел. На предложения сотрудничать с "настоящими чеченцами" Сайди категорически не соглашался. Его критерий был прежний. Легитимная власть и закон. Но борцам "за независимость", видимо, это о-очень не понравилось.

— 22 июля 2001 года отец со своим сослуживцем и другом Расулом обедали во дворе. Мы в доме смотрели телевизор. Вдруг нам слышались какие-то подозрительные звуки, похожие на выстрел, — рассказывает Ислам. Выглянув в окно, старший брат Магомед вдруг закричал, что папу убили. В это же время неизвестные лица начали стрелять через окна по нам. Магомед, схватив папин автомат, начал через окно отстреливаться, а мы: я, мама и старшая сестра — упали на пол. На кровати надрывалась в плаче годовалая сестренка, но подойти к ней было нельзя, вокруг свистели пули. Брата скоро ранили, сначала в одну ногу, потом в другую. Истекая кровью, ругаясь и плача, он продолжал стрелять. Я сумел добраться до кровати, чтобы забрать сестренку. Вскоре брата ранили в шею и грудь, это были уже смертельные раны, и

Магомед, отбросив автомат в мою сторону, упал.

Когда в дверях появился кто-то со стволом в руках, Ислам полулежал на кровати, закрыв собою сестру и держа в руке оружие. Вошедший боевик выстрелил в его сторону, но промахнулся. Тогда тринадцатилетний мальчик развернул автомат на боевика и нажал на спуск... Когда через несколько минут прибыли войска и сотрудники местной милиции, бой уже закончился. И выигран он был у нападавших боевиков — известного головореза Цагараева с подельником Ташаевым — пятнадцатилетним Магомедом, ставшим посмертно самым молодым Героем России, и его младшим братом Исламом. Об этом факте охотно писала российская пресса, смакуя всяческие подробности, забыв указать, что еще до прибытия милиции раненого Цагараева, молившего о пощаде, Ислам добил кувалдой, лежавшей рядом. Подручный Гелаева нашел свою смерть во дворе гостеприимного дома Сайди Ташухаджиева, от руки сына убитого им чеченского милиционера. Возмездие по-чеченски свершилось, честь семьи братья защитили.

Семье погибшего милиционера, посмертно награжденного орденом Мужества, предложили временно покинуть родину. Сейчас его родственники проживают в Москве, в одной из гостиниц. Ислам собирается поступать в Московскую юридическую академию и просит передать,

чтобы наши читатели не считали всех чеченцев бандитами.

Такие вот парни учатся в Новочеркасском суворовском, этой альма-матер для трех сотен молодых ребят, избравших защиту правопорядка целью и смыслом жизни. Надо надеяться, что из этих стен, как из гнезда, разлетятся по стране не желторотики — абитуриенты гражданских вузов, а именно будущие курсанты высших учебных заведений МВД и ВВ России.

А в августе, в канун вступительных экзаменов, это старинное здание, расположенное в центре города, недалеко от памятника основателю Новочеркаска атаману графу Матвею Платову, вновь будут штурмовать мальчишки, мечтающие надеть красивую форму с алыми погонами и стать наследниками замечательного русского полководца генералиссимуса графа Суворова, говорившего между прочим: "Честь моя мне дороже всего. Покровитель ей Бог!"

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Фото автора

Новочеркасск — Москва

*Адрес училища: Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 47/63,
Новочеркасское суворовское военное училище МВД.
Тел.: 2-42-98, 2-31-69, факс: 4-63-25*

Перестройку армии нужно начать с сержантов, — убежден бывший полковник оборонной промышленности Игорь Родионов. С можно соглашаться или не соглашаться, но из-за от значительной работы и подготовки младших командиров исит во многом усложнен процесс

В главной роли — сержант

«А в строю я тебе командир!»

О роли младшего командира в современной армии и внутренних войсках сказано много. Но проблема от этого актуальности своей не теряет. Затронул ее в своем ежегодном послании Федеральному Собранию и Президент России, поднимает ее на каждом заседании военного совета и главнокомандующий внутренними войсками. Помня о том, что текущий год объявлен годом учебных воинских частей, заострил на ней внимание читателей и наш журнал (№3, 2003).

Честно говоря, мы ожидали, что офицеры откликнутся на ту публикацию. Проблема-то острая! Но увы... Видимо, кроме членов военного совета и уважаемых ветеранов она никого больше не волнует.

Предлагаем вашему вниманию воспоминания о сержантах, сильных и слабых сторонах их подготовки в предвоенную и военную пору, первые послевоенные годы, которыми с нами охотно поделился ветеран внутренних войск полковник в отставке Владимир Васильевич Журавлев.

Ждем ваших откликов на этот и предыдущий материал и с удовольствием их опубликуем.

Самым многочисленным отрядом командных кадров Российской армии и внутренних войск являются сержанты — первые и непосредственные начальники солдат. От их авторитета, воинского умения, требовательности, энергии, инициативы, активности и прилежания зависит боевая выучка, физическая выносливость, строгая дисциплина, надежная боевая служба каждого солдата, надлежащий уставной порядок в подразделении.

Выдающиеся военачальники и полководцы не раз подчеркивали ту роль, которая отводится в войсках младшему командному составу, или, по-сегодняшнему, сержантам. Один из них утверждает, что младший командный состав представляет собой ту платформу, на которой зиждется все дело обучения и воспитания подразделений, частей, в целом войск. И эту истину подтверждает вся многолетняя да и многовековая история существования войск и армий.

Много лет прослужившие в войсках офицеры, прапорщики и старшины, ныне в преклонных годах ветераны, не без удивления вспоминают свою армейскую молодость и всегда с уважением — своих младших командиров, которые помогли им утвердиться в боевом строю и стать настоящими бойцами. Это были личности. Всесторонне подготовленные к своему предназначению, тактические и требовательные, они являлись подлинными хозяевами подразделе-

ний. Свою первейшую задачу видели в том, чтобы воспитать и подготовить таких же, как и они сами, умелых и стойких бойцов, способных действовать в любой обстановке, выполнять любой сложности боевые задачи.

Почти каждый младший командир довоенной, военной и первых лет послевоенной поры был, повторяю, личностью, имел непререкаемый авторитет. Каждый чем-то отличался от других, а все вместе они составляли дружный, работоспособный коллектив в общем воинском коллективе роты, батальона, полка.

Почему младшие командиры прошлого полностью соответствовали своему назначению? И почему они так выгодно отличаются от сегодняшних сержантов? Объяснений этому можно привести несколько. Остановлюсь лишь на некоторых, на мой взгляд, главных.

Во-первых, до Великой Отечественной войны Красная Армия и войска НКВД пользовались величайшей популярностью, горячей любовью и уважением всего народа. Служить в армии считалось почетным делом. К военной службе юноши задолго и старательно готовились. Каждый добризывник стремился сдать нормы ГТО («Готов к труду и обороне»), ГСО («Готов к санитарной обороне»), ПВХО («Готов к противовоздушной и химической обороне»). Допризывная подготовка как нельзя лучше сказывалась на втягивании будущего бойца в напряженную военную службу. А что

сейчас?... К опыту, накопленному за долгие годы, только-только начинают возвращаться. Да и то не везде.

Во-вторых, до 1939 года на военную службу призывались юноши, достигшие 21 года, уже возмужавшие, втянувшиеся в трудовую деятельность.

В-третьих, в школах младших командиров обучение длилось 9 месяцев, а не пять, как в настоящее время. Этого времени вполне хватало для усвоения многоплановой программы обучения, приобретения твердых командирских навыков.

В-четвертых, младшие командиры в то время служили три года, а рядовые — два. Получалось, что они год учились и два года командовали. Как следствие, младшие командиры довоенной поры лучше были подготовлены и вполне соответствовали своему назначению.

В-пятых, курсантов в школу младших командиров отбирали со всей тщательностью. Вдумчивые офицеры уделяли много внимания изучению солдат, индивидуальной работе с ними.

Вспоминаю такой пример. Боец И. Галютин был учителем, а С. Артюшкин — прорабом на строительстве. Командиры пришли к выводу, что они обладают организаторскими способностями. Зачислили их в сержантскую школу и не ошиблись. Оба стали активными младшими командирами, а И. Галютин впоследствии — генералом.

Мою судьбу решило то, что я до призыва работал корреспондентом в районной газете. По тем же критериям в школу отобрали И. Ижова, А. Ступакова, М. Сычкова, К. Белого, которые впоследствии прошли путь

от командира отделения до командира отдельного батальона, стали полковниками.

Курсантов не только учили до мелочей знать военное дело и свою специальность, правильно проводить занятия и тренировки, но и прививали им навыки решения непростых жизненных ситуаций. Например, как быть, если боец не может и пару раз подтянуться на перекладине, к тому же скоро это у него и не получится? Если подчиненный на полосе препятствий вывихнул ногу, или кто-то при стрельбе дергает спусковой крючок? Что делать с нарушителем воинской дисциплины, который вдобавок еще и ведет себя развязно? Были случаи, когда командир отделения и его подчиненные призывались, скажем, из одного района и даже села, считали себя друзьями. И если кто-то из них задумал воспользоваться этой близостью, рассчитывая на поблажку, то получал ответ: "Мы друзья и останемся ими, но в строю я вам командир!"

Читателю может показаться, что автор этой статьи идеализирует младших командиров своего времени, ибо и сам был в их числе. Конечно, это не так. И в то время встречались не совсем старательные младшие командиры, но их было крайне мало, и они не делали погоды. К тому же сержанты постоянно были в поле зрения командиров и политических органов.

Кропотливая ежедневная работа с младшими командирами приносила реальные результаты. Боевая история внутренних войск полна примеров доблести и отваги, образцового выполнения ими воинского долга и в мирное время, и

особенно в годы Великой Отечественной войны.

В ней участвовали десятки дивизий, бригад, отдельных полков, бронепоездов внутренних войск. Они вместе с действующими частями Красной Армии бились с врагом лицом к лицу, защищали города, охраняли тылы сражающихся фронтов, важные государственные объекты, несли гарнизонную службу, выполняли многие другие боевые задачи. И везде сержанты были в первых рядах отличившихся. Примеры? Их десятки и сотни. Приведем лишь самые яркие.

Бывший верхневолжский охотник старшина Иван Вежлищев в самом начале битвы за Ленинград стал одним из инициаторов снайперского движения, и с первых же выходов на огневые позиции проявил себя как сверхметкий стрелок. За год с небольшим на его снайперском счету значилось 134 фашиста. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В ОДОНе все знают о подвиге младшего сержанта Ильи Яцыны. Он уничтожил 35 гитлеровцев. Когда в одном из боев был убит командир, а бойцы залегли, атака захлебнулась. Тогда Яцына поднялся во весь рост и, скомандовав: "Вперед!", увлек роту за собой. Враг был отброшен, но сраженный вражеской пулей Илья Яцына этого не видел. Его имя зачислено навечно в списки части, в которой он служил.

7 июля 1943 года около двухсот танков тремя колоннами двинулись на Тепловские высоты под Курском, где оборонялась 140-я сибирская дивизия внутренних войск. В бой вступили артиллеристы. Метко били пушки капитана И. Чмута и стар-

Командир пулеметного расчета младший сержант Н. Носов проводит занятия (Москва, ОМСДОН. 1942 г.)

Младший сержант Илья Яцына

*Герой Советского Союза Иван
Везжлицев*

Сержант Алексей Тимофеев. 1948 г.

*Герой Советского Союза Петр
Барбашов*

шего сержанта Василия Пады. Только орудийный расчет Пады уничтожил 13 гитлеровских танков, большинство из них "тигры". Илья Эренбург так писал об этих боях: "Завидую товарищам Паде и Чмуту. Вот кто бьет фашистов оптом!"

В боях за Тамань 3 мая 1943 года отличился сержант Петр Таран. Ворвавшись во вражеский окоп, он уничтожил гранатой и огнем из автомата 18 гитлеровцев. Продвигаясь вперед и встретив проволочное заграждение, сержант-богатырь руками вырвал три кола с колючей проволокой и держал их над головой до тех пор, пока вся рота не прошла в образовавшийся проход. В том бою Таран уничтожил еще около 20 фашистов. Всего же их на счету сержанта было более 70.

Все знают в Сталинграде дом Павлова, а лишь немногие — крепость Тимофеева. В разгар одного из боев сержанту Андрею Тимофееву было приказано отвоевать дом, вернее, остатки дома — железобетонные трубы, плиты, превращенные фашистами в сплошные дзоты. Смелчаки Тимофеева забросали врагов гранатами и захватили их позиции. Сколько гитлеровцы ни пытались выбить тимофеевцев из развалин, все было тщетно. Свыше месяца они удерживали свой рубеж, названный впоследствии крепостью Тимофеева.

В ходе боев за Ленинград сержанты внутренних войск в случаях, когда по тем или иным причинам офицеры выбывали из строя, нередко призывали: "Взвод, слушай мою команду!" Так поступил 19 октября 1941 года сержант И. Солдатов. Произошло это в критическую минуту, когда был тяжело ранен ко-

манدير взвода. Замешательства не произошло. Сержант, не колеблясь, принял командование подразделением на себя. А через некоторое время он уже повел в атаку поредешую роту, был ранен, но с поля боя не ушел, до конца выполнил боевую задачу.

Был и такой случай. После тяжелого боя с гитлеровцами на Кавказе, близ хутора Свистельников, 7-я рота 267-го полка понесла большие потери. Погибли все офицеры, сержанты. Многие были ранены. Из командиров отделений остался невредимым лишь сержант Михаил Горбов. Не растерявшись, он крикнул: "Рота, слушай мою команду!" ...Поредешая до взвода рота продолжала сражаться, отбивала атаку за атакой до тех пор, пока не прибыло пополнение.

Нельзя умолчать о младшем сержанте Петре Барбашове. 9 ноября 1942 года под Гизелью рота автоматчиков залегла под ураганным огнем из вражеского дзота. Посланные командиром подорвать огневую точку бойцы погибли. Выполнить эту задачу вызвался Петр Барбашов. Он незаметно подполз к дзоту, швырнул к амбразуре две гранаты. Огонь затих. Но как только автоматчики поднялись, пулемет застрочил с новой силой. Тогда сержант закрыл амбразуру своим телом. Кстати, этот подвиг Петр Барбашов совершил задолго до Александра Матросова.

Известно, что саперы дивизии имени Ф. Дзержинского, мои однополчане, за время войны и после нее обезвредили свыше ста двадцати тысяч противотанковых, противопехотных мин-«сюрпризов», растяжек и других взрывоопасных

устройств. Это по 150-200 мин на каждого минера. И за каждой из них — затаившаяся смерть. Кто первым шел на разминирование? Кто пока зывал, как нужно действовать в том или другом случае? Командиры.

Подобные примеры отваги и мужества сержантов внутренних войск можно приводить и дальше. Они в мирные будни и дни войны с честью выполнили свои задачи. Полным разгромом хваленной гитлеровской армии завершилась Великая Отечественная война, уходили из боевых рядов войск солдаты и командиры, мобилизованные из запаса. Но кадры оставались в строю. Им пришлось служить в общей сложности по 8-9 лет. Можно только представить себе, какими опытными и зрелыми были тогда сержанты — младшие командиры. Любого можно было назначить командиром взвода, а то и роты. И дело бы не пострадало.

Что касается сегодняшнего уровня подготовки сержантов, их опытности, умения, соответствия своему назначению, то они, на мой взгляд, значительно проигрывают своим собратьям довоенной, военной и первых лет послевоенной поры. Проигрывают в силу разницы в возрасте, подготовке, сроках службы, опыте и других причин. Пусть об этом скажут командиры, методисты, офицеры-воспитатели, которые повседневно сталкиваются с этой проблемой.

**Полковник в отставке
Владимир ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**
Фото из архива Центрального
музея внутренних войск
МВД России

*Ничто в жизни так не воодушевляет,
как то, что в тебя стреляли
и промахнулись.*

Уинстон Черчилль

ЭХ, ДОРОГИ, ПЫЛЬ ДА ФУГАСЫ...

САПЕР ошибается один раз... Но подрывается чаще, чем думают многие.

Идти им впереди всех, и все шишки приходится на их головы. Особенно в первую чеченскую войну. Бывало так — едут на БТРе, наезжают на мину: “Бах!” Взрывной волной саперов швыряет на землю. Они поднимают себя усилием воли, отряхиваются от пыли и движутся дальше. Это их работа.

В апреле 95-го Крота и его группу разминирования из четырех бойцов из саперного батальона ОДОНа прикомандировали к отряду “Витязь”.

“Крот” — этот позывной приклеился ко многим саперам еще с Афгана. Так и старлея саперного батальона звали — Крот.

В январе в Грозном штурмовали завод. Высоченный бетонный забор, если его и перелезешь, то словишь пулю. “Духи” только этого и ждут, секут из автоматов очередями по краю так, что только пыль оседает на камуфляжи тех, кто затаился под забором. Рикошеты со всех сторон. Справа и слева к заводу рвались штурмовые группы, и в одной из них Крот.

Крот набирал в свой взвод бойцов покрепче, поздоровей, не отказывал и тем, кого перевели в батальон из “Витязя” за дисциплинарные нарушения.

Прижавшись вплотную к бетону, озябшими пальцами устанавливая заряд — это покруче любого экстремального вида спорта. Как с горы несешься. И времени подумать нет. Мысли проскакивают мимо, как свистящие пули.

От первого взрыва в бетоне получилось отверстие для одного человека. Лезть через такую щель — получишь пулю в лоб. Но делать нечего. Крот нырнул в отверстие, перекатился, упал. Следом за ним за забор юркнули командир роты и трое бойцов. Заняли оборону.

Под прикрытием быстрее, быстрее установить заряды, да так, чтоб уж рвануло как надо. Лихорадочно. Стремительно. А за спиной пули поют:

*“Так-так-так”, —
говорит пулеметчик,
“Так-так-так”, —
говорит пулемет.*

Дым развеялся, и открылся проход, в который могла проехать бэмпэшка.

...Крота девять раз представляли к ордену Мужества. Только вот или терялись представления, или находились грамматические ошибки в них — то запятой нет, то фамилия с ошибкой указана, а то и подвиг не слишком живописно, сухо вато описан. Писали ведь не писатели, а боевые командиры.

Нужно было Кроту побольше рисковать жизнью, ходить по грани, как можно дальше ступив за черту опасности, чтобы ранило его...

В июле 1995 года “Витязь” едет на спецоперацию, и Крота с его “недисциплинированными” бойцами берут с собой — прокладывать дорогу в минных раздольных полях.

С “витязями” работалось Кроту спокойно. В других подразделениях, куда его прикомандировывали, стоило начаться какой-нибудь заварушке, как никого вокруг не оказывалось, кто куда. “Кирдык”, — как любит повторять Крот. А действуя с отрядом, он знал, что не бросят, прикроют в случае чего.

Придали с саперного подразделения ИМР (инженерную машину разграждения) — и вперед, с песней, на высоту Безымянную со стрелой нефтевышки на вершине. Прокладывать дорогу ГПЗ (головной походной заставе): задача: подняться, закрепиться и дожидаться основных сил 2-го полка. Как только полк закрепится, можно сниматься и уходить.

Но сначала вверх, к солнцу и под солнцем. Когда бойцы выдохлись, Крот схитрил, посадил всех на имээрку, опустил ковш, чтобы вместо саперов поработала машина. Эта колея и земляной вал, отрытый имээркой, потом жизнь многим спасли.

“Духи” где-то поблизости. Они выжидают. Тревожно, тихо. На высоте Крот доложил командиру по

рации о прибытии. Бойцов распределил по кругу. ИМР готовила капонир для танка, шедшего следом.

Крот расположился на машине. Курил. Отдыхал. Приглядывал за бойцами, которые осматривали местность на предмет обнаружения мин. Солнце печет, и все так мирно вокруг, но разрыв снаряда над головой как-то подпортил настроение.

— Что еще за фейерверки? — пробормотал Крот, схватился за рацию, вызывая командира “Витязя”. — Кто по нам стреляет?

— Сейчас уточню.

Пока рация задумчиво шипела, “Ба-бах!” — второй снаряд прилетел прямо в имээрку, угодил в масляный бак. Крота и оператора как ветром сдуло с машины. Отлетели в сторону, сброшенные взрывной волной, закатились за холмик. И снова:

“Так-так-так”, —
говорит пулеметчик,
“Так-так-так”, —
говорит пулемет.

А ИМР горит факелом, а в машине не механик. То ли не почувствовал взрыва, то ли... Однако имээрка продолжала рыть дальше.

Крот кричит, чтобы механик выбирался. А головы не поднять и с места не сдвинуться. Бой гремит. Боевики замкнули кольцо, и начался шквальный огонь по тем, кто успел подняться на высоту.

Крот все кричал, пытаясь привлечь внимание механика, но вдруг в машину снова попал снаряд. У

Крота перед глазами стояло лицо механика, рядового-дембеля. Он возил с собой в имээрке парадную форму, фотографии, военный билет, деньги, выданные на дорогу домой. Это была его крайняя операция... последняя. “Ну все, — подумал Крот. — Погиб боец”.

— У меня “двухсотый”, механик-водитель, — сдавленным голосом сообщил он по рации.

Бой разгорался. Крот сгруппировал всех своих бойцов в небольшой канаве, неподалеку от горящей ИМР. Вдруг подползает боец, держит Крота за рукав:

— Товарищ старший лейтенант! там же на имээрке у нас тротил. Сейчас ка-ак...

Двадцать пять килограмм тротила, ракеты, средства взрывания... На удивление взорвалось только несколько сигнальных ракет. Взорвись тротил, машину разметало бы и осколками посеколо многих.

Аккуратненько группа Крота отошла подальше. А минут через пятнадцать из имээрки выполз бледный механик. Крот сразу по рации счастливо:

— “Двухсотый” ожил!

Контузило бойца, и перепугался пацан. Первый раз в такую заварушку попал. Выбрался голый по пояс (в машине-то жарко) и с автоматом. А документы, деньги, все имущество сгорело. Подполз к своим, смотрит на старлея перепуганными глазами.

— Ничего, ничего, брат, — хлопнул его по плечу Крот. — Главное — жив-здоров.

Офицеры и солдаты "Витязя" грамотно заняли оборону. Удалось закрепиться на высоте Безымянной. Но в этом бою погиб пулеметчик отряда Съедин. Крот не видел. Это произошло с другой стороны высоты. Он от бойцов узнал о несчастье. Снайперская пуля попала пулеметчику под маску.

Боеприпасы заканчивались. Вместо того чтобы их доставить, старший операции отдал приказ отходить. На БТРах и под прикрытием бэтров пришлось уходить с Безымянной. А далась она так тяжело...

Через несколько дней Крот собирался домой. Уже приехал сменщик из саперного батальона — легендарная личность. За одну из секретных спецопераций он получил прозвище Чечен.

За восхождением Крота на Безымянную впереди "Витязя" Чечен наблюдал в бинокль с другой высоты.

Теперь, когда все благополучно кончилось, друзья отдыхали в своей палатке в Хасавюрте. Дымили сигаретками, лениво переговаривались. Глядели на жаркую улицу через поднятый и закатанный валиком полог — вход в палатку.

— А я смотрю в бинокль — наша имзэрка наверх вползает, — вспоминает Чечен. — Ребятам говорю: "О, Андрюха там работает". Через мгновение гляжу: ИМП горит. И вдруг ракеты зеленые одна за другой взлетают в воздух. "Чего это Андрюха там делает? Машина горит, а он фейерверки пускает".

— Очень смешно, — отмахнулся Крот. — Это сигналки на машине лежали, вот они и повзрывались.

Хорошо, не тротил...

— Товарищ старший лейтенант, — в палатку забежал боец, посыльный, — вас к телефону.

— Надо съездить на инженерную разведку, — распорядился командир. — Быстро посмотреть дорогу на предмет минно-взрывных заграждений.

Крот досадливо потер затылок и пожал плечами, видимо, мысленно о чем-то рассуждая.

— Жалко, что не с "Витязем". Сегодня у них девять дней ребятам, которые на Лысой полегли.

— Да чего ты-то? Оставайся. — Чечен торопливо одевался. — Тебя, можно сказать, здесь и нет. Тебе домой.

— Ну как так? Так нельзя. Это мои бойцы. Поехали вместе.

Крот и Чечен только разгрузники надели. Жарко. Да и из разговора с командиром Крот понял, что ничего серьезного. Бойцов, правда, одели нормально — и броники, и маски.

Забыли запасные элементы питания к миноискателю. Пришлось вернуться. Верь или не верь в приметы, но закрадывается что-то предательское в душу. Интуиция настойчиво намекает: "Сиди-ка ты лучше в палатке и пускай сигаретный дым в потолок". Но его бойцы... Крот заглушал свой внутренний голос до тех пор, пока они не подъехали снова к Безымянной.

— Паш, это п...ц, — вырвалось у Крота. — Мы сейчас туда заедем, "чехи" кольцо опять захлопнут и начнут нас кирдыкать.

— Да?

— Угу.

— Ну и нормально.

Командир части накинулся на старлея:

— Что вы приехали без брони? Оделись как на прогулку!

— Так мы только дорожки посмотреть и все...

— Какие дорожки?! Сейчас наступление будет. Вы останетесь здесь. Наступать в таком виде нельзя.

Саперы посоветовались. Планировалось в этот раз по-умному — штурмовать гору с двух направлений, но группа разминирования всего одна. Крот и Чечен — к командире.

— Разрешите нам наверх. Все-таки больше саперов. Мы с другой стороны пойдём.

И вот они снова поднимаются на высоту. Без имзэрки, которая сго-

рела в прошлый раз. Четыре бойца, Крот и Чечен. Сзади прикрытые из 2-го полка и ГПЗ.

— Паша, смотри, сейчас начнется, — не выдержал Крот.

Поднялись на знакомую площадку. Как и предрекал Крот, ловушка захлопнулась, начался обстрел. Технику подбили. Горело, свистело, громыхало, рвалось. Нет такого человека, который ничего не боится. Сперва страшно, потом наступает состояние, когда плюешь на все: “Ну все к черту! Будь что будет!” И с головой бросаешься в бой, как в омут. Затягивает, перемалывает тебя — не поймешь, на земле ты или на небе.

Один из бойцов Крота — здоровый парень Паша, бывший спецназовец, которого выставили из отряда за неуставщину, во время боя пристроился около танка и стрелял из автомата. Окружающая земля вздрогнула, а Пашу контузило. Он вскочил во весь рост, подбежал к люку танка и давай ногами стучать и орать танкисту:

— Ты, козел, давай вылезай! Я тебе сейчас морду бить буду!

Танкист благодарно остался внутри.

Снова поступил приказ к отходу с Безымянной, и контуженный Паша, недолго думая, схватил за шкуру полковника, который увлекся переговорами по радиации, и кинул в БТР. Следом запихнул радиста вместе с радиацией. Нужно было спешить.

Крот наблюдал за всем этим со стороны, но даже не улыбнулся. В любой момент их всех могли убить...

Чтобы добраться до БТРа и под прикрытием его брони отойти, пришлось ползти по той самой колее, которую героическая имзэрка выкопала несколько дней назад.

Бойцы, молодые ребята, жались к земле и ползли, ползли. Теряли по дороге магазины, гранаты, а Крот и Чечен ползли следом и все подбিরали. Когда наконец добрались до БТРа, то поднялись с трудом, разгрузки раздулись от боеприпасов.

Гранатометчик с РПГ-7 на плече в горячке боя чего-то не рассчитал. Крикнул:

— Я стреляю?

— Стреляй! — согласился Крот.

Стоял спиной друг к другу в пяти метрах. Произошел выстрел, и Крота подняло в воздух. Он ничего не понял и, пока летел, успел подумать: “Ешкин кот, может, БТР на ми-

не подорвался? Но я ведь оглядывал дорогу, когда шел”.

Крот упал, ударился головой о броню БТРа, на мгновение отключился. Открыл глаза — пыль вокруг, и странное ощущение: холодно с правой стороны туловища. Осторожно приподнял голову, посмотрел. Вроде все на месте, только вся одежда с этой стороны обгорела, от пояса и до ботинка от штанины остались одни полоски. “Как хиппи”, — пришел в голову Кроту. Нога обгорела от реактивной струи гранатомета. Боли не было. Была эйфория и легкость в теле.

Подбежал боец с красной повязкой на рукаве — медик с промедолом.

— Слышь, я уколов боюсь, а ты мне эту ерунду вколоть хочешь, — оторопело покосился на парня старлей.

Крот вскочил и по колее от БТРа до другого БТРа, метров семьдесят пролетел за считанные секунды. В шоке. Там уже закрепился 2-й полк. К саперу подбежал доктор, оказал первую помощь. Приехал на выручку отряд, но все закончилось. Увозили убитых и раненых, танкисты расстреливали технику, которая осталась на высоте, чтобы оружие, обмундирование, боеприпасы не достались бандитам.

Крота погрузили на БТР, боль в обожженной ноге стала нарастать, ныла контуженная разбитая голова. Ему казалось удивительным, что он и его бойцы выжили. Только на бэтре Крот вспомнил, что в его разгрузке находились средства взры-

вания — капсулы-детонаторы. От удара капсулы взрываются моментально. В специальной сумке для переноса мин, которая висела на боку, лежал тротил. Крот был сам себе взрывчатка.

Обгорело пятнадцать процентов кожи, ожог второй степени. Крот не мог сгибать ногу и хромал. В этом же бою на Безымянной ранило бойца-сапера в руку, навывлет. Крота вместе с ним собирались отправить в Москву.

Но два дня саперы еще оставались в расположении своей части. Крот наблюдал, как контуженный танком Паша бродил около его палатки с магнитофоном, включив на полную мощность. Воинственный Паша молчал ничего не слышал.

Военных бортов, как нарочно, не было. Пришлось договариваться с гражданским Як-42. “В Москву, в Москву...” Домой. Оружие саперы сдали командиру экипажа и устроились в хвосте самолета на маленьких откидных сиденьях.

Крот осматривался. В салоне и военные, и гражданские вперемежку. Но на раненых поглядывали с любопытством. Стюардесса подошла, еклонила, окутав бойцов облачком духов.

— Мальчики, кушать будете?

— Да, будем, — оживился Крот.

— А выпить хотите?

“Мысли, что ли, читает?”

— Да, хотим.

Боец жалобно глянул на своего командира.

— И он хочет, — смягчился Крот.

Бутылочка сухого вина слегка

вскружила голову. Кроту стюардесса принесла еще немного коньяка. Почувствовала, угадала по их осунувшимся лицам, ввалившимся от усталости и боли глазам, что необходимо им немного расслабиться.

Крот прикрыл глаза, то ли задремал, то ли задумался под шум двигателя...

После школы в 1987 году Андрей поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище, через два месяца его отчислили с КМБ за драку...

Вернулся будущий старлей домой, в Подмоскowie. Поступил в институт на вечерний. Работал на Красногорском механическом заводе оператором станков с числовым программным управлением. А потом на завод инженером пришла девушка Наташа. Вскружила голову Андрею и через два года стала его женой.

В 1988 году упрямый Крот снова поступил в тюменское училище. Он свою дорогу хоть тротилом, хоть силой воли проложит. С красным дипломом закончил училище и, соблазненный "покупателями", вместо Германии уехал в дивизию имени Ф. Дзержинского, где через два года обещали дать квартиру. Сначала в саперной роте послужил, потом в учебной. Учил саперному делу рядовых из разных подразделений внутренних войск. У Крота был взвод саперов-подрывников. В нем готовились бойцы для спецназа.

В 1992 году отправился в первую командировку в Ингушетию. Потом началась Чечня...

Самолет легко побегал по взлетно-посадочной полосе во Внуково. Дома... Стюардесса дала саперам на прощание по пакету с фруктами.

— Ешьте на здоровье, мальчики. Поправляйтесь.

Забрали свое оружие у командира экипажа, закинули бронежилеты на плечи. На них оглядывались. С автобусной остановки Крот позвонил в часть. Машину выслали. Нужно было ждать. Они нашли скамейку под окнами диспетчерской.

Погода хорошая, у Крота коньячок внутри бродит, согревает. Тут вдруг из окна за их спиной высывается женщина, диспетчер автостанции.

— Ребята, вы чего тут?

— Как в анекдоте... Машину ждем.

— Ко мне заходите, ребятки. У меня сын тоже служит. Давайте хоть вас покормлю. Голодные небось.

Минут через пятнадцать в диспетчерской был накрыт стол, появились какие-то люди. Водочка. Народ у нас сердечный.

В приехавшую машину саперы сели под хмельком. Правда, боец по разрешению Крота хоть и пил, но аккуратно, понемногу. Вообще-то не положено, но старлей сделал ему послабление по случаю приезда.

А в части вместе с доктором помянули друга Крота — Алексея Бушуева. Он погиб 19 мая. Они закончили одно училище и вместе попали в саперный батальон и на войну. Только вот нет больше Лехи...

Дома Наташа ничего не сказала

своему подвыпившему старлей... Уложила спать. Посидела рядышком, поглядела на него, спящего беспокойно, тревожно, и пошла к маленькой дочке.

В 1997 году Крот стал "визитом". Берут туда только проверенных людей. А он хлебнул со спецназовцами войны из одной кружки. И хочется ему по сей день настоящей боевой работы.

22 июня 2001 года уже майору, начальнику инженерной службы отряда Герой России Сергей Иванович Лысюк вручил краповый берет. Контуженный не один раз, раненный — пройти испытание, сдать на берет не позволило майору здоровье. Но участвуя в боевых действиях, он заработал краповый берет по праву. Так решили заслуженные спецназовцы.

Восемнадцать командировок на счету Крота. Орден Мужества, медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, медаль "За ратную доблесть", медаль от ФСБ и очень почетный для любого сапера знак "За разминирование", крест "За службу на Кавказе".

В нынешней войне работа "творческая", как он сам ее называет. Работа, когда думать надо — минирование объектов и местности, установка мин-ловушек и "сюрпризов" для боевиков, разминирование.

В отряде Кроту в день рождения подарили карточку, которую можно крепить на китель. На ней написано его новое доброе прозвище: "Главный сапер отряда майор Взрывалкин Чих-Пых".

Работы даже слишком много. В Чечне на своей базе отряд бывает редко. В крайней командировке из двух месяцев Крот был на базе от силы недели две. Разъезжал по горам и селам, даже домой звонил из временных расположений отряда в горах, по спутниковому телефону.

— Наташа, привет! У меня все хорошо, принимаю солнечные ванны в горах. И баня, и печка у нас тут... Ты что молчишь? Не веришь?

Жена слышала в трубку тревожный шум вертолетов, вздыхала:

— Верю.

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Фото из архива редакции

БТР

ОСТАНОВИЛСЯ ровно на середине моста. Генерал крепко пожал руки сопровождавшим его лицам и спрыгнул с брони. Оглянулся, посмотрел вдаль. Горы — большие и маленькие, местами покрытые снежными шапками, смотрели на него. А он на них. Трудно было поверить в то, что для «шурави» война закончилась. Ограниченный контингент советских войск полностью выведен из Республики Афганистан. Позади не осталось ни одного советского военнослужащего. И он, командующий 40-й армией, уходит с этой земли последним. Он еще раз взглянул на горы, на сидевших на броне, развернулся и пошел к встречающим.

Кадры кинохроники навсегда запечатлели этот момент — генерал-майор Борис Громов идет по мосту через Амударью. Позже журналисты спросят у него, почему он вопреки армейским устоям вышел последним, а не первым. Хотя ответ для многих был и так ясен. Как еще мог поступить человек, одинаково уважаемый начальством и подчиненными, лидер не по должности, а по своим личным качествам и делам? Пробыв на этой войне чуть больше пяти лет, он мог поступить только так — уйти, убедившись, что за ним никого больше нет. В его памяти осталась закончившаяся война, а впереди ждали новая жизнь и новые испытания.

Московская область — один из ведущих регионов страны, немногим уступает по численности населения и товарообороту только столице. Здесь сконцентрированы задачи стратегического планирования, градостроительного развития, земельных отношений, инвестиционной политики. И решают их сплоченные высококвалифицированные специалисты во главе с губернатором Героем Советского Союза генерал-полковником Борисом Всеволодовичем Громовым. Постепенно, шаг за шагом запланированное правительством области воплощается в реальной жизни.

К примеру, возьмем строительную отрасль. Собранная в один кулак, сегодня она энергично развивается. Только в 2002 году введено

НОВЫЙ ФРОНТ ГЕНЕРАЛА ГРОМОВА

жилых домов общей площадью более 2 млн. квадратных метров. Долгожданное новоселье справили десятки тысяч семей, в том числе военнослужащих, ветеранов Великой Отечественной и локальных войн, офицеров и прапорщиков, уволенных в запас. По замыслу Бориса Всеволодовича и его окружения, именно такой вариант позволяет действовать масштабнее и добиваться высокой эффективности во всех отраслях экономики, в развитии социальной сферы.

Но несколько лет назад в Подмосковье все было не так. Напомним, что нынешнему губернатору, одолевшему в очень сложном избирательном поединке весьма искусного политического деятеля Геннадия Селезнева, досталось исключительно запущенное, тяжелое наследство. Прежняя администрация оставила поистине астрономические долги. Их сумма равнялась

почти 22,5 миллиарда рублей. Практически регион находился на грани банкротства, люди подолгу не получали заработанное, пенсии, детские пособия. Естественно, преемнику никто не завидовал, но в течение полугода текущую задолженность все-таки удалось ликвидировать. Разумеется, не полностью, но уж точно большую ее часть.

Следующие меры были направлены на повышение жизненного уровня населения. С каждым месяцем инвестиционная деятельность в области становилась активнее. Авангард команды губернатора непрерывно наращивал темпы в борьбе с рутинной, равнодушием и некомпетентностью старого аппарата. Тон в этом задавал сам губернатор — неутомимый лидер, от зари до зари лично вникающий в дела городов, районов. И обстановка медленно и верно изменилась к лучшему.

Но на достигнутом останавливаться никто не собирается. Свидетельство тому — недавняя встреча Бориса Громова с руководителями российских банков — членами Московского банковского союза. Она убедительно продемонстрировала: ресурсы области позволяют без преувеличения обеспечить прочный успех самым сложным инвестиционным проектам. Здесь — многоотраслевая экономика, развитые коммуникационная и транспортная инфраструктуры. Эти и другие благоприятные факторы открывают простор смелым вложениям капитала, позволяющим деловым партнерам быстро окупать вложенные ими средства, получать солидные прибыли.

Тепло и свет обновления согревают и радуют людей в погонах. Регулярно посещая воинские части, расположенные на территории области, губернатор детально вникает в деятельность администраций, руководителей соответствующих ведомств и служб по взаимодействию с командованием, оказывает конкретную помощь.

По инициативе губернатора Московской области в 2000 году было подписано соглашение с командованием внутренних войск МВД России, согласно которому Московская область взяла обязательство оказывать гуманитарную помощь 46-й ОБрОН, дислоцирующейся на постоянной основе в Чеченской республике. И вот с первого гуманитарного десанта в Грозный с 28 по 30 октября 2000 года, который возглавлял Борис Всеволодович лично, с периодичностью один раз в два месяца в беспокойную республику направляются делегации с гуманитарной помощью для личного состава, выполняющего служебно-боевые задачи.

Таких десантов было уже больше двадцати. За три года доставлено 495 тонн гуманитарного груза на сумму, превышающую 270 миллионов рублей. Также в состав каждой делегации по уже сложившейся традиции входят деятели культуры и артисты, дарующие свое творчество военнослужащим.

В конце прошлого года Борис Всеволодович подписал дополнительное распоряжение, обязывающее Балашихинский, Железнодорожный районы и город Реутово оказывать гуманитарную помощь Отдельной дивизии оперативного

Борис Громов в кругу семьи

назначения внутренних войск в связи с тем, что военнослужащие соединения на протяжении длительного времени принимают участие в выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе. Оказывается помощь семьям военнослужащих, погибших при выполнении воинского долга. Так, постановлением губернатора Московской области от 5 февраля 2003 года в очередной раз увеличена материальная помощь.

Подобных примеров много.

Главным для Громова были и остаются интересы его избирателей,

всего населения региона. И здесь на первом месте создание социальной инфраструктуры, обеспечивающей достойную жизнь каждому, независимо от места его проживания. С этой целью разворачивается строительство торговых центров, других объектов европейского класса. Введены или планируются к вводу в эксплуатацию учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты населения. Борису Всеволодовичу хорошо известны их адреса, ибо не раз там бывал, помогал ускорить и улучшить дело.

Отрадно перемены в повышении платежеспособности, доходов людей. Средняя зарплата в 2002 году увеличилась на 18 процентов, а по сравнению с предыдущим годом — на 35,5 процента. Так создан фундамент для перспективы. Есть твердая уверенность в восхождении области в 2003 году к новым вершинам.

День-деньской Борис Громов проводит на различных участках поистине трудового фронта. Как и много лет назад, в Афганистане, у него опять нет ни минуты покоя. Как и тогда, личным примером, добрым словом он вдохновляет людей на творческое применение опыта лучших, объединяет коллективы вокруг перспективных, благих дел.

Таков он, Борис Громов. Боевой генерал в прошлом, ныне видный политик.

Алексей ИВАНОВ

Фото из архива семьи Громовых

— За «Боевое братство»! Мы верим в Россию!

Игра фотомонтажа

Служить по совести или...

В воспитательном процессе, на мой взгляд, довольно скромное внимание уделяется развитию у воинов морально-нравственных качеств, которые являются основой формирования личности защитника Отечества.

Итак, нравственность, мораль. Какую роль в нашей жизни играют эти признанные всеми людьми добродетели, присущие любому цивилизованному обществу? Нормы морали и нравственности формируются обществом и соответствуют уровню его развития, культуре.

Всякий знает, что действия человека бывают хороши или дурны, добры или злы, нравственны или безнравственны. По какому же принципу люди, общество могут определить, хорошо или дурно поступает тот или иной человек? Ответ на такой, казалось бы, на поверхности лежащий вопрос дать не просто, потому что сейчас в обществе размыты многие критерии положительного или отрицательного стереотипа поведения. То, что еще

вчера шокировало публику, сегодня выдается за норму, а мы потихоньку к этому привыкаем. В первую очередь страдает молодежь, не получившая своевременную прививку нравственности в семье, школе, обществе.

Можно за год-полтора научить солдата отличному владению приемами рукопашного боя, но, не воспитав его нравственной личностью, получим жестокого в обращении с сослуживцами морального уродца. Почему? Потому что солдат остался безнравственным. Об этом говорил еще в XIX веке известный военный педагог генерал М.И. Драгомиров: «Можно быть совершенным в фехтовальном искусстве, в стрельбе и т.д. и в то же время не иметь ни малейшего понятия о военном долге. Старайтесь же вкоренить прежде всего в солдате чувство военного долга, развейте в его голове идеи чести и честности, укрепите и возвысьте сердце, а остальное придет само собою».

Почему в одном подразделении

легко служить, а в другом, выполняющем точно такие же задачи — невмоготу? Потому что там тяжелый морально-психологический климат. Почему солдат ходит в самоволку, пьет водку, совершает правонарушения? Потому что он аморален. А почему командир без зазрения совести забирает себе в обход жилищной комиссии квартиру, по закону положенную многодетному подчиненному? Почему начальник заставляет работать на своей даче солдат? Почему в воинских коллективах стало незазорным добиваться себе по блату наград, путевок, должностей? Почему, почему, почему? Да потому что, отражая нездоровую обстановку в обществе, и в войсках стали появляться офицеры, которые перестали кого-либо бояться и стесняться, уверовав в свою безнаказанность, одновременно с этим перестав быть носителями высшего офицерского качества — чести и благородства.

Все эти примеры актуальны, и общая связывающая их черта: па-

дение морали, низкий нравственный уровень, а прежде всего — забвение совести. Заметим, что при всем при этом существуют и действуют Конституция, законы, приказы, различные контролирующие органы, проверочные комиссии и т.д. и т.п., но положение дел отнюдь не улучшается.

«Лучший контролер — совесть», — писали в советские времена в городских автобусах. А ведь верно писали. Лучшего контролера нашим действиям и поступкам не сыскать. Воспитать строителей светлого будущего так и не смогли, а нынешние власти напрочь отвергли старую систему ценностей, перейдя в итоге к тотальному действию по повышению стоимости проезда и штрафов, созданию различных систем контроля. Государство и гражданин оказались по разные стороны баррикад, начав утомительную борьбу за выживание, борьбу не на жизнь, а на смерть.

Этот характерный пример с проездными билетами показывает разрыв, происшедший в обществе. Если совесть не признается в обществе доминирующим принципом существования, то рушится сама основа общественных связей. Люди друг другу и государству уже как бы ничем не обязаны. А одна из некогда священных обязанностей — защищать Родину, как когда-то именovali государство. Скоро, похоже, с переходом на контракт, не будет и ее. Совесть больше не задействована в формировании отношений в обществе. Государство перестало доверять совести своих граждан. А что происходит, когда кого-либо лишают доверия?

Итак, неспроста разговор зашел о совести. Именно она бесстрастный источник и критерий наших поступков. Именно развитая в человеке совесть дает ему право оставаться человеком, личностью.

Рядом с понятием совести стоит понятие чести. Слова «бесчестный», «безнравственный», «бессовестный» несут общую смысловую нагрузку. Понятие же чести накрепко сроднилось с воинской службой, военным мундиром. Трудно найти примеры в истории, когда на войне побеждали армии с низким уровнем нравственности, а отсюда бесчестия. И наоборот, лишь наличие таких нравственных качеств предопределяет победу. Адольф Гитлер, поскорив едва ли не всю Европу, го-

ворил своим солдатам перед походом на Восток: «Совесть — это химера, я освобождаю вас от нее». Именно русский народ тогда сохранил благочестие в полноте, более других народов, потому он и стал народом-победителем. Ведь недаром так дорожили честью наши предки, «берегли платье снову, а честь смолоду»; поэтому так щепетильны в понятиях чести были и русские офицеры-дворяне.

Общим термином, обозначающим наличие этих качеств в обществе, следует назвать благочестие. Вот то, что необходимо беречь нам, по завещанию предков, как зеницу ока, то, без чего немыслимо существование народа, государства, армии. Отсутствие этого важного качества разрушило в конечном итоге Римскую империю. Помните, чего требовали римские плебеи, по-нынешнему, обыватели? Лишь «хлеба и зрелищ». Не к тому ли толкают нас, стараясь разнообразить наш досуг и увеличивая ассортимент колбас и ликеро-водочных изделий, лишь бы мы поменьше рассуждали о морали? Поэтому именно на уничтожение благочестия, нравственных качеств нашего народа направлены действия наших видимых и невидимых противников.

Тот же Гитлер для «неполноценных» рас, к которым он относил и славян, требовал того, к чему сейчас нас активно призывают многие СМИ. Стоит только вдуматься в названия телепередач, предлагаемых нашему вниманию, смысл рекламных роликов и плакатов; посмотреть, во что превратились некоторые наши газетные киоски и книжные развалы, каким языком говорит наша молодежь. То, что в нашем обществе считалось пороком, ныне намеренно культивируется и насаждается. «Алчность» (по-русски говоря, «жадность»), «Слабое звено» (по-русски говоря, «человек человеку волк»), «За стеклом» (нездоровое любопытство, подглядывание), «Большая стирка» («грязного белья», сплетен), «Пусть весь мир подождет!» (чистойшей воды эгоизм), «Бери от жизни все!» (не думай о дне грядущем) и т.п. На первое место выступает главная мысль, что смысл жизни — в получении удовольствий любой ценой, которая провоцирует людей, забыв о долге, чести, а порой совести, поступаться нормами морали, чтобы добиваться выбранной цели. Есте-

ственно, что проникают эти явления и в воинские коллективы, оказывая самое прямое действие и на отношения военнослужащих к службе.

Получается, что главная причина наших бед — в потере благочестия.

Поэтому воспитанию именно нравственных качеств военнослужащих командиры и должны отводить главное место в системе воспитательной работы.

«Основным требованиям воинского служения, — писал военный публицист XIX века А. Попов, — необходимо сообщить силу нравственных навыков, которые неудержимо влекли бы солдата по пути исполнения долга». Однако развивать духовно-нравственные качества необходимо не только у подчиненных, но и у себя. Потому что каждому из нас есть что исправлять в себе. Именно с позиций высшей совести мы увидим наконец вокруг себя реальную картину происходящего и свою в ней роль.

Разве на парашютах забрасывают к вам в подразделения хулиганов, пьяниц, казнокрадов в погонах? Это же, как говорится, наши люди, такие же, как мы: наши подчиненные и сослуживцы, которые таковыми становятся у нас на глазах. Но мы «не заметили», «постеснялись», «устраились» от того поступка, который мог бы остановить их; мы снова «не услышали» голос совести. И разве нет нашей, пусть даже косвенной вины в том, что в подразделении, в части, в войсках складывается все более неблагоприятная обстановка?

Всегда ли мы сами выполняли должным образом свои служебные обязанности; всегда ли являлись примерами честности, порядочности; всегда ли поступали так, как того требуют от подчиненных? Наверняка нет. Но разве, когда сами творим что-то незаконное, мы осуждаем себя так же, как если бы это делал кто-то другой?

Совесть — это высший судья человека, голос Божий в нем. «Совесть» — весть о Боге. Такова семантика этого слова. Такая совесть и есть основа общечеловеческой нравственности, стержень благочестия. Человека же, который никогда не слушал своей совести и усыпил ее, заглушил ее голос ложью и самооправданием, часто называют бессовестным.

Часто бывает так, что какой-либо поступок выгоден человеку или же вызвал одобрение у других людей, а в глубине души этот человек слышит упреки совести. Что это, как не индивидуальный носитель высшей нравственности в человеке, своего рода «маячок», помогающий не сбиться с правильного пути, иметь его владелец только желание услышать голос своей совести. Увы, слишком часто мы, поступаясь своей совестью, заглушаем ее голос. Что же приобретаем взамен? Душевный разлад, дискомфорт, отсутствие мира в душе. На душе делается беспокойно. И когда привычка поступать вопреки голосу совести доминирует в человеке, он получает по заслугам душевные муки. Отсюда общее уныние, апатия в нашем обществе и в армии. Церковь вводит здесь понятие греха, который пятном ложится на человеческую душу, не давая ей покоя, калеча и в итоге уничтожая ее.

Несомненно то, что нравственный закон должен быть признан людьми данным с рождения. Отсюда всеобщая тяга и стремление человека к понятию о нравственности вообще. Конечно, эти зачатки нравственности в человеке надо развивать через правильное воспитание. Но разве нам нужен для этого специальный федеральный закон или дополнительные средства? Кто же поможет, научит, подскажет, как действовать человеку, обществу, войскам в этом случае? Колоссальный опыт работы в духовной сфере имеется, например, в церкви.

Председатель Синодального отдела Московского патриархата РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Дмитрий Смирнов отметил на прошедших в этом году в Академии Генерального штаба МО России Рождественских образовательных чтениях: «Мы готовы помочь изгнать из Вооруженных сил дух уныния, поднять боевой настрой нашей армии». Если вдуматься, эта задача является главной.

Игумен АЛЕКСИЙ (ПРОСВИРИН)
Фото Романа ИЛЮЩЕНКО

“Мигри́та” в камуфляже

“Рост социальной напряженности и серьезные трудности экономического характера затронули в настоящее время в первую очередь молодое поколение”.

Из постановления Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России от 6 сентября 2000 года.

“Состояние преступности среди несовершеннолетних в Саратовской области в последние годы остается достаточно сложным и вызывает тревогу.

В этих условиях отдельные первичные ветеранские организации совместно со службами и подразделениями ППН (профилактика преступности несовершеннолетних. — Ред.) во взаимодействии с другими учреждениями постоянно ведут работу по профилактике подростковой преступности и накопили определенный положительный опыт.

Среди них — подростковый клуб “Спецназ “Тигры” села Поповка Саратовского района (руководитель — пенсионер ОВД инвалид В. Е. Емельянов)”.

Из постановления совета ветеранов ОВД и ВВ Саратовской области от 8 февраля 2001 года.

Владимиру Евгеньевичу Емельянову можно искренне позавидовать — он пережил второе рождение и тем пока счастлив. Он, несмотря на нездоровье, проживает день за днём не в тягостном ожидании худшего, но стремится наполнить каждый день — хмурый ли, солнечный ли — полезным содержанием, смыслом, творчеством. Причём путь его сквозь тяготы и лишения нынешней жизни не стремление-продирание “сквозь тернии к звёздам”. Какие там звёзды — всего-то капитанские, офицера милиции в отставке... Тернии тоже известного свойства — безденежье, непонимание кое-кем общественной полезности его дел, трения с некоторыми педагогами и чиновниками.

Внешне он выглядит по-спецназовски красиво: краповый берет, аккуратный, пригнанный по фигуре камуфляж, четкие усы и лучистые глаза. Да не все у Владимира Емельянова ладно: ходит он с тростью, заметно подволакивая ногу, а перетянутая повязкой рука вовсе не действует. Одно слово — инвалид первой группы.

Вот тут-то ему не позавидуешь. Но и сочувствие выражать этому человеку нам не пристало — ведь носит краповый берет.

Срочную служил во внутренних войсках, потом несколько лет — в группе спецназа Саратовского УИН, был и опером в УГРО, и участковым райотдела. Всюду ходил по лезвию

ножа, боролся с преступностью. Боролся, боролся и... напоролся. Когда из колонии строгого режима бежали пятеро осужденных, вся саратовская милиция с ног сбилась, дневала и ночевала в засадах.

Судьба, видно, иногда злодейка. Иначе как теперь расценить поворот тех событий, когда старший лейтенант Емельянов, возвращаясь после очередных бессонных суток, смертельно уставший и сдавший уже свой табельный ПМ, встретил в безлюдном месте... пятерых беглецов. Понимая, что силы неравны, сделал попытку надавить на совесть: дескать, погуляли, ребята, и хватит, лучше вернуться добровольно... Щас, ухмыльнулись те, вернулись!.. Вот и пришлось ему, спасибо самбо и классической борьбе, швырять их отчаянно, остервенело. Беглецы уже успели крепко выпить, координация у эзков поплыла. Двух Владимир скинул в овраг, откуда выбраться было непросто. Двух других уложил рядом, на полянке. А вот пятый успел вытащить из укромного местечка обрез. Выстрелить, правда, не сумел, но, ухватившись за ствол, как дубиной хрястнул "мента" по коленке...

Преступников тогда задержали. А Емельянов после этого долго лечился, восстанавливал былую форму. Службу тем не менее не оставил. Продолжал гонять преступников и правонарушителей. И догонялся... до инсульта.

Документ первый. Билет № 4.

"1. Конституция РФ. Ст.2. Человек, его права и свободы — высшая ценность. Ст. 118. Судебная власть.

2. Строевой устав. Обязанности командира отделения.

3. Закон "Об образовании Саратовской области", ст. 3.

4. Уголовный кодекс. Военные преступления. Ст. 332.

5. Вводная: нападение трех лиц, вооруженных ножом".

По этим вопросам, взятым из собственной жизни, он натаскивает своих "тигров". По результатам экзаменов поощряет — вручает зеленые береты, везет в гости к старшим друзьям в Саратовский военный институт внутренних войск.

Саратовский район, ближайший к областному центру, отличался высоким уровнем преступности, в том числе и подростковой. Ему, здешнему участковому, проблема была хорошо известна. Неокрепшая,

праздношатающаяся детвора липла к бывшим эзкам, пьяницам и наркоманам, осевшим в окрестных селах. Мальчишки волей-неволей приобщались к блатному миру, постигали воровскую мораль, выпивали. Владимиру, ветерану органов внутренних дел, разбитому инсультом, вдвойне тяжело было слышать от жены, от дочерей своих, от знакомых односельчан о новых преступлениях, о неприкаянности детворы, о падении нравов среди молодежи. Но чтобы чем-то помочь детям, он должен был встать на ноги сам. Стал выкарабкиваться. Ежедневно напивал силой одряхлевшие мышцы, собирал в кулак волю. Падал и снова вставал. С помощью друзей соорудил простейшие тренажеры. Как-то незаметно вокруг стала собираться детвора — было интересно сначала поглядеть на тренировки дяди Володи, потом заниматься самим. Мысль организовать в какое-нибудь стройное сообщество не давала ему покоя. И вот идея создания военно-патриотического клуба обрела форму. Основными направлениями работы должны были стать военно-патриотическое воспитание и специальная физическая подготовка. Потому и назвались спецназом. А тигр понравился своей благородной силой и красотой. На рукаве они носят усатую морду этого могучего и ловкого зверя — такая из отличительного знака Восточного округа ВВ МВД России. Организационная структура клуба по-военному проста: четыре отделения по 12-13 человек, одно из них девчоночье, во

главе с сержантом Надеей Курбановой, которая мечтает поступить в Юридический институт МВД. Есть и свой старшина — четырнадцатилетний Антон Царев.

Клуб существует третий год. За это время "тигрята" из Поповки, словно их настоящие таежные тетки, ощутили на своей (тоже камуфляжной, маскирующей) шкуре не только теплоту и ласку. Их заботливый шеф — Саратовский военный Краснознаменный институт ВВ МВД России. Начальник вуза генерал-майор Михаил Воронов при первом же знакомстве сказал: "Сельской детворе мы обязаны помогать". Раз пять-шесть в год в Поповку приезжает делегация в составе офицеров, курсантов, военных музыкантов. Для ребят стали теперь привычными мероприятия не только в День защитника Отечества, День Победы или 1 сентября. Своим праздником они считают и 27 марта — День внутренних войск. И на стенде "Наши наставники" портрет боевого генерала М. Воронова занимает место по праву.

Что успели сделать "тигрята" спецназа? Недалеко от дома своего руководителя, чтобы ему сподручней было проводить занятия, соорудили полосу препятствий. Здесь же — скромный памятник спецназовцам, павшим в горячих точках. Памятник односельчанам, погибшим в Великую Отечественную, тоже под их приглядом. Для четырнадцати ветеранов той войны, проживающих сегодня в селе, ребята устраивают концерты, готовят поздравления и подарки ко Дню

Победы. В будни не реже одного раза в неделю “тигрята” наведываются к старикам, чтобы вместе с работниками соцзащиты помочь в уборке дома, расчистке двора от снега или в огородных работах.

Хранят в Поповке память о двух земляках, павших в Афганистане и похороненных в родном селе, — водителе рядовом Алексее Игнатьеве и командире экипажа вертолета Ми-8 майоре Викторе Лазареве, выпускнике Саратовского учебного авиационного центра ДОСААФ и Саратовского военного училища летчиков.

Документ второй. Биография на музейном стенде.

“Емельянова Любовь Федоровна родилась в Пензенской области. В 1975 году закончила школу с отличием. Поступила в Саратовское медицинское училище. Работала в больнице. В 1985 году прибыла в город Кабул, где выполняла обязанности старшей операционной сестры оперативно-перевязочного взвода в/ч №...”

Первые полгода ей было очень трудно привыкнуть к боевой обстановке — поступало много раненых и больных солдат, а также местного населения. Любовь Федоровна вспоминает: “Не было свободной минуты, работала в две смены. Мы делали все, чтобы сохранить жизнь двенадцатилетним ребятам”.

Из служебной характеристики: “Сержант Исайчева (Емельянова. — Ред.) за время службы зарекомендовала себя как грамотная и добросовестная медицинская сестра. Своим честным и добросовестным трудом внесла большой вклад в дело спасения жизней ра-

неных и больных, оказывающих интернациональную помощь народу дружественного Афганистана”.

Любовь Федоровна говорит: “Афганистан — это боль всех, кто был там, эту боль невозможно забыть. Поэтому я хотела бы сказать тем, кто решил стать военным: ваш выбор — это выбор чести и мужества”.

Она, случается, поругивает беспокойного мужа, который тратит на свой клуб не только нервы, но и едва ли не всю инвалидскую пенсию в 1600 рублей. Но он, ее Владимир, сделал свой выбор, который и она одобряет — выбор чести и мужества. Перебарывая недуги, преодолевая равнодушие скептиков и бюрократические рогаки, готовит мальчишек и девчонок к испытаниям жизнью.

Он соорудил тактическое поле для полноценной допризывной подготовки. Его занятия — именно основы военной службы, причем военные игры “без дураков”. Здесь есть окопы полного профиля, подвесная переправа, землянка и наблюдательная вышка. “Тигры” совершают марш-броски на 40 километров, учатся одной спичкой разводить костер на ветру, готовить пищу из съедобных растений и даже ящериц, ночевать в лесу, не забывая при этом выставлять боевое охранение.

Было много противников такого спартанского воспитания. Во время очередного трехдневного полевого выхода родители даже приезжали на машине, чтобы забрать свое чадо. Десятилетний “тигр” наотрез отказался оставить друзей. Другая мамаша, наоборот, сама попросила Владимира Евгеньевича поставить в строй ее восьмилетнего сына: “Иначе он мне житья не даст!”

Поддержку новому военно-патриотическому клубу оказали администрация Поповского района, начальник лесничества Р.Тугушев, областное министерство по делам молодежи, военкомат и УВД. Помогают саратовские ветераны спецназа и лично Герой России майор Александр Янкович. Одеть “тигрята” в камуфляж помогли офицеры военного института ВВ и магазин “Спецназ” — первые скинулись из своего скромного жалованья, вторые подарили несколько комплектов с фабричным брачком (сельские ребята не отказались, перешли 58-й размерчик под свой рост). Отмечая мужество и благородное стремление ветерана-инвалида, губернатор области Дмитрий Аяцков выделил ему автомобиль “Ока”.

Специалисты саратовских министерств и ведомств говорят, что ВПК “Спецназ “Тигры” из села Поповка — один из лучших в области.

Мы возвращались из Поповки с подполковником Павлом Ершовым, офицером отдела по работе с личным составом Саратовского ВКИ внутренних войск. Боевой офицер, имеющий медаль “За отвагу”, прослуживший много лет на ниве военной педагогики, как бы дополняя рассказ о юных спецназовцах из клуба “Тигры”, словно читая мои мысли, сообщил: “Один тигренок уже учится в нашем институте — Евгений Каратаев. Хороший курсант, кстати... А что до ящериц — так у них вполне деликатесное мясо, не хуже курятины...”

Тимофей СИБИРЦЕВ
Фото автора

Благие дела «Анастасиоса»

Есть в Москве тихое живописное место совсем недалеко от метро «Измайловский парк», вернисажа и шумного огромного рынка. Там, за густой зеленью деревьев Серебряного острова, поднимаются к небу купола старинной церкви. Въезжая через ворота, попадаешь в заповедник русской истории, помнящий еще Петра Первого. Здесь разворачивали знамена потешные Семеновский и Преображенский полки. Здесь находится и собор Покрова Пресвятой Богородицы, построенный в 1679 году, на клиросе которого читал молитвы Петр Первый, в котором сегодня идут службы и литургии, крестят детишек, венчают молодоженов. Когда-то здесь была летняя резиденция царей Романовых, потом к храму по велению царя пристроили три корпуса, где жили инвалиды Отечественной войны 1812 года, 22 офицера и около 400 солдат. Эти богадельни открыли и заселили в 1849 году, и только в 1919 году отсюда ушел последний обитатель.

Место тут за века намоленное. Любой человек, попадающий на эту территорию, невольно ведет себя тихо, спокойно гуляет по аллеям, загорает на лужайке...

Но однажды тишина заповедного места была грубо нарушена. Новенькая иномарка, обогнув стоянку, въехала прямо на лужайку, и из нее выбрались погреться на солнышке несколько кавказцев, которых всегда много в районе гостиничного комплекса «Измайлово». Гости столицы вели себя беспардонно, орали, приставали к девушкам, в общем, не давали никому покоя, уверенные, что вряд ли кто осмелится сделать замечание.

Один такой смельчак все-таки нашелся. Он появился со стороны храма, спокойно подошел к кавказцам и вежливо попросил их не шуметь и уважать русскую святы-

ню. На него надвинулось чье-то небритое лицо с налитыми кровью глазами: «Да ты кто такой?!». Здровенный кавказец окинул мужчину презрительным взглядом и отвернулся, сплюнув в траву. А тот, больше не говоря ни слова, вдруг оперся рукой о капот машины, и автомобиль сразу присел, словно лошадь под грузом, и даже металл, казалось, прогнулся под его ладонью. Южане как-то быстро поскучнели, притихли, споро собрали вещи, сели и уехали.

Человека этого зовут Юрий Гаранин, и именно о нем, а точнее, о благотворительном фонде «Анастасиос», председателем которого он является, и хотелось бы нам рассказать.

Большой спорт красив лишь на экране телевизора. В спортзале со скамейки зрителя чувствуешь запах пота, видишь, каких усилий стоит каждая вырванная секунда, метр, килограмм.

Он, стоя у ящика, старательно растирал тальк по ладоням. Диктор уже объявил, что на помосте чемпион Вооруженных сил, штангист второго полутяжелого веса мастер спорта Юрий Гаранин. Юрий подошел к штанге, постоял, примерился. Блины, казалось, вросли в помост, все-таки 210 килограмм, а гриф казался неестественно тонким, ненадежным. Шепоток в зале утих, все смотрели на помост. С рывком штанга пошла вверх, едва закачалась на поднятых руках. Острой болью отозвалась старая травма спины. Прозвучал сигнал — вес взят, и со скамеек донесли нестройные аплодисменты. На соревнованиях тяжелоатлетов зрителей немного.

Штанга тяжело рухнула на помост, а Юрий, когда внизу пожимал руки друзей, все еще нет-нет да и морщился, потирая спину.

Спортивные награды и рекорды в личное дело офицера не записывают, и его вскоре полученная новенькая зеленая книжка офицера запаса была такой же, как у других уволившись мотострелков, летчиков и моряков.

У каждого столичного жителя своя маленькая Москва. Места, где он жил, ходил в школу, тренировался. И Юрий Гаранин приходил сюда, на островок со старым храмом с пристройками по бокам. В одной из них, где была секция тяжелой атлетики «Трудовых резервов», и он когда-то впервые подошел к штанге. Громыхало железо, на соседнем этаже кидали друг друга на маты дзюдоисты.

Теперь была уже другая страна, другой строй, а храм все так же стоял, подняв купола к небу. Только внутри, где когда-то был свален хлам, теперь все расчищено, горят огоньки свечей, и стоит у нескольких икон священник.

В следующий раз привел сюда Юрий Гаранин друзей, с кем когда-то тренировался, и здесь, в храме, они и решили создать общественную организацию — благотворительный фонд «Анастасиос» (название переводится с греческого как «Воскресение»), одной из задач которого будет помощь в восстановлении храма.

Начали с реставрации одной иконы. Позже стали реставрировать другие, писать новые, начался ремонт собора. А узнав о благих делах фонда, к нему потянулись люди, известные всей России.

Сейчас фонд, который начал работать с января 2002 года, — молодая, но уже известная некоммерческая организация. Его попечителями являются такие известные люди, как Владислав Третьяк, Валерий Васильев, Евгений Плющенко, хоккеист Алексей Жамнов, Владимир Малахов, начальник управления Российского агентства по боеприпасам Анатолий Карпов, которые вкладывают не только средства, но и свою душу в восстановление собора и другие дела фонда «Анастасиос».

Десятого июля 2002 года в День воинской славы России, посвященный 293-й годовщине победы Петра Первого над шведами под Полтавой,

возложить цветы к памятнику Петру фонд пригласил роту почетного караула из Отдельной дивизии оперативного назначения (бывшая имени Ф. Дзержинского). Был отслужен торжественный благодарственный молебен за здоровье российских воинов. Почетный караул в парадной форме петровского времени возложил венки. А потом гостям показали строения острова. Заместителю командира дивизии полковнику Григорию Коряку рассказали о том, что пристройки к храму предназначались для призрания увечных солдат и офицеров войны, да и сам храм долгие годы был военным. Его же и спросили, какая часть дивизии самая воюющая и более всего нуждается в помощи. Тогда и прозвучало имя «Витязь», а вскоре сюда приехал и его командир полковник Александр Громов. С тех пор фонд — попечитель первого отряда специального назначения «Витязь». Он закупает для спецназовцев обмундирование, снаряжение и специальные костюмы. Восстанавливаются исторические традиции: в храме было проведено уже два молебна за здоровье тех ребят из «Витязя», которым предстоит командировка в Чечню. Первый прошел 7 января 2003 года, тогда присутствовало 200 военнослужащих, и, к счастью, никто из них не пострадал. Погиб только спецназовец Иван Шилохвостов, которого тогда в храме не было. Второй молебен состоялся в мае, его провел настоятель храма протоиерей отец Владимир. Кроме бойцов, улетающих в Чечню, на молебен приезжал бывший командир «Витязя» Герой России Сергей Лысок. Был и ответный визит, когда «Анастасиос» пригласили на 25-летие «Витязя».

Дружбой с «Витязем» добрые дела фонда не исчерпываются. С момента основания он борется за возвращение статуса Николаевским боегательням, помогает людям, которые проходят службу в Чечне, благотворительный фонд также финансирует строительство Аллеи славы в ОДОНе. Этот мемориал погибшим на Северном Кавказе должен открыться в июне 2004 года.

Дивизия за время боевых действий на Северном Кавказе потеряла 145 человек. Чтобы увековечить их память главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров принял решение создать Аллею славы. Проект разрабатывал извест-

ный архитектор Иван Милашевич. По плану это будет аллея из голубых елей и каштанов, в конце которой установят шесть постаментов из красного гранита с выбитыми названиями мест гибели воинов. Мемориал построят в виде полукруглой стены, на которой выгравированы имена погибших. Перед стеной будут расположены щит и меч, а за ними фигура падающего солдата.

Открытие мемориала было запланировано на 20 сентября, к 200-летию МВД России, но из-за нехватки средств проект был приостановлен. Вот тут и вызвался помочь благотворительный фонд «Анастасиос». Сегодня благодаря фонду закуплены основные материалы, в конце июня начинается монтаж стены, покрытие гранитными плитками, работает скульптор Дмитрий Калинин, который будет отливать из гипса фигуры и осуществлять авторский надзор. Дело, конечно, дорогостоящее, но ведь не все измеряется деньгами, память о погибших героях бесценна.

Открытие мемориала станет грандиозным событием в жизни фонда, но и это еще не все. Недавно заключен договор о сотрудничестве с «Братством «краповых беретов» «Витязь». Продолжает активное финансироваться восстановление собора Покрова Пресвятой Богородицы, там установлен вновь сделанный 15-метровый иконостас. Один из попечителей фонда отослал 90 тысяч рублей семье Ивана Шилохвостова, погибшего в феврале 2003 года.

Фонд существует за счет меценатства, направляя все собранные средства на благие дела. На каждое из них берется благословение настоятеля храма отца Владимира — духовного попечителя фонда. И главное из них, что бы ни делал фонд — помогал «Витязю», детским домам, восстанавливал храм — возрождение России. Есть старое русское выражение — «всем миром». Это когда на решение важных для страны задач поднимается все общество: и военные, и церковь, и предприниматели. Иначе и быть не может, ведь слишком важные задачи стоят сейчас перед нашей армией, настолько важные, что без помощи общества им не обойтись. И дела благие «Анастасиоса» это еще раз доказывают.

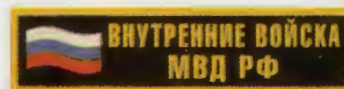
Михаил АНДРЕЕВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

В последнее время предметом коллекционирования становятся нарукавные знаки различия. Подобная область коллекционирования получила название сигнуманистика. Предлагаем вашему вниманию коллекцию нарукавных знаков военнослужащих внутренних войск, выпущенных с начала 90-х годов по настоящее время..

Данный материал является не полным. Если вы обладаете более обширной информацией просим вас связаться с редакцией журнала.

Первым отличительным знаком внутренних войск можно считать нарукавный знак конвойной стражи республики, введенный приказом РВСР № 322 от 31 января 1922 года. В июне этого же года для войск ГПУ были установлены нарукавные знаки по родам войск, как в РККА. Знаки различия представляли собой геометрические фигуры: ромбы, квадраты, круги, на которых изображалась символика родов войск. Через год, в апреле 1923-го, для штабов и соединений войск ГПУ был установлен новый приборный цвет - черный бархат. В связи с этим появляются нарукавные знаки с эмблемами пехоты и конвойной стражи на черном фоне. Ношение вышеперечисленных знаков (кроме авиачастей НКВД) было отменено в августе 1924 года.

В конце 60-х годов стала появляться тенденция к улучшению внешнего вида военнослужащих Советской армии за счет введения дополнительных элементов военной формы и новых знаков различия, в том числе и нарукавных. Вместе с введением новой формы одежды военнослужащих были утверждены 14 нарукавных знаков по родам войск. Их полагалось нашивать на левом рукаве парадно-выходного мундира и шинели на расстоянии 12 см от верхнего плечевого шва рукава. Знак внутренних войск МВД СССР представлял собой щит крапового цвета с изображением общевойсковой эмблемы (звезда в венке).

В мае 1990 года для военнослужащих внутренних войск был установлен новый нарукавный знак круглой формы, который носился и после распада СССР, и только 7 января 1993 года распоряжением ГУКВВ предписывалось удалить со знака надпись "МВД СССР".

Нарукавные знаки принадлежности к роду войск для размещения на левом рукаве формы

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Нарукавные знаки военнослужащих подразделений специального назначения и разведки ДОН-100. Начало 90-х годов

В начале 1990-х годов в воинских частях внутренних войск проводились конкурсы, где самодеятельные художники предлагали эскизы нарукавных знаков своих подразделений. Особенно это было распространено в подразделениях специального назначения. Первооткрывателями в этом деле стали учебные роты спецназначения ДОН-100. В 1991 году подразделения "Лев" и "Скорпион" изготовили свой отличительный нарукавный знак. Он был выполнен в виде круга, где на фоне карты Советского Союза находился символ спецназа - кулак с автоматом. Ниже располагался символ подразделения: не большое изображение льва или скорпиона. По окружности знака проходила надпись "Группа специального назначения", а вниз "ДОН" (дивизия оперативного назначения).

В конце 1991 года в 6-м отряде специального назначения на общем собрании личного состава офицерский коллектив предложил дать отряду название "Витязь". Несколько позже "витязи" разработали свой нарукавный знак, где за основу был взят символ спецназа: кулак с автоматом на фоне красной звезды.

В 1992 году на базе учебных рот спецназначения "Лев" и "Скорпион" ДОН-100 был сформирован 7-й отряд специального назначения "Росич". Так в 1993 году появился нарукавный знак "Росича".

Нарукавные знаки военнослужащих отрядов специального назначения внутренних войск МВД России

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Все нарукавные знаки, выпускаемые в 1991-1993 годах, по методу их изготовления можно разделить на четыре категории: трафаретные, шелкографические, вышитые и изготовленные из термопластика.

Нельзя не отдать должное солдатской фантазии и смекалке. К примеру, в 5-м полку ОМСДОНа "дембельским аккордом" для старшины Олега Смирнова стало "серийное" изготовление вручную около 200 нарукавных знаков. На белую матерю способом двойного трафарета Олег наносил изображение черной и желтой краской. Впоследствии знак дорабатывали индивидуально: наклеивали на картонную основу; покрывали полиэтиленовой пленкой. Несколько позже, в 1993 году, командование полка изыскало возможность изготовить нарукавные знаки методом шелкографии на весь личный состав части в двух вариантах: для роты специального назначения и для мотострелковых подразделений. В оперативной бригаде (г. Владикавказ) художник клуба изготовил свыше 70 нарукавных знаков для увольняемых солдат и сержантов. Причем каждый знак был нарисован шариковой ручкой.

Некоторые командиры брали на себя ответственность и, изыскав средства, изготавливали на частных фирмах нарукавные знаки.

В июне 1994 года по инициативе командования внутренних войск были утверждены и поступили в серийное производство нарукавные знаки для частей округов, частей непосредственного подчинения и ОДОНа.

Нарукавные знаки военнослужащих ОСН «Русь»

Нарукавные знаки военнослужащих ОСН «Витязь»

Нарукавные знаки военнослужащих подразделений специального назначения и разведки оперативных частей ОДОНа. С середины 90-х по настоящее время

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

ОПЕРАТИВНЫЕ ЧАСТИ

Оперативное соединение Северо-Западного округа

Оперативные соединения Северо-Кавказского округа

Оперативное соединение Московского округа

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МОТОРИЗОВАННЫЕ ЧАСТИ

О дивроковах, детачогах, домислах и др.

Долго не мог я подступиться к этой части своих воспоминаний. Что-то сдерживало, какое-то внутреннее табу препятствовало. Что — даже самому мне не совсем ясно.

О том, как в 1940 году началась моя служба в прославленной дивизии, я в журнале уже писал (№ 7, 1996) О том, как 22 июня 1941 года встретил красноармейцем дивизии войну, тоже вспоминал (№ 6, 2001) О том же, как вернулся в родное соединение в 1960 году, пока нигде не рассказывал.

В дивизии я прослужил три года начиная с 1940-го. В конце сентября

1943 года убыл из нее, и, надо признать, убыл с удовольствием. Служить в ней в ту горячую военную пору, когда опасность для Москвы миновала и даже воздушные тревоги прекратились, а части занимались, будто и не было войны, боевой подготовкой, стало просто скучно и даже обидно. Я давно просился на фронт или в части, занятые боевым делом. Завидовал своему товарищу Роману Кудряшову, уехавшему осенью 1942 года на формирование Отдельной армии НКВД (потом 70-й). Поэтому без расспросов и без оглядки убыл, когда наконец удовлетворили мою

просьбу, во вновь формируемую 4-ю стрелковую дивизию на Кубань.

В родную дивизию я вернулся почти через 17 лет в сложное, болезненное, даже по-своему кризисное для нее время.

Сложной была ситуация внутри дивизии. Неблагоприятной, отчасти скандальной выглядела она и вокруг нее.

Начну с последнего, с некоторых внешних обстоятельств, хотя они, пожалуй, все-таки не были главными.

Дивизию трясло и лихорадило уже около двух лет. Сотрясали ее со-

бытия огорчительные и вовсе позорные. Начались они в августе 1958 года. Тогда дивизию инспектировала комиссия на уровне министерства. В ее состав, возглавляемый первым заместителем министра генерал-полковником С.Н. Переверткиным, Героем Советского Союза, командовавшим в 1945 году корпусом, который брал рейхстаг, человеком сугубо военным и весьма положительным (я с ним встречался летом 1956 года в Германии), вошли все генералы главка и все самые авторитетные офицеры — человек 50. Результаты проверки поистине потрясали: оба полка, 1-й и 2-й, отстреляли отлично. Под огневую подготовку, чтобы отличной стала и общая оценка, старались подогнать, подтянуть, иногда искусственно, все остальное. По итогам инспектирования оперативно издали триумфальный приказ министра. Все лица командования дивизии получили премии — месячные оклады денежного содержания. А на аттестации комдива генерала П. Е. Корженко появилась собственноруч-

угаре сделана вид, что все обойдется, председателю комиссии не доложили и проверку не остановили. Как только подвели итоги, Корженко сразу же уехал в санаторий, а в дивизию с предписанием министра явились офицеры особой инспекции.

Факты очковтирательства и обмана подтвердились. Непосредственные организаторы операции “Дырокол” понесли различные наказания. Командиру дивизии и его замам пришлось вернуть оклады. Генерал Корженко в общем-то отделался испугом, а начальник политотдела полковник В.В. Деев вскоре был отправлен на пенсию — в обычном порядке, без каких-либо санкций.

Эхо августовских событий еще долго потом разносилось внутри дивизии и за ее пределами. Даже в конце 1960 года, когда мы с Корженко ходили по кабинетам на Старой площади по случаю утверждения нас в должностях на номенклатурном уровне ЦК КПСС, меня всякий раз (думаю, что его-то тем более) спрашивали про ту инспекцию. Так что

ки и преследования за нее со стороны начальника политотдела А.В. Куценко. Последний вступился за авторитет и достоинство командира дивизии, допустив в адрес Машнина, человека с репутацией кляузника, некоторые неосмотрительные заявления, и договаривался с кадровой службой главка даже о его увольнении из войск.

Не вдаваясь в подробности той нелицеприятной истории, скажу лишь, что в итоге Куценко с должности сняли. На его место волею судьбы был назначен я.

Получив дня через два-три предписание, я представился командиру дивизии генералу П.Е. Корженко. Используя пару часов для встречи и беседы в политотделе, я потом два дня почти целиком провел в кабине-те комдива, который обстоятельно вводил меня в курс дела, хотя я не был человеком посторонним, многое мне было известно и без того.

В политотделе, в том его составе, я знал почти всех — кого больше и лучше, кого поменьше. Секретарь

ная резолюция С.Н. Переверткина: “Отличный командир!”

Однако прошло совсем немного времени, и разразился грандиозный скандал. На стол министра Н.П. Дудорова легла информация управления особых отделов КГБ — о беззастенчивом очковтирательстве при проведении стрельб. И в 1-м, и во 2-м полках на стрельбище действовали специально подготовленные и снабженные инструментарием — дыроколами команды показчиков мишеней, увеличивавшие в них число пробоин. Вообще-то об этом еще в ходе проверки знали командир дивизии Корженко, начальник политотдела, командиры полков В.Т. Огрызко и Л.И. Гриб. Но они в победном

стремление побыстрее забыть эту позорную страницу в истории дивизии, как к тому призывали в руководстве войск, успеха не имело. А у Корженко это было, наверное, самой большой головной болью за всю его долгую службу.

А в марте 1960 года появились новые тревоги. И они сыграли роковую роль в судьбе А.В. Куценко, сменившего Деева на посту начальника политотдела и проработавшего в дивизии чуть больше года. Источником этих новых потрясений стало инспирированное, как я потом узнал, двумя полковниками из политуправления письмо офицера штаба дивизии подполковника А.А. Машнина в ЦК КПСС. Речь там шла о зажиме крити-

парткомиссии А. И. Дубина после расформирования 3-го полка, где он работал замполитом, некоторое время был моим заместителем в 11-м полку в Германии. С начальником отделения оргпартработы А.И. Ручьевым мы познакомились еще в 1947 году в 64-й дивизии в Польше, где я находился в командировке, потом он работал в политотделе войск. Начальника отделения пропаганды И.С. Потапова я знал по кавполку. А.И. Кирсанов, инструктор по кадрам политсостава, прибыл из политуправления. Отлично зарекомендовал себя Дима Кузнецов, помощник по комсомолу. О своем заместителе А.И. Агибалове я скажу ниже.

Я просил товарищей не видеть во

мне "метлу", ибо никаких кадровых перемен я не замышляю. И за все время нашей работы из политотдела ушел на повышение Д.Н. Кузнецов да умер инструктор по партучету Леонид Гладиллин.

Поинтересовавшись, чем сейчас заняты офицеры политотдела и что остается невыполненным по плану квартала, узнал, что с марта переносится собрание партактива дивизии по вопросам укрепления дисциплины. Я предложил не откладывая в долгий ящик провести его уже в конце июня с докладом командира дивизии. Попросил Агибалова и Ручьева вплотную заняться собранием, внести необходимые коррективы в ранее подготовленные доклад и проект решения. На том наша первая встреча и закончилась. Никаких программных установок и деклараций, которые якобы ожидалось, от меня не услышали, с ними я не спешил.

За это же время успел не глядя подписать акт о приеме партийного хозяйства от А.В. Куценко. Сам он тотчас же удалился, чтобы пройти

тей, конечно, но и без колебаний.

Об этом я прямо сказал ему в заключение беседы, чем он был несколько удивлен и даже смутился. Я сказал, что всемерно поддержку в нем волю, силу и уверенность.

Тогда же я считал безусловным, что имею дело с человеком на своем месте, командиром опытным, ответственным, болеющим за дело, не чурющимся черновой работы и не признающим "белых перчаток" (кроме парада), без вредных привычек и крайностей, скромным в быту, не позволяющим злоупотреблять служебным положением и не обзаводившимся дачами. Таким он остался в моей памяти. В 1960-1962 годах, повторяю, мы работали в тесном деловом и человеческом контакте. Когда у него возникала нужда о чем-то срочно посоветоваться, он не считал зазорным зайти к начальнику политотдела, присесть и поговорить откровенно. Знал, что в добрых делах и намерениях он найдет понимание и поддержку. Не надо, однако, думать, что мы жили без споров и возраже-

портове, например, меня неприятно поразила бедность и убогость в общежитии офицеров-холостяков, и пришлось с помощью командира дивизии изрядно испортить настроение самонадеянному замкомандира по тылу В.А. Ахременко, давно и в целом-то неплохо работавшему в должности, но в общежитие не заглянувшему ни разу.

Прошедшее же при мне первое собрание партактива дало много пищи для размышлений, больше неприятных, и подтолкнуло к вынужденным действиям. Оно убедило в том, что в партийном коллективе дивизии довольно прочно укоренились и поощрялись демагоги. Продолжало ощущаться также ставшее нормой влияние нездоровой шумихи, которую раздували после октября 1957 года и расправы с Г.К. Жуковым.

На собрание приехали начальник политотдела войск Ф. В. Тertiшников, усиленно склонявший меня покрепче ударить по ошибкам Куценко, от чего я категорически отказался,

так называемую ВВК на увольнение. О чем вскоре появился приказ.

Но вернемся в кабинет командира дивизии, где мы беседовали с П.Е. Корженко. Я убедился, что он хорошо знает дивизию, ее людей до командира взвода и даже многих старшин рот. Знал большие места. Не преувеличивал достигнутое, не раздувал и трудности. Единственное, что меня насторожило, так это ощущение некоторой неуверенности, робости, оглядки — как бы чего не вышло. Давал о себе знать испуг 1958 года и начала нынешнего. Это был плохой признак, надо было помочь преодолеть эти симптомы, убить боязнь действовать смело — командовать дивизией без глупос-

ний. Нет, были и несогласия, «схватки боевые, да, говорят, еще какие».

... В последующие за нашей первой беседой с комдивом дни, пока готовилось собрание партактива, я постарался увидеть в частях жизнь своими глазами, поближе познакомиться с командованием. Успел съездить в учебный центр Таманской дивизии в Алабино, где каждое лето совершенствовали боевую выучку танкисты Д. Супруна и артиллеристы А. Дейнеги. Один день провел в 1-м полку в Лефортове (управление дивизии летом находилось в Реутове). Из встреч и бесед, довольно беглых, не претендующих на глубину, вынес определенные наблюдения, не всегда утешительные и радужные. В Ле-

заявив, что ни к чему ворошить эту историю, надо смотреть вперед, а также В.М. Блинов, завсектором отдела административных органов ЦК КПСС, человек, по моим наблюдениям, довольно деятельный и разумный. Но ни тот ни другой на собрании не выступали.

Зато доморощенные демагоги, которых в дивизии знали поименно, пользуясь присутствием высоких гостей, совсем распоясались. Заняв трибуну первыми, они громили без оглядки всех и вся — командование дивизии, беззубый и беспринципный политотдел. Тон задал капитан П. Я его сразу вспомнил по выступлению на активе в декабре 1958 года, где присутствовал С.Н. Пере-

верткин. Тогда он тоже первым получил слово и, повернувшись к президиуму, со злобным торжеством в голосе произнес: "Вот оно, лолубуйтесь, подтверждение поговорки: рыба тухнет с головы!" И понес... Сидевшие в президиуме руководители вжали головы в плечи. Нечто похожее услышали присутствующие и на сей раз. Человек, едва тянущий груз обязанностей в роте, он специализировался на разносе верхов. Кому-то это импонировало: в зале царило оживление, речь пытались поддержать и репликами, и даже хлопками.

Выступая последним, я сказал, что политотдел критиковали мало, он заслуживает большей критики, чтобы сам прежде всего научился отличать здоровую критику от крикливой дешевой демагогии. Но пообещал, что мы извлечем уроки из этих своих слабостей. Я пожурил командира 2-го полка Л.И. Гриба, критиковавшего замкомандира дивизии Бабошина, который, мол, ему, Грибу, мало помогает. Слышать такое из уст командира полка досадно. Выступление мое прозвучало необычно, кого-то ободрило, кого-то насторожило, кого-то и обидело. А В.М. Блинов, прощаясь со мной, напутствовал: "Молодец! Разгони демагогов!" И когда в декабре я попал к нему в связи с предстоящим утверждением на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР, он встретил меня вопросом: "Демагогов разогнал?" Я отшутился, сказав, что немножко оставил на развод.

Когда мы в политотделе обсуждали итоги собрания и задачи по улучшению воспитания коммунистов и внутрипартийной работы, я во всеуслышание заявил, чтобы капитана П. впредь на трибуну не выпускали — пусть он хоть с ночи записывается. Ему кто-то передал мои слова, и через несколько дней он оказался в моем кабинете. Принялся просвещать меня на предмет внутрипартийной демократии и заодно предупредить насчет судьбы моих предшественников.

— Вас, как нахала и шантажиста, следовало бы просто выставить за дверь, — заявил я. — Но запомните, шантажировать меня — занятие неблагоприятное и даже рискованное. Я не за тем пришел в дивизию, чтобы дрожать при виде всякого г... Можете шуметь, писать, жаловаться — на трибуну вас, пока я здесь, не пустят. Советую как следует заняться делами в роте. Они, по моим сведениям,

не блестят. Как бы не пришлось пожалеть себя самого.

— Вы меня пугаете?

— Нет, как начальник, я напоминаю вам о прямых обязанностях. Это мой долг.

П. при мне ни на активах, ни на конференциях больше не выступал. А командир части, встретив меня, с удивлением спросил, что с ним случилось, ведет себя тихо, даже подозрительно тихо.

При посещении частей, в беседах с офицерами, коммунистами насторожило меня еще одно неприятное наблюдение — какая-то серость и будничность во всем, отсутствие подъема, энтузиазма, стремления двигаться вперед. Чувствовались то ли застой, то ли усталость, настроения приниженности, даже неполноценности. И это в дивизии, привыкшей быть в авангарде.

Я долго раздумывал над этим, советовался с П.Е. Корженко. Понимал, что на общей атмосфере в дивизии сказываются события последних лет, падение ее репутации. Но не только они. Давали себя знать более глубокие и масштабные события и катаклизмы, происходящие в стране. Остановлюсь на них подробнее.

Начиная с 1953 года, когда был разоблачен и низвергнут всесильный Берия, на дивизию, которая считалась его главным личным оперативным резервом, пала мрачная тень бериевских деяний и преступных замыслов. Немедленно сняли и уволили из войск с клеймом бериевского подрочного генерала И.И. Пяшева, десять лет, с 1943 года, командовавшего дивизией. Это был преданный солдат Родины, выросший и закалившийся в окопах Отечественной войны, человек редкого трудолюбия, хотя и низкой общей культуры. Когда он, не дожив до 50 лет, вскоре скончался, ему не устроили даже достойных генерала похорон.

О дивизии сочиняли всякие небывлицы и глупые легенды. Особенно широкое хождение получили они после самоубийства в апреле 1954 года генерала армии И.И. Масленникова, заместителя министра по войскам, Героя Советского Союза, участника войны с Германией и Японией. О его трагической кончине никакой официальной информации не появилось. Судили по-обывательски примитивно, мол, ушел от ответственности. На самом деле он спасал свою честь, не мог терпеть беспочвенные наветы и обвинения, кото-

рые предъявил ему верный Хрущеву генпрокурор Р.А. Руденко. Ивана Ивановича подозревали то в попытках использовать подчиненные ему войска МВД для захвата власти, Кремля, то в замыслах освободить арестованного Берия, когда тот сохранился в бункере на территории штаба МВО. Все это были лживые, оскорбительные домыслы, чудовищные инсинуации, выгодные лишь борющемуся за власть, отстранявшему одного за другим своих соратников Хрущеву.

Каких только глупостей и анекдотов о дивизии и ее роли потом не распускали! Меня самого уже на многого позже всерьез спрашивали: "А правда ли, что казармы частей дивизии в смутные дни лета 1953 года, когда изолировали Берия, были заблокированы танками таманцев и кантемировцев?" В одной из газет я читал бредни насчет того, как те же героические танкисты предотвратили военный заговор с участием дзержинцев, двигавшихся в Москву из Реутова несколькими автомобильными колоннами с вооруженными солдатами. Эти колонны были якобы остановлены встретившими их танками на границе города в районе Терлецкого леса. Чушь собачья! Никаких колонн не было и быть не могло. Хотя бы потому, что в городке Реутово располагались тогда лишь специальные части дивизии, а четыре мотострелковых и кавалерийский полки дислоцировались в городе — на Покровском бульваре, Красноказарменной улице и Хорошевском шоссе.

Сменивший Пяшева Герой Советского Союза полковник А.Д. Епанчин, человек в общем-то положительный, боевой офицер, привыкший к армейской вольнице, почти ничего не сделал для повышения авторитета дивизии. Получил генерала и вскоре вернулся в распоряжение МО, а о своей службе в системе МВД вспоминал с иронией. Находясь в запасе, он, правда, охотно приезжал в Реутово на ветеранские собрания и другие торжества.

Неудивительно, что если дивизия в связи с 15-летием получила орден Ленина, через пять лет, в 1944 году — Красного Знамени, то ее 30-летие в 1954 году прошло, по сути, совершенно незаметно и ничем не было ознаменовано. Словно чувство какой-то вины владело людьми, которые обреченно решили, что сейчас не до празднований. И лишь 40-ю го-

довщину в 1964 году (я тогда присутствовал и как ветеран, и как заместитель начальника политотдела войск) отпраздновали достойно, с участием высоких гостей — Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, министра, первого секретаря МГК КПСС, командующего МВО, маршала С.М. Буденного.

Надо было положить конец подобным настроениям ущербности, вдохнуть в людей веру и энтузиазм, напомнить им о героическом прошлом соединения, улучшить пропаганду его боевых традиций. Задачу эту предстояло решить прежде всего политотделу, политработникам и парторганизациям частей.

И мы взялись за нее как за одну из первоочередных и неотложных. На ноги поставили редакцию газеты "На боевом посту", где трудились опытные журналисты, а также гарнизонный Дом офицеров во главе с деятельным Г. С. Красновым. В каждом номере газеты стали публиковать материалы из истории дивизии. Редакция подготовила и издала несколько книг и брошюр, в частности "Ветераны — воинам" — с воспоминаниями еще живых тогда бойцов автобронеполка имени Свердлова Е.И. Архипова, Д.Н. Волкова и других. Увидели свет сборник очерков и статей о лучших людях дивизии, ее маяках, а также плакаты, листовки и иная печатная продукция. Улучшила свою работу комната истории и боевой славы при ГДО. Ветеранов стали приобщать к встречам с воинами непосредственно в подразделениях, а в 1962 году впервые собрали их и избрали совет во главе с В.А. Елеминым.

Удалось даже сделать любительский кинофильм "Имени Дзержинского".

На встречи с личным составом дивизии стали приглашать знатных людей страны, которые приезжали в столицу на партийные съезды и пленумы, на сессии Верховных Советов СССР и РСФСР. Привозили в Реутово металлургов Урала, шахтеров Кузбасса, хлопкоробов Узбекистана, целлюлошников Оренбуржья. Расширился диапазон общения дивизии с народом, о ней узнали многие известные деятели культуры, о ней стали говорить и писать.

Дивизия не имела своей песни. Шагавшие по территории военного городка Реутово и по плацу в Лефортове ротные колонны выкрикивали куплеты эпохи Гражданской войны

да "Дальневосточную, опору прочную..."", под такты которой учился ходить в строю и я еще перед войной. А вскоре зазвучал прекрасный марш дзержинцев:

*Шагай, дивизия, в боях
рожденная,
С тобой Дзержинский
в железном строю.
Ордена Ленина,
Краснознаменная,
Несем высоко мы славу твою.*

И пели эту гордую песню в строю и со сцены до тех пор, пока дивизию не наградили орденом Октябрьской Революции, упоминание о котором никак не рифмовалось с остальными строками песни. К тому же вскоре по воле министра в звании генерала армии и с кругозором участкового строя дивизии удалили и "железного" Феликса. Его бюст на площадке у ГДО, правда, уцелел. А вот какие песни поют сейчас солдаты, я не знаю.

Не клеилось в дивизии с художественной самодеятельностью. Из политотдела войск меня упрекали, что где-то в Куйбышеве и Ростове действуют великолепные ансамбли песни и пляски. А при ГДО в столичной дивизии концертная жизнь едва теплится, ансамбля же как такового вообще нет. Собирали из всех частей гарнизона певцов, танцоров, декламаторов, но репетиции сплошь да рядом, несмотря на утвержденный график, срывались. Командиры подразделений то забывали отправить людей в ГДО, то умышленно включали их в состав караулов. Я поставил вопрос с созданием нештатного ансамбля, сосредоточив его участников в одной из рот 4-го полка. Солдаты и сержанты, как обычно, могли заниматься учебой, в случае острой нужды привлекаться и к несению службы, но по строгому расписанию тренировались в ГДО, давали концерты. Командир дивизии такую идею поддержал, сопротивлялся ей начальник штаба П.П. Привалихин, мол, это незаконно, нарушение штатной дисциплины и т. п. Он отказался даже поставить свою подпись под приказом. Тогда приказ ушел за одной подписью комдива. Но все-таки ансамбль родился.

Важное значение имели добрые перемены в наших отношениях с Московским военным округом. Командовавший им до лета 1960 года К. С. Москаленко войска МВД откровенно недолюбливал и не скрывал этого. На парадных репетициях по

мелочам придирались к парадному расчету дивизии, брюзжал: "Опять эти эмвэдэшники..." Но пришедший ему на смену генерал армии Н.И. Крылов, человек открытый, доступный, заряженный жизнелюбием, сразу же показал, что на параде для него все равны. Репетиции на Центральном аэродроме при нем перестали быть некоей тяжкой повинностью.

В начале 1962 года страна готовилась к выборам Верховного Совета СССР. По Балашихинскому округу баллотировался Н.И. Крылов, и нам захотелось пригласить его в дивизию. В окружной избирательной комиссии мне заявили, что ими предусмотрены две встречи с кандидатом — в Балашихе и в Щелкове. И все. Я предложил Корженко поехать к Н.И. Крылову и уговорить его встретиться с личным составом гарнизона. Это удалось без труда. Н.И. Крылов охотно в условленный день и час взял нас в свою "Чайку" и приехал в Реутово. Немного посмотрел, зашел в казарму 4-го полка, понаблюдал, как следуют в ГДО строю представителей частей с песней о дивизии, и удовлетворенно сказал: "Я вот своих зазнаек сюда поучиться привезу, если не возражаете". Встреча прошла тепло. Уехал командующий довольный. И когда местные власти Балашихи и Щелкова готовили торжественное вручение депутату удостоверения об избрании, он заявил, что хотел бы этот вечер провести не во Дворце культуры в Балашихе, а в ГДО дивизии, чем даже огорчил партийных и советских руководителей двух районов. И в тот вечер, который прошел прекрасно, Н.И. Крылов заявил, что мечтал бы иметь в составе округа такое соединение.

Высокопоставленные военные руководители были частыми гостями в дивизии. Так, член военного совета округа делегат XXII съезда КПСС Н. В. Егоров сделал доклад об итогах съезда на нашем собрании партактива, а на собрании коммунистов 1-го полка докладчиком выступал главный маршал бронетанковых войск начальник академии П.А. Ротмистров.

Так мы постепенно выходили из изоляции, на которую сами себя, парализованные страхом, обрекли.

**Генерал-майор в отставке
Илья БЕЛИКОВ**

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск

В развернувшемся летом 1943 года грандиозном сражении войнам внутренних войск пришлось действовать по обе стороны Курской дуги — на фронте и в тылу врага. Здесь состоялось боевое крещение 70-й армии, сформированной войсками НКВД.

КУРСКАЯ БИТВА ОРЛОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 15 ИЮЛИ — 18 АВГУСТА 1943

70-я армия, и не только она

Внутренние войска в Курской битве

Приказано сформировать

Войска НКВД являлись одним из резервов действующей армии. Так было в 1941-м, когда они отправили на фронт 15 дивизий, так было и в 1942-м, когда в действующую армию убыло 3 мотострелковых, 3 стрелковых дивизии, 1 бригада и 5 отдельных полков. Теперь по постановлению Государственного комитета обороны от 14 октября 1942 г. войскам НКВД предстояло сформировать 70-тысячную армию. Это была нелегкая задача, хотя ее восприняли с большим энтузиазмом.

Формирование шло с трудом. Три дивизии (дальневосточную, забайкальскую и среднеазиатскую) комплектовали пограничные округа, а три (сибирскую, уральскую и сталинградскую) — внутренние войска. Штатная численность каждой — 10574 чел. 15 тысяч специалистов из лиц младшего начальствующего и рядового состава должен был выделить Наркомат обороны. Однако выделил лишь пятую часть, и войскам НКВД пришлось срочно организовывать подготовку младших специалистов. Из 2045 потребных автомашин имелось 163, а из 12300 предусмотренных по штату лошадей в наличии оказалось лишь 245. Решено было из войск взять 500 автомобилей. Генерал-майор М.А. Еншин, в то время командир одной из формирующихся дивизий, писал заместителю наркомат внутренних дел генерал-лейте-

нанту А.Н. Аполлонову: "В дивизии нет саперов, связистов, хирургов. Большой некомплект младшего начсостава, плохо с обмундированием, нет овощей, не проводится витаминизация, не хватает полушубков". Но несмотря на видимые трудности в формировании, прибывшая комиссия установила, что наряду с некомплектком личного состава и слабой укомплектованностью тыловых частей сразу бросался в глаза высокий моральный дух воинов.

20 октября 1942 г. НКВД и НКО СССР представили в ГКО на имя И.В. Сталина предложения об утверждении руководящего состава вновь сформированной армии. 23 октября последовало решение Ставки Верховного Главнокомандования о назначении: командующим отдельной армией генерал-майора Г.Ф. Тарасова, его заместителем генерал-майора А.Я. Киселева, начальником штаба генерал-майора В.М. Шаропова, командирами дивизий генерал-майоров М.А. Еншина, С.И. Донскова, А.М. Андреева, А.С. Головки, полковников С.Я. Сенчилло, А.А. Сараева.

Из личного состава армии 57 процентов составляли кадровые военнослужащие, призванные до войны, коммунистов и комсомольцев было 55 процентов. Среди воинов уральской дивизии 52,4 процента участвовали в боевых действиях, в сталинградской дивизии — 57,2 процента. В остальных соединениях лиц, испытанных боями, насчитыва-

лось всего от 2,2 до 6,1 процента.

27 января 1943 г. генерал В.М. Шаратов и начальник политотдела армии генерал-майор Я.Е. Масловский направили в НКВД доклад об итогах формирования армии, в котором говорилось, что бойцы и командиры напряженно готовятся к действиям на фронте. Авторы доклада сделали вывод: "Личный состав, прибывший на укомплектование армии, в своем подавляющем большинстве отвечает предъявленным требованиям и способен успешно решать стоящие перед ним задачи. Сформированные части ведут напряженную учебу, изучают и осваивают опыт войны. Обучение бойцов и командиров проходит в соответствии с установками командования. Особого внимания требует подготовка специалистов и овладение групповым оружием (пушки, минометы, противотанковые ружья), с которыми значительное число личного состава ранее почти не встречалось".

1 февраля 1943 г. Наркомат внутренних дел доложил председателю ГКО И.В. Сталину, что "отдельная армия сформирована в составе 69236 чел., политико-моральное состояние высокое, настроение боевое". 5 февраля Г.К. Жуков сообщил А.И. Аполлонову, что отдельная армия именуется 70-й армией, а дальневосточная, забайкальская, сибирская, среднеазиатская, уральская и сталинградская дивизии получили, соответственно, номера: 102, 106, 140, 162, 175 и 181-я.

12 февраля 76 железнодорожными эшелонами армия отправилась на фронт. Воины горели желанием быстрее встретиться с врагом и громить его. Свою армию они считали ударной, предназначенной для прорыва. Однако последовавшие вскоре драматические события поставили перед личным составом исключительно сложные задачи.

Тяжелые испытания

Поступив в распоряжение командующего войсками Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского, 70-я армия из района Ельца должна была пешим порядком выдвинуться в район сосредоточения на рубеже Тагино — Фатех. Начался многосуточный марш. Дивизиям предстояло пройти от 200 до 350 километров по бездорожью в метель и пургу, преодолевая двухметровые сугробы. Пехота тащила артиллерию. Автотранспорт использовать было невозможно, продукты отсутствовали. Люди выбивались из сил, испытывая неимоверную усталость и голод...

Ветераны сто сороковой дивизии Д.П. Дажин и его жена И.М. Дажина передали Центральному музею внутренних войск потрясающий документ — чудом сохранившийся дневник помощника начальника политотдела дивизии по комсомолу лейтенанта Р.П. Кудряшова, павшего смертью храбрых 22 июня 1944 г. Вот что он свидетельствует:

“20 февраля. Четыре дня похода. Полк совершает великий марш. Я бы сказал, что это не марш, а какое-то нечеловеческое переселение всемогущего войска по своей Руси. Все тащили на себе, именно тащили, так как везти не на чем...”

27 февраля. Прошли уже много (от Ельца до Золотухино). Миновали Долгое. Все сводится к питанию и обеспечению отдыха. Артиллерия села, продуктов нет. Стремительно (по 2 км в час) шагаем к Фатеху. С голоду от истощения умер боец. Еще один умер в Захаровке. Красноармейцы идут до последнего — до смерти, но идут...”

Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы не выручил командующий 65-й армии П.И. Батов. Он распорядился из трехдневного запаса продовольствия выделить суточную норму и часть боеприпасов для прибывающих на участок фронта

между 65-й и 13-й армиями дивизиям семидесятой.

Войска Центрального фронта получили задачу нанести удар по орловской группировке противника, чтобы облегчить положение Юго-Западного и Воронежского фронтов, против которых развивалось контрнаступление врага. С ходу, по сути дела, неподготовленными для немедленного наступления, соединения 70-й армии были брошены в бой. Ослабленная в результате изнурительного марша армия приняла участие в боевых действиях. Естественно, успеха они не принесли, хотя воины дрались стойко и бесстрашно.

Оценивая впоследствии эти события, К.К. Рокоссовский писал “Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили ее на самый ответственный участок — на правый фланг, встык с войсками Брянского фронта, но действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, неорганизованно, по частям, без необходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней”.

Командующий фронтом добился через Ставку снятия генерала Г.Ф. Тарасова с должности и замены его генералом И.В. Галаниным. Это было несправедливо. Тарасов впоследствии доказал свою профессиональную пригодность. Он командовал 58-й армией, его боевой путь отмечен семью орденами. Он погиб в бою в 1944 году.

Генерал Рокоссовский признал свою вину и в неудачном использовании армии: “Возлагая ответственность за неудачные действия армии на ее командование, штаб, не могу снять вины с себя и со своего штаба: поспешно вводя армию в бой, мы поставили ей задачу, не проверив подготовку войск, не ознакомившись с их командным составом. Это послужило для меня уроком на будущее”.

Но если первое появление армии на фронте оказалось неудачным, то к началу Курской битвы она была уже достаточно подготовлена и усилена стрелковыми дивизиями и артиллерией. В ее состав были включены 132, 280 и 211-я стрелковые дивизии. Представитель Ставки Г.К. Жуков в своем донесении отмечал: “Оборона 13-й и 70-й наших армий организована правильно и глубоко эшелонирована. Все части глубоко

вырылись в землю, были построены три оборонительные полосы, особое внимание обращено на создание противотанковой обороны”.

На Курской дуге

Находясь в составе пяти армий Центрального фронта, 70-я армия занимала оборону и на северном фланге Курского выступа. Ей пришлось выдерживать невероятной силы танковые атаки противника, поддержанные пехотой. И она отразила этот железный натиск! Оказавшись на острие ударов войск врага, части и соединения армии проявили массовый героизм.

Взводом бесстрашных можно назвать подразделение лейтенанта А.Д. Романовского из 294-го полка 162-й стрелковой дивизии. Во взводе Романовского было 18 человек восьми национальностей. Когда полк во время Курской битвы овладел Самодуровкой, взвод занял круговую оборону на одной из высоток. Все воины погибли, но враг не прошел.

7 июля совершила подвиг артбатарея капитана Георгия Игишева из приданной 140-й дивизии 3-й истребительной артбригады. В районе Самодуровки артиллеристы вступили в бой с 60 танками противника, уничтожив 19. Весь личный состав батареи пал смертью храбрых. Комбат посмертно стал Героем Советского Союза. После войны село Самодуровка было переименовано в честь героя в Игишево. Уцелевшее орудие батареи было установлено на постамент.

11 июля парторг 3-й роты того же полка бывший пограничник сержант Петр Ерыпалов с группой бойцов ворвался в гущу вражеских солдат. Уничтожив более десятка из них, сам был смертельно ранен. Оставшейся гранатой воин подорвал себя и налетевших на него гитлеровцев.

И такие действия не единичны. Во всех частях и соединениях семидесятой армии были свои герои. Боевые действия воинов заслужили высокую оценку.

Правда, как правило, хвалебные слова относят почему-то к пограничникам. Г.К. Жуков писал: “Хорошо дралась 70-я армия генерала И.В. Галанина, сформированная из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии”. Очевидно, это объясняется материалами,

Герой Советского Союза
генерал-майор
Кисилев Александр Яковлевич

Генерал-майор
Жугунов Борис Иванович

которыми пользовался маршал при написании своей книги. Авторы этих материалов или справок односторонне и неполно, неточно дали сведения о составе 70-й армии, которая состояла первоначально из шести дивизий, сформированных из пограничников и воинов внутренних войск. К.К. Рокоссовский также в своей книге отмечает, что эта армия «была сформирована из пограничников, отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя в любой обстановке». Более точно и полно маршал Рокоссовский высказался в публикации, помещенной уже в журнале «Пограничник»: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников и воинов внутренних войск».

После Курской битвы все соединения 70-й армии прошли славный боевой путь. 181-я сталинградская дивизия освобождала Чернигов, Коростень, Луцк, дралась на Днепровском и Одерском плацдармах, закончила войну в г. Бреславле 7 мая 1945 г. На ее Боевом знамени четыре ордена. 20 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза, пятеро стали кавалерами ордена

Славы трех степеней. 102-я Новгород-Северская трижды орденоносная дивизия закончила боевой путь в поверженном Берлине. 175-я Ковельская дважды орденоносная дивизия дошла до Потсдама. 162-я Новгород-Северская Краснознаменная дивизия достигла побережья Балтийского моря в районе Ростка. 106-я Днепровская дважды орденоносная дивизия освобождала Белоруссию, Польшу, участвовала в Висло-Одерской и Берлинской операциях, закончила войну в Праге, она дала 49 Героев Советского Союза. 140-я Новгород-Северская дивизия стала пятиорденоносной, закончила войну в Чехословакии. Все полки перчисленных соединений также удостоены наград и почетных наименований.

В рядах семидесятой воевали люди разных возрастов и профессий, представители многих народов. Это было поистине интернациональное братство воинов-патриотов, которых объединяла всеобщая ненависть к врагу, неприятие фашистской идеологии, любовь к Отчизне, готовность защитить ее честь и независимость. Многие командиры, посвятившие свою жизнь военной службе, прошли здесь большую школу и получили замечательную закалку. Воспитанник дивизии Герой Советского Союза генерал-полковник А.М. Андреев стал командиром стрелкового корпуса, а после войны командовал соединениями, войсками Воронежского военного округа, десять лет возглавлял Военный ин-

ститут. Генерал-лейтенант С.И. Донсков после войны был начальником внутренних войск МВД СССР. Начальник штаба 96-го полка 140-й дивизии старший лейтенант Б.И. Жугунов прошел многие ступени военной службы, стал генерал-лейтенантом, начальником штаба внутренних войск. Ветераны семидесятой законно гордятся не только своими военными биографиями, но и теми успехами, которых многие из них достигли самоотверженным трудом в мирное время. Шести орденов был удостоен за боевые подвиги замечательный разведчик 140-й В. Фасатиди, а в мирное время к этим наградам добавился еще один орден.

«Пусть только сунутся!»

В Курской битве помимо 70-й армии участвовали еще два соединения, которые тоже являются детищем внутренних войск. Это 75-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза генерал-майора В.Д. Горишного (бывшая 13-я стрелковая дивизия войск НКВД), которая в составе 62-й армии сначала участвовала в Сталинградской битве, а затем была подчинена 17-му гвардейскому стрелковому корпусу 13-й армии Центрального фронта. Дивизия оборонялась в районе Ольховатки. Накануне боев ее позиции посетил К.К. Рокоссовский.

— «Тигров» и «пантер» не испугаетесь? — спросил генерал у солдат.
— Фрицам надо бояться.

Герой Советского Союза
генерал-майор
Борисов Владимир Александрович

Генерал-майор
Буланов Николай Михайлович

— Пусть только сунутся!

— Если так готовитесь встретить врага, то тут фашисты не пройдут, — заметил командующий фронтом.

И действительно, дивизия воевала очень стойко. 6 июля немцы в течение двух часов пять раз атаковали позиции 212-го и 231-го гвардейских стрелковых полков этой дивизии. Враг, не считаясь с потерями, бросал в бой новые силы. Ему удалось прорваться на стыке двух наших соединений и выйти в тыл 75-й гвардейской стрелковой дивизии. Потеряв более полутора тысяч человек, соединение было вынуждено отойти. Но и враг не продвинулся. В дальнейшем дивизия участвовала во многих боях, освобождала Левобережную Украину, действовала в составе 70-й и 60-й армий, завершив боевой путь на Эльбе. Она стала дважды Краснознаменной, удостоена ордена Суворова, получила почетное наименование “Бахмачская”.

Немалый вклад в победу на Курской дуге внесла другая бывшая дивизия войск НКВД, получившая наименование 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Командовал ею генерал-майор Н.Д. Козин, ставший Героем Советского Союза. За плечами бойцов и командиров этого соединения участие в приграничных сражениях, обороне Киева, боях на воронежском направлении, в битве за Сталинград. Дивизия входила в состав 6-й гвардейской армии, действовавшей на южном фланге Курского выступа. Ее воины сорвали попытки врага молниеносно прорвать оборо-

ну на левом фланге армии. В дальнейшем воины этого соединения участвовали в разгроме противника в районе Ахтырки, позже были переброшены на 2-й Прибалтийский фронт. Отличились они и в Берлинской операции. Дивизия стала трижды орденоносной Рижско-Берлинской дивизией.

В составе Брянского фронта на завершающем этапе Курской битвы приняла участие 16-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 249-я стрелковая дивизия, сформированная войсками НКВД). Она получила почетное наименование “Карачевская”.

Для успешного исхода Курской битвы особое значение имели разведка и партизанские действия в тылу врага. Здесь внесли свой вклад отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД.

В мае 1943 г. военный совет Центрального фронта обратился в НКВД с просьбой направить диверсионные отряды для рельсовой войны в тылу врага. “Эти отряды, — говорилось в письме, — желательно использовать по их прямому назначению для совершения диверсий в глубоком тылу в интересах Брянского и Центрального фронтов с главной задачей воздействовать на перевозку из глубины в Брянск людей, боевой техники и боеприпасов противника и этим замедлить накопление им необходимых сил и средств на нашем направлении, а следовательно, оттянуть сроки его наступления”. Согласно этому обращению за линию

фронта были направлены отряды А.Н. Шихова, С.А. Каминского и Н.Д. Матвеева. Они нанесли удары по железнодорожному узлу Унеча, линиям Гомель—Унеча, Гомель—Бахмач и другим направлениям. Только в июле 1943 г. бойцы отряда “Храбрецы” А.М. Рабцевича (впоследствии Герой Советского Союза) вывели из строя станцию Осиповичи, через которую осуществлялись перевозки “тигров” и “пантер” на Курскую дугу.

Существенную помощь фронтам оказали войска НКВД, несшие боевую службу по охране железных дорог, грузов, конвоированию военнопленных, охране войскового тыла действующей армии. В 1943 году враг забросил в наш тыл в 43 раза больше агенты, чем в 1939-м. Более половины находилось в зоне боевых действий. Нашим разведчикам удалось внедриться в разведорганы противника, что позволило получить информацию, способствовавшую своевременному изобличению и обезвреживанию агентов врага.

Курская битва стала переломным событием Великой Отечественной войны. Немалый вклад в победу на Курской дуге внесли военнослужащие внутренних войск.

Полковник в отставке
Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке
Самуил ШТУТМАН

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск

Письмо в номер

Это не формальность

Этот случай произошел со мной более шестидесяти лет назад. Майским летом 1941 года я, курсант полковой школы, шел по вызову в политический отдел Отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского.

Прошел КПП, и уже на подходе к зданию навстречу мне вышел большой воинский начальник. Взгляд ухватил ромбы в петлицах и красную звезду на левом рукаве. Я перешел на строевой шаг, повернул лицо и приложил руку к головному убору. То же с изящной ловкостью сделал идущий мимо меня бригадный комиссар. Все было по-уставному, красиво и поучительно.

Ту встречу с комиссаром дивизии Сергеем Сергеевичем Прокофьевым то и дело вспоминаю сегодня.

Я только начинал служить, за плечами комиссара годы и годы службы, мудрость и умение. И устав здесь не делал никакого различия между нами, обязывая военнослужащих приветствовать друг друга. И все же для меня это был урок, который я усвоил на всю многолетнюю службу.

Мы часто говорим о чести воинской. Думаю, не ошибусь, если скажу, что это первейший воинский ритуал, самый распространенный и всюду совершаемый. Он зародился вместе с армией. Еще в незапамятные времена, в тринадцатом веке, у древних рыцарей был обычай: при встрече в чистом поле, когда не было намерения вступить в бой, они поднимали забрала шлемов. И это говорило об их миролюбии, было своего рода приветствием. Позднее возник обычай подносить руку к голо-

ве в знак дружелюбия и уважения. Обычай был закреплен в уставах как обязательный акт вежливости при встрече военнослужащих.

К великому сожалению, сегодня всего этого не только в дивизии, но и в других наших частях не увидишь. В лучшем случае воинская честь отдается большим воинским начальникам, генералам, полковникам. Младшим же офицерам, прапорщикам и сержантам — изредка или на строевых занятиях.

Причин этому немало. Весьма сильно, на мой взгляд, повлияло на взаимоотношения между военнослужащими повсеместное ношение камуфлированной формы. Она хороша для занятий, полевых выходов, но не для плаца и строя. Некоторые носят ее без знаков различия, и просто не определить, кто перед тобой: офицер, прапорщик, сержант или солдат. Не к лицу военным и неизбежная в камуфляже мешковатость и бесформенность!

В этой обстановке многие старшие по званию снизили спрос с воинов, пренебрегающих отдаванием воинской чести. И не только снизили, но и вообще смотрят на это сквозь пальцы. Мол, меньше хлопот, меньше нервов.

Однако в армии все взаимосвязано. И нанесение ущерба ритуалу воинского приветствия не может не нанести ущерба авторитету командиров и начальников. Тогда трудно рассчитывать и на укрепление дисциплины, уставного порядка.

Отдание воинской чести не формальность. Мы уже и так потеряли немало традиций, наработанных веками. Давайте же сохраним из них самые важные, в том числе и такую, как отдавание воинской чести.

**Полковник в отставке
Владимир Журавлев,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

Уважаемая редакция! У меня восемнадцать с половиной лет выслуги, возраст сорок три года. Закончил политехнический институт с военной кафедрой, военная специальность — командир автомобильного взвода. Учился пять лет. Подскажите, имею ли я на данный момент право на военную пенсию?

**Майор Е. Комаровский
г. Барнаул**

От редакции. Согласно пункту «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» право на пенсию за выслугу лет имеют лица, проходившие военную службу, имеющие на день увольнения с военной службы выслугу 20 лет и более.

Согласно статье 18 этого же закона в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Желаем вам успехов на гражданке!

Одно знаю точно: я не ошиблась, что выбрала себе в мужа военнослужащего. Причем выбрала не по расчету — по любви. Готова следовать за ним туда, куда Родина прикажет. Надеюсь, что никогда не уп-

рекну его в том, что он пошел именно такой дорогой. Что касается невысокого денежного довольствия, необустроенности, то это придется перетерпеть. Да и не век же будет все так. Конечно, хотелось бы хотя бы относительного благополучия сразу. Да только его надо заслужить, заработать. Желание достичь вершин в службе у мужа есть, а я во всем, чем могу, его поддерживаю. Хотя, если честно, не представляю, какая именно жизнь ждет нас впереди. Не представляю, но надеюсь на лучшее.

Елена Ерушкина

Мы с мужем военнослужащие, но службу проходим не только в разных воинских частях, но и в разных силовых структурах. Он во внутренних войсках, а я в Министерстве обороны. Подскажите, имеем ли мы право брать отпуск в одно время, поскольку уже не раз командование нам в этом отказывало. И как это делается, если у мужа отпуск сорок пять суток и берет он его частями?

**Л. Корнеева
г. Москва**

От редакции. По вашему желанию отпуск должен быть предоставлен одновременно. Это определено пунктом 17 статьи 29 Положения о прохождении воинской службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237, в редакции от 26 июня 2000 года.

Но это касается лишь основного отпуска военнослужащего.

Уважаемая редакция! В 1994 году я уволился из армии в Казахстане. Сам русский, в феврале 1995 года решил перебраться в Россию, встать на очередь на жилье, как уволившийся в запас военнослужащий, в одном из городов средней полосы. Однако мне в этом было отказано. Отказали мне и в постановке на очередь на получение жилищного сертификата.

Подскажите, правы ли местные власти? Квартиру в Алма-Ате я готов сдать.

**Игорь Федотов
г. Алма-Ата**

От редакции. Государства — участники Содружества независимых государств 14.02.1992 года заключили соглашение о социальных и правовых гарантиях военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, и членов их семей, однако оно не содержало норм, регламентирующих вопросов, связанных с обеспечением жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Соглашение же от 28.03.1997 года, касающееся обеспечения жильем указанной категории лиц при переезде на новое постоянное место жительства с территории одного на территорию другого государства Содружества, в Российской Федерации в силу так и не вступило. Переходный период, позволявший данным лицам вставать на учет для получения жилья в России, закончился 31 декабря 1994 года.

Что касается предоставления вам сертификата, то пунктом 5 Правил выпуска и погашения ГЖС, утвержденных 19.03.2002 г., определено, что право на получение безвозмездных субсидий за счет средств федерального бюджета, удостоверяемых государственными жилищными сертификатами, имеют только граждане Российской Федерации.

(Полностью ответ на ваш вопрос будет дан в четвертом номере сборника учебно-методических материалов «Войсковой вестник»)

Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья на III квартал 2003 г. для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счет средств федерального бюджета

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2000 г. № 394-р Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, проанализировав имеющиеся данные Госкомстата России о ценах на рынке жилья и стоимости строительства 1 кв. метра общей площади жилья по итогам за I квартал 2003 г., предложения администраций субъектов Российской Федерации и принимая во внимание ожидаемый рост стоимости строительной продукции, прогнозируемый Минэкономразвития России на II и III кварталы 2003 г., постановляет:

Утвердить среднюю рыночную стоимость 1 кв. метра общей площади жилья (в рублях) для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд, подлежащую применению федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для расчета субсидий и ссуд, выделяемых в соответствии с планами на III квартал 2003 г., для всех категорий граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счет средств федерального бюджета на приобретение жилых помещений, в размерах согласно приложению.

Председатель Н. Кошман

**Российская Федерация —
10260**

Северный район — 8630
Республика Карелия — 8050
Республика Коми — 9000
Архангельская область — 9000
Ненецкий автономный округ —
8900

Вологодская область — 8850
Мурманская область — 8000

**Северо-Западный район —
8580**

Ленинградская область — 9000
Новгородская область — 8800
Псковская область — 7490

Центральный район — 9930

Брянская область — 7700
Владимирская область — 7800
Ивановская область — 7200
Калужская область — 8100
Костромская область — 7900
Московская область — 13000
Орловская область — 8600
Рязанская область — 8850
Смоленская область — 7800
Тверская область — 8930
Тульская область — 8930
Ярославская область — 10200

Волго-Вятский район — 8660

Республика Марий Эл — 8350
Республика Мордовия — 8000
Чувашская Республика — 8350
Кировская область — 8500
Нижегородская область — 9000

**Центрально-Черноземный
район — 7530**

Белгородская область — 7500
Воронежская область — 7500
Курская область — 7300
Липецкая область — 7900
Тамбовская область — 7500

Поволжский район — 8560

Республика Калмыкия — 5500
Республика Татарстан — 8720
Астраханская область — 8400
Волгоградская область — 9100
Пензенская область — 8500
Самарская область — 8700
Саратовская область — 8200
Ульяновская область — 8000

**Северо-Кавказский район —
8300**

Республика Адыгея — 7550
Республика Дагестан — 7200
Республика Ингушетия — 6710
Чеченская Республика — 8380
Кабардино-Балкарская Респуб-
лика — 6710
Карачаево-Черкесская Респуб-
лика — 6710
Республика Северная Осетия-
Алания — 6710
Краснодарский край — 9200
Ставропольский край — 7830
Ростовская область — 8800

Уральский район — 10120

Республика Башкортостан —
10450
Удмуртская Республика — 9100
Курганская область — 7250
Оренбургская область — 9480
Пермская область — 10400

Коми-Пермяцкий автономный
округ — 8000

Свердловская область — 11800
Челябинская область — 8630

**Западно-Сибирский район —
10590**

Республика Алтай — 8100
Алтайский край — 8900
Кемеровская область — 9970
Новосибирская область —
11800

Омская область — 8550
Томская область — 9100
Тюменская область — 11450
Ханты-Мансийский автономный
округ — 13750
Ямало-Ненецкий автономный
округ — 13500

**Восточно-Сибирский район
10280**

Республика Бурятия — 7700
Республика Тыва — 6000
Республика Хакасия — 8000
Красноярский край — 11270
Таймырский автономный округ
— 8860
Эвенкийский автономный округ
— 8540
Иркутская область — 11390
Усть-Ордынский Бурятский АО
— 9000
Читинская область — 8450
Агинский Бурятский автоном-
ный округ — 8450

**Дальневосточный район —
10780**

Республика Саха /Якутия/ —
12800
Еврейская автономная область
— 7300
Чукотский автономный округ —
7300
Приморский край — 11220
Хабаровский край — 11220
Амурская область — 9450
Камчатская область — 7300
Корякский автономный округ —
7300
Магаданская область — 7300
Сахалинская область — 12200

Калининградская область —
10500

г. Москва — 17500
г. Санкт-Петербург — 12800

НОВОСЕЛЬЕ В РОСТОВЕ

В начале июня в Ростовском гарнизоне внутренних войск был сдан в эксплуатацию новый 95-квартирный дом.

Долгожданные квартиры получили 89 семей военнослужащих. Ос-
тальное — доля подрядчиков, администрации города, прокуратуры.

В новом доме есть все, что нужно для жизни, даже консьерж.

Безусловно, 89 квартир пришлось кстати, хотя, конечно, проблему
обеспечения жильем военнослужащих они не решат.

Начальник КЭС округа полковник Александр Ткаченко отметил, что
для решения жилищной проблемы в Ростовском гарнизоне необходи-
мо, чтобы каждый год в нем сдавалось 180 — 200 квартир. Тогда в те-
чение трех лет можно будет обеспечить жильем всех нуждающихся. И все
же дело сдвинулось. В этом убеждают и прошедшие новоселья, и стро-
ительные площадки, появляющиеся у войсковых частей не только в
Ростове, но и в других городах Северного Кавказа.

**Старший лейтенант
Виталий Черкасов
г. Ростов**

**Сергей
КОНОВАЛОВ**

Сергей Николаевич КОНОВАЛОВ родился в 1957 году. Окончив Саратовское высшее военное командное училище, служил в частях по охране важных государственных объектов. Затем учеба в Академии им. М.В. Фрунзе и последние десять с лишним лет — служба на Северном Кавказе в непрерывных боях и походах.

Полковник, командир бригады. Награжден орденом «За военные заслуги», медалями.

В нашем журнале публиковались его стихи и рассказы из карабахского блокнота. Рассказ «Урочище Бучары» — первый из цикла о чеченской войне.

УРОЧИЩЕ БУЧАРЫ

Рассказ

**Полковнику Баженову,
командиру одного из северных батальонов
46-й ОБрОН,
посвящается**

* * *

— Лучше бы тебя, дурака, убили! Лучше бы ты сам подорвался, идиот! Только и умеешь по раненым да убитым докладывать, а на другое ума не хватает! — Генерал был возмущен и крайне недоволен не только докладом о чрезвычайном происшествии, но и тем, что после бессонной ночи ему, вместо того чтобы вздремнуть хотя бы два-три часа, придется лететь и разбираться по факту гибели восьми бойцов. И не только разбираться, но и, разумеется, искать убийц, причем неизвестно, сколько на это уйдет времени. Поэтому он и вымещал свое недовольство на комбриге, так не вовремя доложившем о том, что в одном из северных районов Чечни инженерная разведка попала в засаду боевиков и по первому докладу комбата погибло четыре человека, по второму — шесть и по последнему уже восемь. Речи о раненых не шло, по-видимому, их количество перевалило за десяток.

— Все! Не дергайся и жди вертушку. Я с тобой вместе полечу разбираться, — подытожил генерал. И на просьбу комбрига вылететь вперед, чтобы по горячим следам зажать банду, только устало огрызнулся: — Молчи! Трупов и так предостаточно. Были бы мозги, не погубил людей...

Комбригу оставалось самое худшее в такой ситуации: ждать вертолета и пытаться хотя бы по телефону помочь комбату, по словам которого бой еще не затих.

Впрочем, до генеральской вертушки еще предстояло переделать кучу дел: отдать распоряжение на подготовку оперативной группы, которую надо брать на место боя; уточнить задачи начальнику штаба, остающемуся за него на бригаде; получить автомат и карту района, куда предстояло лететь; проверить разгрузник и собрать сумку с так называемыми «мыльнорыльными» принадлежностями, а если повезет, то успеть забежать в столовую позавтракать. Да, еще позвонить бы жене, что отпуск откладывается и путевки в санаторий, о которых она так мечтала, — тью-тью...

Как ни странно, комбриг успел не только управиться со своими хлопотами, но еще с полчаса промаялся на взлетке, сознавая, что с каждой минутой все меньше шансов остается на то, чтобы рассчитаться с «духами» за убитых солдат.

Из-за шума винтов разговаривать в вертолете было практически невозможно. Но по злому лицу генерала комбригу и без того было ясно, что ничего хорошего общения с начальником не сулит, однако мысли о намыливание собственной шеи его мгновенно оставили, когда на подлете он увидел метрах в тридцати от бетонной посадочной площадки несколько тел, положенных в ряд и накрытых простынями, а из-за вала тянущуюся вереницу бойцов с носилками, на которых естественно ярко выделялись окровавленные бинты. Несколько перебинтованных военных, опустив головы, шли рядом с носилками к приземляющемуся вертолету, которому обратным рейсом предстояло забрать убитых и раненых.

Генерал, выскочив из вертушки, приказал вести его в штаб батальона для разбора. По пути комбриг узнал от встретившего их начальника штаба, что на место боестолкновения выехал комбат, который сейчас там организует поиск; что для прилетевших подготовлен БТР и что решение на дальнейшие действия еще не принято и надо срочно с этим определяться.

Однако генерал ехать никуда и не собирался. Он приказал принести документы, на основании которых личный состав и техника выходили на инженерную разведку.

Вот тут командир бригады и не выдержал:

— Товарищ генерал, разрешите, пока еще время окончательно не упущено, мне с моими офицерами выехать на место и начать действовать.

Однако начальник был неумолим:

— Хватит! Уже надеждовались. Только людей на гибель и можете отправлять. Я приказал — документы мне на стол, и здесь всем сидеть! Деятели. Вам лишь бы только от ответственности уйти...

Разнос продолжался минут пятнадцать, пока не позвонил командующий.

— Езжай на место боестолкновения, — устало махнул рукой комбригу генерал.

* * *

На своего начальника за его грубость и нежелание ехать к месту боя комбриг не сердился. Генерал в целом-то мужик неплохой. Боевой мужик. В Чечне уже не один год. И выходил из окружения, и ранен был, и судился со старшими начальниками по поводу бестолковых решений. В общем, нахлебался дерьма, и это в глазах комбрига оправдывало его теперешнее хамское поведение.

Прошлые заслуги, конечно же, большое подспорье в жизни, однако, чем больше на них уповаешь, тем скорее становишься смешным в глазах окружающих. Впрочем, это уже другой сказ...

Через пятнадцать минут оперативная группа во главе с комбригом прибыла на место.

Бой закончился. На головной машине догорали скаты, рядом лежало обгоревшее оружие. Повсюду поблескивали россыпи стреляных гильз. Рота на БМП

— резерв комбата — стояла колонной, солдаты залегли в кювете, направив оружие в сторону железнодорожной насыпи, расположенной метрах в сорока слева по ходу движения. Комбат, судя по всему, все еще не определился с дальнейшим поиском.

Обходя место недавнего боя и слушая его доклад, комбриг уже через несколько минут представил картину происшедшего и все нарушения, которые были допущены его подчиненными. Во-первых, в инженерную разведку не назначены две единицы бронетехники, как того требует командующий группировкой; во-вторых, разведка всю дорогу находилась на технике, тогда как должна была весь маршрут — и туда, и обратно — следовать пешком; в-третьих, не высланы дозоры на фланги, и наконец, в-четвертых, в состав инженерной разведки была включена колонна милиционеров, что является грубейшим нарушением требований командующего.

В общем, куда ни кинь, получалось, что виноват во всем командир батальона. Спрашивать, почему он позволил себе нарушать требования командующего группировкой, комбриг даже не стал — и так было ясно.

Во-первых, бронетехника повсеместно рассыпалась от длительной эксплуатации, а запасные части никто не давал, поэтому, стало быть, и послан один БТР-80. Во-вторых, ходить ежедневно сорок два километра в одну сторону и столько же обратно в бронежилете, каске, с автоматом при сорокаградусной жаре ни один человек не в состоянии. В-третьих, боковые дозоры из-за рельефа местности на технике выслать невозможно. В-четвертых, вопрос сопровождения милиционеров никто за последнюю неделю так и не решил. Так что, по большому счету, комбат имел полное право вообще эту разведку не отправлять. Но говорить об этом не следовало уж хотя бы потому, что ни одна из причин не оправдывала гибели людей. Вина за погибших, как ни крути, лежала все-таки на их командирах. И против этого не попрешь.

Судя по всему, события развивались так: инженерная разведка ехала впереди всей колонны на автомобиле ГАЗ-66, который солдаты почему-то окрестили «шишигой». Их прикрывала ЗУ-23-2, или, по тому же солдатскому лексикону — «зушка». Она была установлена в специально оборудованном открытом кузове грузового автомобиля ЗИЛ-131, следом за которым шла колонна милицейских машин.

Метров за двести перед мостом небольшой канал старший инженерно-разведывательного дозора — старший прапорщик, провоевавший два года в Афганистане, а потом в первой и второй чеченских войнах, опытный, осторожный, подготовленный к действиям в различных ситуациях человек, дал команду на остановку машины для осмотра опасного участка местности, удобного для закладки фугаса. Как только автомобиль притормозил, он спрыгнул на землю, и в этот момент из-за насыпи из заранее подготовленных окопов с расстояния не более сорока метров бандиты открыли кинжальный огонь по остановившейся машине. Прапорщику пуля ударила в «сферу», и хотя не пробила ее, от удара он потерял сознание, упал, что и спасло ему жизнь, потому что секундой позже по машине выстрелили из «Шмеля». Капсула долбанула чуть выше бензобака. Моментально начался пожар, в огне которого погибли пятеро саперов, сидевших в кузове,

а шестым оказался водитель, который так и не успел выпрыгнуть из кабины.

Следовавшая за «шишигой» группа прикрытия открыла ответный огонь, но внезапность была на стороне нападавших, и первые секунды боя стоили нашим еще двух погибших и двенадцати раненых.

После нападения бандиты, укрываясь за насыпью, ушли и скрылись. Пути их отхода и пытался сейчас нащупать командир бригады. Толковых советов от командира батальона он не услышал и после недолгих колебаний решил прочесать всю местность, прилегающую к месту боя, о чем немедленно доложил по радиостанции генералу, указав при этом рубежи, время, огневое поражение и все прочие атрибуты командирского решения. А вдобавок попросил вертолет для осмотра местности.

Генерал выслушал решение и спокойным, ровным голосом сказал, что он его не утверждает и вертолета не даст. Обалдевший комбриг попросил разрешения хотя бы лично осмотреть берега ближайшего озера, на что начальник отвел ему полчаса времени и приказал постоянно находиться на связи.

* * *

Начальник разведки батальона — молодой капитан с тихим голосом, опрятный, невозмутимый, производящий впечатление довольно грамотного человека, с которым комбриг месяц назад лазил целый день по соседству в поисках убийц семи милиционеров и сотрудников ФСБ, заманенных в зеленку и расстрелянных из засады, устроенной примерно по такому же сценарию, что и здесь, — доложил свои соображения. Вышло, что днем «духам» далеко не уйти, скорее всего, банда затаилась где-то поблизости и что наиболее вероятно это урочище Бучары.

Осматривать урочище поехали на двух бронетранспортерах разведки. Дорога шла по зарослям тростника, который сплошной стеной стоял слева и справа. Был он высотой метра три и рос так плотно, что ни о какой засаде речи не шло.

Через несколько километров дорога выползла на берег озера. На небольшой поляне, по краям заросшей таким же непроходимым тростником, стоял дом, рядом с ним — довольно высокая наблюдательная вышка. В затоке, привязанная к иве, покачивалась небольшая деревянная лодка.

Разведчики спешили. Действуя парами, под прикрытием друг друга осмотрели местность, но кроме нескольких свежих автоматных гильз ничего подозрительного не обнаружили. Поиск уже подходил к концу, когда со стороны дороги раздался треск мотоцикла. Капитан подал условный знак на захват, и через несколько минут перед комбригом уже стояли два чеченских мужика со скрученными руками и надетыми на головы подшлемниками разведчиков. Обоим было лет по пятьдесят. Едва прийдя в себя, оба старались выказать свою лояльность федералам и одновременно — полное непонимание ситуации. Чувствуя, что явного отношения к банде они не имеют, комбриг распорядился развязать им руки.

И хотя оба выдавали себя за местных егерей и довольно связно и правдоподобно объяснили свое появление здесь именно в этот час, комбриг распорядился задержать обоих до установления личности и приступить к обследованию озера и расположенных на нем островов.

Посылать для осмотра берегов поисковые группы — занятие пустое: тростниковые заросли настолько высоки и плотны, что в метре от себя ничего не разглядеть. Плыть на лодках? Но плавсредств в батальоне нет, а отправлять людей в поиск на единственной обнаруженной на берегу лодчонке равносильно их сознательному убийству. Так что же делать?

Комбриг доложил генералу обстановку, попросил выделить для осмотра местности вертолет и подтянуть к озеру минометную батарею, чтобы долбануть по островам и берегам и лишь после огневого налета запустить местных егерей для осмотра его результатов.

Генерал буркнул, что пора прекратить самодетельность, вертолета не дал, однако минометную батарею выдвинуть поближе к берегу разрешил и в конце разговора приказал комбригу срочно прибыть в расположение батальона.

Откровенно говоря, такая нерешительность руководства сначала взбесила командира бригады — по его мнению, надо было действовать, и действовать как можно активнее: искать, стрелять, окружать. Словом, хоть что-то, но предпринимать, пока не исчезла малейшая вероятность настигнуть банду и отомстить за убитых. Но постепенно успокаиваясь и анализируя обстановку, он начинал понимать и генерала, который, обладая достаточным опытом, был озабочен другим: как бы сгоряча не наломать дров, не допустить новых потерь, чего в случае грамотно устроенной противником засады не избежать.

Окончательно смирившись с мыслью, что активных действий сегодня не предвидится, комбриг приказал комбату подтягивать батарею, планировать огонь по прибрежным зарослям и островам, готовить группу для действий на воде, а сам возвратился к генералу, с которым через несколько минут вылетел в бригаду.

* * *

Возвращаться на пункт временной дислокации, или попросту ПВД, комбриг не любил. Обычно возвращение домой связывалось с ожиданием предстоящего отдыха, хоть какого-то перерыва в изматывающей нервотрепке. Но как тут расслабишься, когда за твое отсутствие на ПВД всегда накапливается куча бесконечных неотложных дел, которые почему-то без тебя никто и никак решить не может? Ну и вместо того, чтобы плюхнуться на кровать или хотя бы на стул, вытянуть ноги и на полчаса вырубиться из окружающей обстановки, приходилось, едва переступив порог бригады, что-то решать, подписывать, докладывать, звонить...

Так случилось и сейчас. Командующий группировкой срочно требовал на доклад.

— А почему не был задействован вертолет и не проведено немедленных действий по уничтожению банды?

Что ответить высокому начальству? Ссылаться на генерала не было смысла, потому что (комбриг это давно понял), когда расхлебываешь свою беду, впутывать старших начальников не следует. Во-первых, чтобы не пришлось испытывать напруг уже с двух сторон, а во-вторых, твоя беда она и есть твоя беда. В сложившейся ситуации надо было ловить бандитов, а не репу чесать да оправдываться.

Пришлось выкручиваться, объяснять, что свободных вертолетов не оказалось, а сейчас там готовится огневое поражение противника...

Командующий, которому генерал, конечно же, уже доложил по всем обстоятельствам, особых замечаний не сделал. Он приказал комбригу вновь лететь в батальон и лично руководить поиском.

* * *

На месте уже суетились комендант района, начальник временного районного ОВД и местный фээсбэшник. Они ожидали прибытия высокого начальника из Министерства внутренних дел России. Командир батальона тоже оказался на вертолетной площадке. Он доложил командиру бригады, что все его указания выполнены и батальон готов к действиям.

Время приближалось к пятнадцати часам. Наконец приехал министерский начальник. В отличие от войскового этот генерал казался вежливым, не матерщинничал, хотя и быстро дал понять всем, кто в доме хозяин, пообещав снять начальника ВОВД с занимаемой должности и не церемониться с остальными. На этот раз же он начал обстоятельно заслушивать всех по очереди о сложившейся обстановке.

Минут через сорок, ошалев от кабинетной духоты, а главное, чувствуя нутром состояние изгототовившегося к решительным действиям батальона, комбриг не выдержал:

— Товарищ генерал, полагаю, что банда уйти далеко не могла и скрывается на островах. Батальон готов к поиску. Разрешите его начать.

— А почему же вы раньше молчали? — не без удивления спросил москвич.

— Так вы и не спрашивали.

— Ну так начинайте, и немедленно!

Комбриг с облегчением поднялся со стула: наконец-то через семь часов после боя все-таки принято решение...

* * *

Поисковой группой командовал старший помощник начальника отделения боевой подготовки бригады майор Коряков — невысокий, ладный офицер в выцветшем краповом берете и заносной, но тщательно выстиранной и заштопанной разгрузке. Он начинал воевать в первую чеченскую лейтенантом и теперь, набравшись опыта, мог действовать практически в лю-

бой обстановке. В сложной ситуации такие офицеры были жизненно необходимы. Они с полуслова понимали, что от них требуется, могли проявить разумную инициативу, а порой при нужде тактично и ненавязчиво дать понять начальнику, что он начинает делать что-то не так.

В группу Корякова комбриг включил двух чеченских егерей, задержанных ранее. Задача была простой — после огневого налета осмотреть острова.

— В общем так, Коряков. Отрабатывают минометы, привязываешь к ногам егерей килограммов по двадцать железа, сажаешь их в лодку, сам ложишься на ее дно, и плывете к островам. Смотрите на результаты стрельбы. Если встретите бандитов, пусть егеря говорят, что хотят, но уплывают назад. Тем временем твоя группа выходит к урезу воды и прикрывает с берега. Остальное додумаешь сам. И вот еще что: обнаружите банду, на рожон не лезьте, но и уйти не дайте. Сразу доклад мне, я подскочу — разберемся. — Комбриг повернулся к командиру минометной батареи. — Сколько времени надо, чтобы отработать по всем целям?

— Двадцать минут.

— Хорошо. Тогда с первым залпом и отчаливайте. Понял, Коряков?

— Так точно.

* * *

Проведенный осмотр островов ничего не принес. Лодок ни там, ни на побережье тоже не обнаружили. Вывод напрашивался один: банда ушла куда-то в другое место, и смысла оставаться в районе нет. Предстояло уточнить решение и готовиться к следующему дню.

Комбриг доложил о возвращении милицейскому генералу, который все еще продолжал совещание с истомившимися от духоты руководителями местных силовых структур. С появлением комбрига те несколько приободрились. И напрасно. Поскольку войсковики ничего существенного о противнике не сообщили, генерал вновь перешел к заслушиванию начальников отделов МВД и ФСБ.

Первым свои предположения высказал милиционер:

— Думаю, что искать их надо в поселках, прилегающих к лесополосе. Хотя в июле и августе мы там несколько раз безрезультатно проводили спецоперации.

Начальник районного ФСБ начал витиевато и довольно путано. По его словам выходило, что вся беда в плотине, по которой бандиты переходят Терек с одного берега на другой. В конце концов он договорился до того, что плотину следует взорвать.

— И в результате такого «смелого шага» смоем пол-Дагестана, — подал реплику комбриг. На что генерал ухмыльнулся, а фээсбэшник закряхтел и заерзал на своем стуле.

— Ну так что же в таком случае предлагаете вы? — обратился генерал к комбригу.

— Если все лето впустую искали бандитов по деревням и поселкам, что рядом с зеленкой, зачем же снова идти туда? Есть степные кошары, и банда скорее

всего ушла в их направлении. Вот там ее и надо искать.

Целесообразность предложенного замысла ни у кого не вызвала возражений. Генерал одобрил предстоящий поиск.

* * *

План был известен наперед. Силовики уточнили, во сколько им присылать своих людей для поддержки батальона, и уехали по своим временным жилищам. Генерал с чувством выполненного долга тоже ушел спать.

Как всегда, ночью закипела работа.

Теперь замысел командира бригады надо было переработать в решение, оформить его текстуально, графически и отправить на утверждение командующему группировкой.

Комбату предстояло вызывать заместителей, начальников служб и командиров рот, поставить им задачи на завтра, которое после полуночи уже стало сегодня.

Ротные срочно получали сухие пайки, боеприпасы. Пока суд да дело, надо было готовить завтрак, дозавтракать технику, будить, кормить и вооружать людей. Все это тоже ложилось на ротных, которые даже помыслить не смели о том, чтобы в указанные сроки не доложить о готовности к действиям.

Если генералу в этой ситуации можно было смело спать часов восемь, комбригу — пять, комбату — три, то ротному о сне оставалось только мечтать. И если поутру он не попадет на глаза комбату и соответственно не получит взбучку — вот истинный кайф ротного.

* * *

С рассветом колонна двинулась в путь. Весь день под палящим солнцем бойцы прочесывали, проверяли, блокировали, искали, опрашивали местных жителей, задерживая подозрительных лиц, но кроме нескольких ружей, которые местные не успели спрятать, двух комплектов камуфлированной формы, грузовика без документов — ничего не нашли.

Уже в темноте батальон вернулся в расположение. После второго дня безрезультатных поисков хотелось только пить и спать. Однако комбригу и комбату предстояло еще, как и накануне, прибыть на совещание к генералу для принятия решения на следующие сутки.

Вчерашнее совещание повторялось. Вновь начальник временного ОВД высказывал свои предположения, начальник ФСБ туманно, многословно говорил обо всем и ни о чем, снова генерал перебивал их, спрашивая мнение коменданта. Казалось, что про комбрига и комбата все забыли. Комбат нагнул и прошептал на ухо комбригу:

— Товарищ полковник, эта бодяга еще два часа длиться будет. Они утром позавтракали и в обед поели, а мы с вами полтора суток не жравши. Так давай-

те до столовой добежим. За десять минут все равно ничего не случится...

Казалось, незаметно они выскользнули на улицу, но едва склонились над тарелками, как их трапеза была прервана запыхавшимся посыльным из штаба бригады:

— Генерал срочно требует вас к себе, наверное, что-то случилось.

Комбриг резко встал:

— Не дай Бог, опять нападение боевиков.

Но оказалось, генерал просто обиделся, что его не пригласили на ужин.

— Что же вы только о себе думаете?! — как пацанов, отчитывал он двух полковников. — Это ж в конце концов не по-офицерски. Мы тут решаем, ломаем головы, тоже еще не ужинали, а вы...

Комбриг краем глаза заметил, что комбата переключило и он сейчас начнет высказывать свое мнение о бесплодных совещаниях и людях, которые в условиях прохладных кабинетов делают вид интенсивной работы. Не давая тому открыть рот, он с глупым и виноватым лицом стал униженно что-то бормотать в свое оправдание, оттесняя спиной набычившегося комбата.

Наконец генерал успокоился, и совещание пошло своим чередом.

К десяти часам генерал наконец принял решение на следующие сутки, и работа закрутилась по вчерашнему сценарию, с той лишь разницей, что начало действий переносилось на три часа ночи. А это означало, что после ужина поспать удастся только генералу. Остальным предстояло работать, чтобы выступить вовремя.

Замысел заключался вот в чем: глубокой ночью без привлечения техники войти в станицу, заблокировать ряд улиц, где, по данным ФСБ, скрывалась часть банды, а с рассветом силами милиции провести поиск в окруженном районе.

В три часа ночи комбриг возглавил цепочку батальона, выходящего на блокирование. Поначалу все развивалось по плану. Однако внезапности не получилось: станичные собаки подняли такой лай, что не слышать его мог только мертвый. И это неистовое собачье тьяканье четко обозначало границы кольца окружения аж до самого рассвета. Надо ли после этого говорить, что результат операции был нулевым...

* * *

В расположение батальона возвратились к обеду. После двух бессонных ночей люди засыпали на ходу. Но штаб руководства был полон сил, по случаю ночных действий войсковое совещание отложили на час.

Пока решение не было принято, комбриг своей властью отправил всех, включая комбата, спать, а сам пошел к генералу.

На ночь было решено выставить засаду на наиболее вероятных маршрутах движения банды. Наряжалась она от милиции, но комбриг включил в ее состав радиотелефониста и артиллерийского корректировщика, за которыми перед выходом в район и заехал невысокий белообрый разговорчивый милицкий

капитан. Он был возбужден и многословен, скорее всего оттого, что возглавлял засаду, а возможно, и вообще выполнял подобную задачу впервые. Он сперва пожаловался, что в наличии всего два автомата с ПБС, потом долго объяснял, как станет перекрывать поле между двумя арыками, вслух размышляя при этом, что наиболее удобным вариантом для него будет тот, при котором банда двинется именно по полю, а не вдоль арыков, где ее сложнее обнаружить и уничтожить. Наконец, проточковав вопросы с артиллерией и связью, он уточнил порядок выдвижения резервов и отправился готовить свой личный состав.

Вечер прошел спокойно. Впервые за трое суток комбриг ушел спать в одиннадцатом часу. А около двух его поднял топот солдатских сапог и шум заводящихся моторов. Комбриг быстро оделся, выскочил из палатки и через пару минут уже заслушивал доклад комбата о том, что засада начала боевое столкновение с бандой.

Вот теперь следовало незамедлительно приводить резерв в готовность, связываться с начальником засады, отработать данные для стрельбы артиллерии, докладывать обстановку старшему начальнику, предварительно согласовывая свои действия с начальником временного ОВД и комендантом района. В таких случаях очень многое зависело от обученности подчиненных, опыта руководителя и надежной работы связи.

Связь не подвела. Через несколько секунд начальник засады срывающимся от волнения голосом доложил, что у него двое офицеров убиты, один сержант ранен и что банда предположительно ушла в восточном направлении, но преследовать ее по причине полной темноты он не может.

— Все понял, — спокойно сказал комбриг. — Наблюдай, даю подсветку, через минуту после нее даю пристрелочный снаряд. Будь на связи, корректируй огонь. — И, повернувшись к комбату, приказал: — Два резервных БТРа на место засады! Вывезти раненого и убитых. Ехать без огней. Давай на связь командира минометчиков!

Пока артиллеристы уточняли известные еще с вечера данные дня стрельбы, наводили минометы и готовили осветительную мину, комбриг по карте уже определил координаты предположительного района ухода банды.

Через минуту командир батареи доложил о готовности к выполнению задачи по подсветке, после чего комбриг дал разрешение на открытие огня и сразу же передал новые координаты для стрельбы на поражение, потом связался с начальником засады:

— Наблюдай, пошла одна осветительная.

— Наблюдаю, факел надо мной, спасибо, — послышалось в ответ.

— Укрой людей! Наблюдай, через минуту пойдет боевая.

— Не надо, не надо боевую! — вдруг запритчала рация.

— Не бойся, она ляжет восточнее. Укрой людей!

— Не надо боевую! Вдруг она промажет, — не унимался милиционер.

— Не промажет, укрой людей!

— Не надо, не надо боевую! — взмолился голос. — Дайте лучше еще одну осветительную!

Комбриг зло сплюнул под ноги и приказал через каждые пять минут вешать «светильники» по первой

цели, затем доложил на ЦБУ бригады о сложившейся обстановке, вызвал комбата и стал размышлять о дальнейших действиях. Но комбат слишком задумываться не дал:

— Товарищ полковник, раз они пошли на восток, значит, скорее всего уйдут в соседнюю деревню. Не может быть, чтобы наши кого-то из них не зацепили, а раз так — будут утаскивать убитых или раненых, заметить следы, искать врача... Далеко они уйти не могут. И до деревни всего два километра. Скорее всего там и будут отсиживаться. Надо немедленно блокировать ее, а с рассветом начинать поиск.

— Все правильно, — легко согласился с ним комбриг. — А то пока сейчас доложишь командующему, пока накатаешь решение, да пока его утвердят, снова, как и два дня назад, время потеряешь. А там ищи ветра в поле... Нет, пока командующий спит, доложу решение устно на ЦБУ группировки — и вперед! А то с утра совещаниями замучают...

* * *

Колонна боевых машин шла на максимальной скорости, с ходу блокируя все выходы и входы в село. Командный пункт устроили на окраине возле арыка. Комбат организовал круговую оборону, посадил наблюдателя на огромный тополь, приказал замаскировать БМД, закинуть «бегущую волну» на дерево и войти в связь с ПБУ батальона. Одновременно начал свою работу и командир артиллерийского дивизиона, который также выехал с командиром бригады и готовил сейчас исходные данные для стрельбы.

Начало светать. Наблюдатель доложил, что видит, как из села огородами вышел мужчина и, пригибаясь, перебежками движется к зеленке.

Комбат медлить не стал, БМД рванула в указанную сторону, и минут через пять бойцы вернулись с задержанным. Им оказался мужчина высокого роста, одетый в рубашку явно с чужого плеча, черные брюки и домашние тапочки на босу ногу. Голову его покрывал надетый кем-то из бойцов подшлемник, так что прорези для глаз оказались на затылке. Руки неизвестного были связаны сзади. Оружия и документов на момент задержания у него не оказалось.

— Кто такой? Откуда? — спокойно спросил комбат.
— Из Хасавюрта, — слышался из подшлемника тихий, покорный голос.

— Понятно. А где ваши документы?
— Документы дома.
— Ясно. А где ваш дом?
— В Хасавюрте.
— Хорошо. А здесь вы где живете?
— В поселке живу.
— Понятно. А по какому адресу?
— Я здесь улиц не знаю.
— Хорошо. А в каком доме вы живете? Можете показать?
— Нет, не могу.
— Почему?
— Забыл. Память плохая.
— Раз забыл — руки за голову, ложись в канаву ли-

цом вниз. Будем лечить склероз.

Задержанного ткнули в спину автоматом, и он медленно, на ощупь сделал несколько шагов вперед, затем встал на колени и тяжело повалился на обочину. Комбат присел рядом с ним на корточки, продолжил допрос:

— А что ты делаешь в поселке?
— Я там работаю.
— Где работаешь? Кем?
— На бахче.
— Здесь нет бахчи, тут кругом озимыми поля засеяны.
— Я не знаю.
— А место, куда ты на бахчу ходишь работать, показать можешь?
— Нет, не могу.
— Почему?
— Потому что не помню.
— Кто тебя здесь знает?
— Знает хозяин.
— Где его найти?
— Не знаю...

Что ж, бандит, успевший бросить оружие и не взятый с личным, в лучшем случае по закону может быть задержан за нарушение паспортного режима. Потом его направят в Хасавюрт, где у него наверняка найдется и паспорт, и родня. И местная дагестанская милиция скорее всего отпустит его на свободу в тот же день...

Комбат медленно и бесшумно отсоединил магазин, ткнул стволом автомата задержанному между лопаток, передернул затворную раму и продолжил допрос:

— Значит, не знаешь?! А я вот знаю! За эту неделю ваша банда убила восемь моих солдат и двух милиционеров. Ты был вместе с ними, за что ты убил моих солдат?

— Я не убивал солдат, я мирный житель.
— За что ты убил моих солдат, тварь?! — Комбата начинало переклинивать. Хотя голоса он и не повышал, но тембр изменился разительно, казалось, еще чуть-чуть, и послышатся рыдания. — За что ты убил моих солдат?! — в очередной раз спросил комбат и ткнул автоматным стволом в коленную чашечку. — Говори, сволочь, где скрывается банда! Говори, где спрятали оружие. Если не скажешь, я прострелю тебе колени. Ты ведь знаешь, как это больно. Но я сделаю это, тварь, потому что моим солдатам тоже было больно гореть заживо в машине. Говори, сука! — Рука комбата судорожно зашарила по разгрузке. Вытащив магазин, он присоединил его к автомату, затем снова передернул затворную раму, загоня патрон в патронник.

Комбриг понял, что через несколько секунд он выполнит свое обещание.

— Александр Евгеньевич, подойдите ко мне, — позвал он офицера.

Комбат недоуменно оглянулся, приходя в себя, медленно поставил автомат на предохранитель и с неохотой шагнул к комбригу:

— Слушаю, товарищ полковник.
— Я вас прошу, не увлекайтесь допросами, — отводя взгляд, произнес комбриг. — Ведь еще надо организовать осмотр места боестолкновения, кинолога с собакой вызвать... Может быть, «духов» мы по следу возьмем...
— Товарищ полковник! Какой кинолог?! Какая соба-

ка?! О чем вы говорите? Вот эта собака, — он кивнул в сторону задержанного, — как только я ему колено прострелю, нас через пять минут на бандитов и выведет. Твари, я своих солдат им не прощу!..

В глазах комбата снова блеснула ярость. Бессонные ночи, бесплодные поиски, бесконечное нервное напряжение — все это требовало разрядки. А бессилие не то что бы воскресить погибших, но даже отомстить за них, как ни странно, требовало новых смертей, новых жертв и новых страданий. Говорить о человечности, о законе сейчас было бессмысленно. И комбриг хорошо понимал это.

* * *

Ситуацию разрядил оживший «Кенвуд» комбата. Старший группы блокирования сообщил о прибытии в село военного коменданта района.

Через несколько минут к командному пункту подкатил бронированный «уазик» с желтоватыми тонированными стеклами. Из него вылез плотный, круглолицый полковник с кажущимся игрушечным АКСУ-74 в пухлой руке.

— Ну что, взяли кого или нет? — был его первый вопрос. Не дожидаясь ответа, он сообщил: — Со мной двадцать человек ОМОНа, сейчас все здесь перешерстят. Если бандиты тут, наверняка возьмем. А у вас какие планы? — завершая разговор, спросил он, поглядывая, как запихивают задержанного в его машину.

— Сейчас отправим разведчиков место боестолкновения осматривать. Может, там что-нибудь зацепим.

Словно в подтверждение слов комбрига, на связь вышел начальник разведки капитан Козлов:

— Сто двадцать второй, я — четыреста четвертый, необходимо ваше присутствие.

Через несколько минут комбат, комбриг и комендант были на месте боестолкновения, где начальник разведки уже разложил в ряд обнаруженное бандитское продовольствие и снаряжение.

На берегу арыка в радиусе пятидесяти метров были видны следы недавнего боя: мелкие воронки от разрывов ручных и подствольных гранат, стреляные гильзы, окровавленные бинты...

В арыке, поросшем по берегам густым тростником, плавали два солдата. Они и обнаружили брошенные в воду мешки с хлебом и разгрузочные жилеты бандитов.

По-видимому, милиционеры чем-то себя выдали, и «духи», заметив засаду, открыли кинжальный огонь буквально в упор, метров с пяти-семи. Затем, отстреливаясь, переплыли на противоположный берег арыка, утащив с собой убитых и раненых и бросив в воду все лишнее. Уйти далеко они не могли — затаились в близости на дневуку, организовав сторожевое охранение или, спрятав оружие, растворились среди жителей поселка.

Комендант вызвал кинолога с собакой, комбриг сформировал две группы преследования. Одну возглавил лично, а вторую повел командир батальона. Собака у среза воды быстро взяла след, и преследование началось.

* * *

Сначала все шло как учили: впереди инструктор с собакой, за ним головной дозор, слева и справа боковые дозоры, за ними продвигались главные силы, а замыкала боевой порядок боевая машина пехоты. Одна-минут через двадцать преследования, с выходом на местность, поросшую кустарником, который постепенно переходил в лесной массив, боевой порядок изменился: дозорные, ожидая из-за каждого куста нападения, замедлили движение и стали прижиматься к главным силам; БМП безнадежно отстала, не имея возможности двигаться по бездорожью; кинолог, не чувствуя рядом поддержки, тоже сбавил темп. В результате вся группа все плотнее и плотнее окружала командира бригады, и ему ничего другого не оставалось, как перейти в головной дозор, чтобы подбадривать собаководов и своим примером заставить группу зашевелиться.

Преследование оживилось. Однако на опушке леса собака безнадежно потеряла след. Дрогнул ли кинолог, боясь напороться на бандитов, устал ли пес, посыпали ли бандиты следы какой-нибудь гадостью — поди определи. Ясно одно — надо вносить коррективы. Ничего не оставалось, как заходить в лес и там наудачу искать банду.

Удача, конечно, могла улыбнуться, а могла и повернуться задом, если поисковые группы напорются на изготовившихся к бою бандитов.

— Выдвигаемся на командный пункт, готовим группы и идем в лес, — высказал подошедшему комбату свое решение комбриг. А через пятнадцать минут из батальонной кашээмки комбриг докладывал решение на поиск уже командующему группировкой:

— После огневого налета вашими огневыми средствами мы входим в лесной массив и двумя поисковыми группами проводим поиск с запада на восток.

Командующий решение утвердил, однако в огневой поддержке отказал. Пришлось планировать огневое поражение силами все той же батальонной минометной батареи по маршруту продвижения поисковых групп.

* * *

Приблизился полдень. На небе ни облачка, солнце палило нещадно, легкий ветерок колыхал траву и листья деревьев, но не приносил прохлады, а только обдавал жаром. Ощущение было такое, словно гигантский вентилятор гнал на тебя потоки раскаленного воздуха из огромной печи. Хэбэ просолено насквозь. К броне невозможно прикоснуться, не получив ожог. Страшно хотелось пить, однако надо было терпеть, иначе, отхлебнув первый глоток, уже не остановишься.

Времени на раскачку не оставалось. Комбриг надел бронезилет и каску, затем разгрузку, потом проверил экипировку радиста, заменил батареейку в «Кенвуде», вытащил из планшета карту местности и вызвал к себе начальника разведки:

— Козлов, ты бывал в этом лесу?

— Так точно! Два раза заходил с разведротой.

— Тогда какие предложения по маршруту поиска?

Разведчик ответил незамедлительно:

— Войдем на технике в лес вот по этой дороге. —

Он провел ногтем по карте. — Затем спешимся, бэтэ-эры вернем назад, а сами двумя группами двинем на запад. Вышлем головные и боковые дозоры. К вечеру, думаю, выйдем на опушку. Цепью идти смысла нет. В первых, больше вероятности наткнуться на мины, а во вторых, людей можно по лесу порастерять.

— Толково. Решение утверждаю, — кивнул комбриг. — Первая группа пойдет вдоль трубопровода, там никак не залутаешь. Старший — комбат. А мы с Козловым по лесной дороге на опушку выходим самостоятельно. Встречаемся здесь. — Комбриг ткнул карандашом в карту. — Минометная батарея открывает сосредоточенный огонь сюда, сюда и сюда. По пять мин с интервалом в пять минут. Раненых выносить назад, на ту дорогу, по которой заходили. Бронегруппу возглавляет зампотех. Комбату поставить задачи, и через десять минут, с первым залпом минометов, начинаем движение.

* * *

На исходные рубежи поисковые группы вышли без особых затруднений. Пока создавали боевой порядок — назначали дозорных, бойцов, кто будет считать пары шагов, офицера, определяющего азимут движения, проверяли связь — все шло нормально, однако, только тронулись в путь, радист жестом попросил комбата остановиться и шепотом стал докладывать:

— Товарищ полковник, на нашей волне где-то совсем рядом работает какой-то араб. Речь слышу отчетливо, это не далее километра...

— Стой! — Комбриг сделал отмашку и вызвал к себе начальника разведки.

— Слышь, Козлов, по-моему, эти твари где-то совсем рядом и нас засекали. Что предлагаешь?

— В этом лесу дальше десяти шагов ничего не видно. Думаю, надо идти вперед, как решили, и быть готовыми к бою. Шансы столкнуться с ними выросли.

Возразить было нечего, и группа продолжила движение.

Лесная дорога километра через полтора начала петлять, потом превратилась в заросшую тропинку, а еще километра через два исчезла совсем. Подлесок становился все гуще и гуще, приходилось буквально продираться через кустарник. Видимость становилась совсем паршивой. В таких дебрях при встрече с бандами рукопашной схватки не избежать.

* * *

Только через три часа группа комбрига, так никого и не обнаружив, вышла на лесную поляну. Бойцы, прикрывая друг друга, перебежали открытое простран-

во и затаились. Вскоре к намеченной цели подтянулась и вторая группа во главе с комбатом. Результат их поиска был тоже нулевым.

Жара начала спадать. Комбриг снял бронезилет и каску, оставшись в пропотевшей насквозь куртке хэбэ. Ощущение было таким, будто его вниз головой окунули по пояс в воду и затем вытащили обратно. Однако, по-видимому, от нервного напряжения, усталости не чувствовалось. Пить, как ни странно, тоже не хотелось.

Батальон готовился к маршу в пункт постоянной дислокации. Связисты сворачивали антенну и убирали растяжки. Артиллеристы цепляли к машинам минометы. Зампотех выстраивал колонну. В общем, все суетилось в надежде побыстрее вернуться в военный городок, где можно умыться и наконец-то утолить жажду.

Только комбат с комбригом выглядели понурыми, безучастно наблюдающими за действиями подчиненных.

Метрах в тридцати от них бойцы установили миномет на колесный ход. Одновременно шла погрузка личного состава в кузов грузовика, и командир взвода, грузноватый старший лейтенант, которому на вид лет тридцать-тридцать пять, ленись вылезти из кабины, чтобы проверить готовность подчиненных к началу движения, выполнил команду зампотеха и приказал водителю трогаться. Опоздавший на посадку минометчик как раз в этот момент пытался занять свое место в кузове. От толчка машины он не удержался, сорвался с заднего борта и упал прямо под колесо миномета...

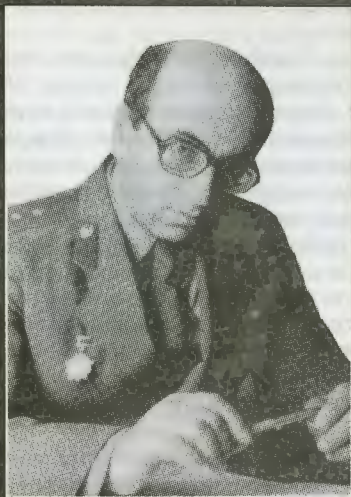
* * *

Через два часа после выхода из леса батальон собрался в военном городке. Недельные поиски банды результатов не дали.

Комбриг уже на следующий день на вертолете улетел на свой командный пункт. Комбат остался на месте и через месяц после этих неудачных поисков, окончательно измотанный постоянным нервным и физическим напряжением, обратился к комбригу с просьбой предоставить ему хотя бы дней десять для поездки домой во Владимир.

Комбриг неделю не отвечал, прикидывая, на кого оставить батальон. Наконец внял ежедневным просьбам комбата. Впервые за полгода тот получил десять выходных дней.

Комбриговские путевки в санаторий накрылись. Впрочем, какой уж тут, к черту, санаторий, размышляя он, узнав, что под Владимиром комбат попал в аварию и от полученных травм скончался на месте...

Роберт КАРАПЕТЯН

Скорбная весть пришла из Новосибирска: на пятьдесят третьем году после тяжелой болезни скончался наш боевой товарищ, военный журналист старший прапорщик Роберт Мкртычевич КАРАПЕТЯН.

Он родился в Армении в городе Спитаке в августе 1950 года, всю сознательную жизнь прожил в России, которой служил верой и правдой. Начиная со срочной, более тридцати лет отдал он работе в войсковой печати в Тбилиси, Ленинграде, Новосибирске. Сотни статей, репортажей, зарисовок, десятки очерков, вышедших из-под его пера, стали украшением не только газет "На страже", "Защитник Родины", "Красное знамя", но и многих коллективных сборников, союзных и республиканских печатных изданий.

Нельзя не отметить, что это был не только талантливый журналист, но и одаренный литератор. Он участвовал в работе практически всех семинаров молодых писателей внутренних войск, проводившихся в восьмидесятые годы политуправлением ВВ МВД СССР совместно с Союзом писателей РСФСР, и буквально на каждом из них рассказы Роберта Карапetyана были замечены. Неоднократно они публиковались и в нашем журнале, а их автор становился лауреатом наших творческих конкурсов.

Думается, лучшим памятником этому замечательному человеку стала бы книга его рассказов и очерков, которой при жизни он, к сожалению, так и не увидел.

ВЕЗУЧИЙ ШАЛИМОВ

РАССКАЗ

КОМАНДИР роты капитан Токарев второй час ждал сообщение с седьмого блокпоста. Пост этот находился на дальней окраине участка, который контролировала рота, и, когда разведгруппы возвращались с заданий, командир блокпоста спешил доложить об их благополучном возвращении. Две группы вернулись в назначенное время, и только третья, которую возглавлял прапорщик Шалимов, непонятно почему задерживалась.

Токарев достал из пачки сигарету, сосредоточенно размял ее пальцами, похлопал рукой по карманам в поисках спичек.

— Саенко, доставай зажигалку, — попросил он связиста. — Вечно у нас куда-то спички пропадают.

— Нэма запальнички, товарищ капитан.

Сержант Горилый был в группе Шалимова. Вспомнив об этом, ротный снова помрачнел. Что же у них там произошло?

— Саенко, я пойду стрельну у ребят прикурить, а ты минут через пять свяжись с блокпостом.

— Добрэ, товарищ капитан.

— Что добрэ? Что добрэ?! — вдруг разозлился То-

карев. — Вы что, забыли, как в армии отвечают?.. И перестаньте писать письма на дежурстве! Совсем разболтались...

Хлопнув дверью, ротный вышел на улицу.

Было довольно прохладно. Хоть целыми днями светило солнце, но оно уже почти не грело. Где-то далеко, в ущелье, шумел ручей. Пахло жженой резиной и дизельным топливом. Со стороны перевала по вечерам тянуло зыбкой прохладой. На этом участке последние два месяца было спокойно. И наши, и нохчи вгрызлись в камни и прочно удерживали свои позиции. Потерь было мало, но за время последних боев люди крепко сжились, и смерть каждого человека воспринималась очень тяжело.

Недалеко от штаба стояла группа спецназовцев. Приглядевшись, Токарев узнал их — это были разведчики, недавно спустившиеся с перевала.

— Сержант Владыка, — позвал он командира группы и, когда тот подошел, строго спросил: — Почему не отдыхают люди?

— Какой тут сон, товарищ капитан. Пока Шалимов не вернется, разве заснешь?

Заметив, что ротный держит в руке сигарету, Владыка достал спички.

Токарев закурил, протянул пачку сигарет сержанту.

— Спасибо, товарищ капитан. Накурились до тошноты... Тут ко мне Саенко подходил, просился в группу... Может, отпустите? Я без него как без рук.

— Я же тебе говорил, "святой отец", забудь пока про Саенко. — Токареву стало неловко за свою неоправданную вспышку. — Раню ему по горам лазать после такого ранения.

— Разве я не понимаю? — В голосе Владыки чувствовалась обида. — Только жалко парня. Каково ему тут, когда мы на боевые уходим?

— Ладно, ладно, жалельщики, ступайте отдыхать!

Токарев остался один. "Перед Саенко я, конечно, извинюсь, — думал он, — только бы Шалимов людей привел... Только бы всех привел".

В дверях командир роты столкнулся с Саенко, в глазах которого была такая тоска, что Токареву стало не по себе.

"Обиделся", — подумал он, а вслух попросил:

— Ты не журись на меня, Саенко... Не то я говорил тебе... Да ты и сам понимаешь, не со зла я.

Саенко поднял голову, и Токарев увидел, как по его ввалившимся после госпиталя щекам катятся две крупные слезы. Токарев отступил на шаг, прислонился к дверному косяку, потому что внезапно ослабли ноги.

Плакал Саенко. Плакал человек, который не проронил ни одной слезинки, когда товарищи шесть часов несли его в горах. И это несмотря на два пулевых ранения.

— Кого, Коля? — одними губами спросил Токарев.

— Хлопцы прапорщика вынесли!..

— Шалимова?! Сашку?! — Токарев почувствовал, как что-то острое медленно проникло ему в сердце, укололо и застряло в нем. Шалимов погиб... В это не хотелось верить, это было несправедливо, противостоительно.

— А ще Горилого сильно поранены... — вытирая ладонью лицо, пробормотал Саенко. — Остальни в порядке...

— Свяжись с вертолетчиками... Пусть высылают вертушку на седьмой пост. — Токарев говорил машинально, не задумываясь. Если бы Саенко переспросил его, то ротный вряд ли бы смог вспомнить, что приказал радисту.

Шалимов был самым везучим взводным в роте. В большинстве взводов за время боев личный состав обновился почти наполовину, а Шалимов потерял только пятерых ранеными. Спецназовцы народ не суеверный, но в бою старались держаться поближе к прапорщику. Его все любили, а ротный даже считал себя обязанным ему. Это он, Шалимов, помог Токареву почти без потерь вывести людей из-под огня чеченской засады.

Трое суток длился тот изнуряющий переход. Камни и воздух были накалены до предела, над дорогой густым облаком висела пыль. К концу третьего дня люди стали падать.

И вот тогда Шалимов запел. Вначале многие решили, что он сошел с ума от жары и жажды. Да и песни были какие-то странные, бравурные: про прапорщика, спасшего знамя, про лихих казаков, у которых жены — пушки заряжены, а сестры — сабли острые... Все это не вязалось с действительностью. Но потом по одному подхватили песню солдаты, обретая с ней силу и бодрость.

* * *

Поздним вечером, в час, когда, обуглившись, затухал закат, а луна еще не взошла, капитан Токарев направился на седьмой блокпост. Участок был опасный, днем он во многих местах простреливался боевиками, засевшими на дальней сопке.

Тропинка шла по расщелине, по битому щебню, потом карабкалась на обрыв, петляла между скалами и снова ныряла в расщелину. В районе бывшего чеченского поста, где маячил остов сгоревшего бронетранспортера и где сейчас густо пахло керосином, жженой резиной и промасленным железом, Токарева окликнул часовой. Узнав командира роты, он вышел из темноты. Это был Ильин из третьего взвода.

— К разведчикам? — спросил часовой. — Они только что прапорщика отправили на вертушке в Северный.

— Вот как, — устало произнес ротный. — Опоздал, выходит?

Капитан Токарев достал сигарету, размял ее машинально, но, вспомнив, что у него нет спичек, смял и швырнул в темноту.

— Жалко Шалимова, — заметил Ильин тихо, со вздохом, — в последнее время он сильно тосковал: от семьи не было долго писем. И надо же, его уже нет, а письмо, говорят, пришло нынче утром. От дочки...

С минуту они стояли молча, а потом Токарев повернулся и пошел назад, в роту. Он с тоской представил, как будет читать каракули девчонки-третьеклассницы и сочинять свое письмо семье Шалимова.

Выбравшись из ущелья, капитан медленно, почти не таясь, несмотря на то, что лунный свет залил все кругом, возвращался. Метрах в пятидесяти от штаба Токарев вдруг остановился. Ему показалось, что где-то поют. Прислушался — точно. Пели у разведчиков. Капитан оторопел. Удивление сменилось злостью, он хотел было устроить разнос, однако сдержался, постоял еще минуту и, круто повернувшись, зашагал в штабной блиндаж.

Ярко светила луна. Все небо густо усеяли звезды. Было необычно тихо. Только где-то далеко протрещал в вышине вертолет. В районе седьмого блокпоста звездочками взлетали ракеты, а временами огненной цепочкой строчки трассирующих пуль.

Утром Токарев вызвал к себе сержанта Владыку.

— Пили вчера? — Капитан смотрел на разведчика с колючим прищуром.

— Никак нет, товарищ капитан... У нас и водки-то нет...

— Та-ак! А с чего это вы ночью горланили песни?

Сержант, конфузясь, переступил с ноги на ногу, посмотрел куда-то мимо ротного, в угол блиндажа, где на столике лежали вещи Шалимова: часы, финка, документы и две медали.

— От тоски, товарищ капитан. И потом... мы его любимые пели, — вздохнул Владыка, доставая из кармана и кладя перед Токаревым голубой конверт с каракулями, выведенными детской рукой.

Владимир Александрович СИЛКИН родился в 1954 году на Рязанщине в городе Рязске. Служить начинал в Белоруссии, затем армейская судьба забросила его в Венгрию, потом — в Сибирь, на Дальний Восток. В настоящее время он трудится в Москве, возглавляет Военно-художественную студию писателей Министерства обороны. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий имени К. Симонова, А. Фадеева, В. Пикуля и др. Почетный гражданин города Рязска.

БИНТЫ, ВПИТАВШИЕ ВОЙНУ

БРОНЕЖИЛЕТ

И плавала луна среди полей,
Как жерех, трепеща на перекатах.

Я, как предок мой, в броне
Разъезжаю по войне.
В камуфляже, в каске,
Только в страшной сказке.
Где от пуль спасенья нет,
Где в цене бронезилет —
Современная кольчуга,
Да спина, да стойкость друга.
Лишь бы снайпер, целясь в нас,
Не ударил ниже глаз.
Проживу в бронезилете
Я сто лет на белом свете.
А закончится война,
Отстегнет его жена,
Упадет ко мне на грудь...
Ты, жена, не обессудь!
Тянет, тянет нас домой,
Ох как тянет, Боже мой!
Тянет, аж спасенья нет,
До земли бронезилет.
"Мой родной, не подведи", —
Сердце молится в груди.
Врос в Кавказ бронезилет.
Знать бы мне, на сколько лет.

О. Кочеткову

Я шел осенней блеклою стерней,
Висели тучи, ждущие морозов,
И над моей притихшей стороной
Пылал закат, непостижимо розов.

И мне казалось, плавится земля,
Устав рожать янтарные колосья.
Поля, поля, родимые поля,
До пониманья ваших бед дорос я.

Без вас я стал бы круглым сиротой,
Не смог бы слышать
падающих зерен,
Забыл, как входят в сочный
травостой
И, умываясь, вызревают зори.

Я шел к селу, давила кровь виски,
Сверлила душу смутная тревога:
Неужто правда может, земляки,
К родному дому зарастить дорога?

В ответ —
молчанье мокрых тополей,
Холодный цвет
прощального заката.

Молчи, земля, я тоже помолчу,
Мне есть о чем подумать
многократно.
Пойду поставлю за тебя свечу,
Чтоб сын заблудший
путь нашел обратно.

Не могу сидеть спокойно,
Потерял надолго сон.
Мир, помешанный на войнах,
Обступил со всех сторон.

Я приглядываюсь к сыну.
У него, у чудака,
Вновь показывают спину
Чужеземные войска.
Он победой не гордится,
Над фанеркой спину гнет,
Знает, крепость пригодится,
Если только враг придет.

Войны — страшная нелепость,
Неподвластная уму,
Но сынишка лепит крепость,
Понимая, что к чему.

Юрий ДУРНЕВ

ГОРЕЛИ «ТИГРЫ»

Очерк

60
лет
подвигу

КУРСКАЯ, белгородская, орловская многострадальная земля. Земля, омытая кровью. Миллионы фашистских сапог топтали ее. Десять тысяч орудий и минометов рвали ее на куски. Две тысячи вражеских самолетов молотили ее с воздуха. Две тысячи танков, в том числе «тигры», «пантеры», «фердинанды», зловеще скрежеща гусеницами, изрыгая пламя, сметали все на своем пути...

Но выстрадала, выстояла, победила русская земля и, напоенная живительной влагой вешних дождей, буйно зацвела.

Сорок лет подряд приезжает в эти края в годовщину битвы на Огненной дуге бывший сержант и бывший комсорг арtdивизиона Герой Советского Союза Михаил Федорович Борисов. Приезжает, чтобы помя-

нуть своих фронтовых побратимов, отстоявших эту многострадальную землю. И уводит его память к той июльской страде сорок третьего, о которой он позднее напишет:

*И снова меня сорок третьим
Вздымает на гребне волны
И парнем семнадцатилетним
Ведет по дорогам войны.
А там,
Закипая упрямо
На зыбком подспудном огне,
Свинец до последнего грамма
Без удержу хлещет по мне.*

ЕЙЧАС это уже не глухое местечко Свобода, а большой поселок районного масштаба. По дорогам катят комбайны, снуют иномарки. С ближних полей доносится рокот тракторов. А в июльские дни сорок третьего стыла здесь настороженная тишина, словно перед грозой. В маленький крестьянский домик, где квартировал командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский, шли вести одна тревожней другой о приближении очередной кровопролитной битвы. Недалеко от домика, на пологом склоне бывшего монастырского сада, бугрились тщательно замаскированные блиндажи, в которых ни на минуту не гас свет над штабными столами. Шла невидимая для противника титаническая подготовка к сражению в самом центре Курской дуги.

Ставка Верховного Главнокомандования уже трижды предупреждала, что противник может начать наступление с 3 по 5 июля. Но где, какими силами, в какой конкретно день и час?

И в который уж раз разведчики шли на охоту за языком. Группа лейтенанта Мелешникова в предрассвете 4 июля проникла на ничейную полосу в районе Верхнего Тягино и замерла от неожиданности: на фоне неба с затухающими звездами замаячили неясные силуэты. Цепочкой, пригибаясь и втягивая головы в плечи, фашисты спустились по склону на дно балки. Всего несколько секунд потребовалось разведчикам, чтобы замыкающий цепочку гитлеровец оказался в их руках.

В удостоверении личности взятого языка значилось — Бруно Формелл. Он показал, что несколько часов назад им зачитали приказ Гитлера, который сулил рейху победу в летней кампании, а возможно, и всей войне на Восточном фронте. «С такими танками, как «тигр», будет сломлен любой враг», — вдохновлял фюрер своих солдат.

СПРАВКА.

16 января 1943 года под Ленинградом в районе Рабочего поселка №5 был подбит необычный немецкий танк, вооруженный 88-мм пушкой и двумя пулеметами. При нем был найден формуляр, из которого следовало, что новый мощный танк Т-6 («тигр») под номером один предназначался для испытаний и дальнейших боевых действий на Восточном фронте. Захваченный в плен «стальной язык» по указанию К.Е. Ворошилова и Г.К. Жукова был доставлен на испытательный полигон, где точно определили толщину брони его корпуса и вращающейся башни, вес и скорость. Машина оказалась грозной. Но челябинские конструкторы вскоре разработали и противоядие против «тигра» — самоходные артиллерийские установки (САУ-152), прозванные нашими солдатами «зверобоями». Их 50-килограммовые снаряды рвали в клочья гитлеровскую броню, срывали с «тигров» башни.

Когда о Бруно Формелле доложили генералу Рокоссовскому, он спокойно заметил: «Он должен исповедаться как на духу. Нам необходимо знать время перехода Моделя в наступление».

Из пленного выпотрошили все, что он знал. Так роковой час стал известен с точностью до минуты. Командующий принял решение: упредить врага и обру-

шить на него всю мощь артиллерийского и минометного огня.

В 2 часа 20 минут 5 июля, когда гитлеровские войска находились на исходных позициях, по ним прошелся огненный смерч, сеющий смерть, разрушения, страх. Выжидательная тишина, так долго стоявшая над позициями обеих сторон, разорвалась от мощного грохота шестисот советских орудий и минометов.

МИХАИЛ Федорович Борисов, полковник в отставке, член Союза писателей России, шел по свободненским улицам с районным начальством к тому месту, где стоял домик Константина Константиновича Рокоссовского.

— А где же домик? Неужто снесли историческую реликвию? — спросил Борисов главу администрации.

— Ну что вы, как можно! Его разбомбили еще в то время, когда в нем проживал командующий фронтом. А было так. Прилетел вечером немецкий самолет, долго кружил над местечком, а следом за ним второй. Он то и сбросил несколько бомб, одна из которых угодила прямо в крышу. Домик разлетелся в щепки. Слава Богу, Константин Константинович незадолго перед тем выехал в войска. Судьба хранила полководца...

Особое волнение всегда охватывает Борисова на пути в Прохоровку. В те грозные дни она находилась на южном фланге Огненной дуги, в районе действий войск Воронежского фронта.

С районным военкомом они свернули с дороги, поднялись на вершину холма, откуда просматривались в синеватой дымке погожего дня поля, изрезанные отлогими балками и березовыми рощицами. И лишь в одном месте — юго-западнее Прохоровки — открывался равнинный простор между железной дорогой и неширокой, но своенравной речушкой Псел.

Тут-то, на узком клочке земли, в раннее утро 12 июля разразилось длившееся весь летний день генеральное танковое сражение. Сражение, по своему размаху и кровопролитию невиданное прежде в истории.

Вражеские танковые дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», входившие в 4-ю танковую армию, рвались в обход Обояни к Курску через Прохоровку. Комадующий армией генерал-полковник Гот ставил на кон все. Против каждой нашей роты в десять танков действовало тридцать фашистских. И этот натиск «тигров» нужно было выдержать, а потом и сокрушить эту бронированную силу.

Через четверть века в поэме «Дорога к звездам» Борисов так скажет о завязке того боя:

**За пять минут распахан холм,
Дотла повыжжен лес...
И вот рванули напролом
Дивизии СС...**

МИШИНА на войне кончается так же неожиданно, как неожиданно ее начало. Ранним утром 11 июля арtdивизион подняли по тревоге. Гудела земля от близких разрывов, в небе высоко вскипали багровые всполохи. Натужно гудя, спешили к целям бомбардировщики.

Нет, не знали тогда комсорг дивизиона и его боевые товарищи, что замысел врага на белгородском и орловском рубежах провалился, что он теперь избрал тактику прорыва на узких участках — именно здесь, в районе Прохоровки. Об этом Борисов узнает позже, когда прозвучит первый фронтовой салют в честь победы на Курской дуге.

В батарее лейтенанта Павла Ажиппо сержант Борисов прибыл накануне сражения. Он провел с комсомольцами собрание, на котором было принято только одно решение: «Ни шагу назад!» На долгие разговоры не оставалось времени.

...С вражескими «тиграми» встретились на марше. Пользуясь дымкой, успели развернуть орудия, и, когда противник приблизился на расстояние прямого выстрела, батарея ударила залпом. Сразу же вспыхнули две бронированные машины. Но и противник ответил огнем. Смешалось все: и грохот пушек, и разрывы вражеских снарядов, и стоны раненых.

Немецкие танкисты стали действовать осторожнее. Они маневрировали, укрывались в складках местности, обрушивая на батарею десятки снарядов. Из-за гребня ближайшей высоты ударили минометы...

ПАМЯТЬ... Откуда у нее такая власть, такая способность удерживать до мельчайших подробностей события минувшего? Вот и сейчас порой заглядится полковник на вечерний закат, и словно откроется глубинное течение памяти: видится высокое курское небо в выверках огней, кипящая речка Ворскла и ребята с той огненной черты. Еще живые...

Что было дальше в тот сумасшедший, пышущий зноем летний день? Шестидесятитонный «тигр», расплевывая свинец из двух пулеметов, мчался на позиции батареи. За ним — второй, третий, четвертый...

Борисов глянул окрест, и зашлось сердце в груди: уткнувшись лицами в перегретую землю, лежали боевые друзья. Умолкла последняя пушка, и некому, кажется, встать к ее прицелу. Михаил подбежал и прильнул к окуляру панорамы. Старший лейтенант Ажиппо принялся заряжать орудие. Командир взвода лейтенант Краснонос — подносить снаряды.

Буквально в две-три секунды комсорг поймал в перекрестие борт ближайшей немецкой машины. Выстрел! Впереди полыхнуло пламя. «Готов!» — радостно выдохнул сержант.

В казеннике скрылся очередной снаряд. Еще один точный выстрел — и остановлен второй танк. У третьего «тигра» от меткого попадания загорелся бензобак.

А Борисов тем временем переносит огонь на четвертую машину. И вновь удача: снаряд угодил в основание башни. Вскоре вспыхнул пятый фашистский зверь.

У артиллеристов от гари почернели лица, от пота потемнели гимнастерки. Казалось, что они держались каким-то чудом, сил уже не оставалось. Раненый командир батареи уткнулся в землю рядом со станиной. Контуженый взводный скорчился у снарядных ящиков. А из ложины ползли и ползли танки.

Нет, их кресты Борисову не мерещились. Фашисты били в упор по чудом уцелевшему орудью.

Михаил выхватил у Ажиппо снаряд и сам зарядил пушку. Выстрел! И опять точно: вспыхнула передняя

машина. Рывок к ящикам со снарядами, досыл, выстрел! И еще один танк готов! Последний «тигр» приблизился на шестьдесят-семьдесят метров. Выбирать уязвимое место не было времени. Борисов бьет ему в лоб, снаряд рекошетит, но бронированная машина все же замирает на месте, успев ответным выстрелом разнести пушку Михаила...

В этой схватке батареи старшего лейтенанта Павла Ажиппо уничтожила шестнадцать «тигров», семь из них подбил комсорг дивизиона сержант Михаил Борисов.

МИХАИЛ Федорович лучше других знает, что по местам боевой славы на Огненной дуге лучше всего ехать курскими большаками и проселками в июльскую рань, когда солнце еще не такое огнистое, каким бывает после полудня. На полях колышется позолота пшеницы, низко склоняется тугой налитой колос.

Вот тут, на гречишном поле, враг не прошел. И немало времени уже после войны здесь стоял лобастый «тигр», весь обгоревший, с рваными ранами в броне...

Поля здесь сплошь героические. Много дней и ночей пахались они не лемехом, а снарядами и минами, танковыми траками да саперными лопатами.

Ольховатка, Теплое, Поньры — это все передний край великой битвы. Здесь у русских сел и деревень был остановлен, казалось, несокрушимый натиск врага. И куда ни кинешь взгляд, на холмистых полях стоят в синеватой дымке обелиски как вечные стражи славы живых и мертвых.

Тишина покоится в привокзальном сквере станции Поньры. Тихо шелестят сирени и акации. Под их сенью — священное место братских захоронений героев северного фаса Курской дуги, принявших на себя самый страшный удар гитлеровского бронированного кулака.

Поодаль возвышается памятник: стоит солдат точно такой же, как в берлинском Трептов-парке, рассекая былинным мечом фашистскую свастику. Глядит солдат вдаль. Лицо открытое, решительное. Многим, потерявшим в войну родных, кажется, что похож солдат на их сына или брата, мужа или отца. А фронтовики узнают в нем боевого товарища, с кем бились бок о бок в те июльские дни. Такова уж память людская.

А у меня созрела уверенность, как только я впервые взглянул на памятник, что скульптор ваял его лицо с молодого Борисова. Потому для этого очерка и выбрал его послевоенный снимок, а не более поздний, из наших дней.

ОБЕЛИСКИ, обелиски, памятники... Не счесть их ни на белгородской, ни на оловской, ни на курской земле. Дымится асфальт под солнцем. Летят автомобили мимо деревень, высот, курганов, маячащих в знойном дрожащем мареве. Когда-то это были просто высоты с условными обозначениями на военных топографических картах. Теперь это священные курганы славы. И всюду памятные знаки в честь подвигов советских воинов.

Обелиск на прохоровском плацдарме артиллеристам и танкистам, памятник героям-партизанам на месте сожженного фашистами села Большой Дуб. Обе-

лиск близ Поньрей на высоте 259,3 саперам 1-й гвардейской инженерной бригады. Еще один памятник на холме — танк, застывший на пьедестале. Он из колонны, построенной на сбережения крестьян Вологодчины. За памятником, как и везде, жатва. А откуда-то доносится сравнительно недалекий рокот автомобильного движка. Это ребята из соседнего села обучаются вождению автомобиля. Скоро им в армию, вот и желают идти уже подготовленными специалистами. Они прекрасно осведомлены, что ныне Российская армия почти всецело состоит из парней российской глубинки, ведь московские да питерские, да и из других городов-миллионников недоросли знают сотни ухищрений, по которым можно закосить от службы Отечеству. Помогает им в этом дешевая пресса, которой сегодня несть числа. И это зовется свободой и демократией. Представляю на миг картинку такого плана. Собрать бы отовсюду всех уклонистов, и во сне помнящих адреса комитетов солдатских матерей, и запустить их в чистое поле, где фыркает парочка отреставрированных немецких «тигров». И пусть она их погоняет. И не надо стрельбы и наездов. И без того, думается, неплохой бы урок получился...

О КОЛО полувека прослужил Отечеству Герой Советского Союза полковник Михаил Федорович Борисов. Его писательское перо оставило заметный след в виде статей и очерков, репортажей и стихов. Творческие удачи рождались на туманных берегах Сахалина и у высоких берегов Амура в гарнизонах Средней Азии и в дымном от металлургических гигантов Новокузнецке. Из-под его пера вышло более двух десятков книг о войне, о любви, о высоком предназначении солдата.

Лет тридцать как мы знакомы. Когда я думаю о нем, мне вспоминаются два эпизода в краю молодости Борисова, на кузбасской земле (я тогда служил редактором дивизионки в Кемерово).

В честь 25-летия Великой Победы собрались в областной центр все Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы, живущие в Кузбассе. После торжественного собрания фронтовики вышли на улицу и высадили аллею из молодых липок. А назвали ее — Весенняя.

Спустя годы приехал сюда в командировку Михаил Федорович (он уже работал в Москве в нашем войсковом журнале).

— Пойдем провидаем мою красавицу, — предложил мне.

Из района «Южный», где в ту пору дислоцировалась конвойная дивизия, «Волга» с ветерком домчала нас в центр. Вышли у драмтеатра. Через сотню шагов в первоцвете сияла Весенняя. Как же прекрасна была перспектива этой чудесной улицы, летящей к парапету реки Томь!

Мой старший товарищ обнял ствол своей липки и потянулся за веточкой к шапке кроны. Не достал.

— Ну вот, экая вымахала красавица, — улыбнулся он. Сопровождавший нас кузбасский поэт Геннадий Юров с усмешкой заметил:

— Ощущаешь, старик, закон роста? Мы ведь тебя тоже капитаном провожали в столицу, а теперь на твоих погонах большие звезды...

Как-то в свое первое посещение новокузнецкого полка я задержался в канцелярии первой роты. Собрался в гостиницу, когда в спальном помещении между стройными рядами коек шла вечерняя поверка. Первой по именному списку старшина выкликнул фамилию Борисова. Каково же было мое удивление, когда услышал чеканный ответ правофлангового:

— Почетный солдат нашей части Герой Советского Союза полковник Борисов проходит военную службу в городе-герое Москве!

После вечерней поверки решил удостовериться: вдруг не тот Борисов, фамилия-то распространенная, тем более на липовой аллее сажал деревце еще один Борисов-герой.

Подошел к старшине роты, спрашиваю:

— Борисова зовут Михаилом Федоровичем?

— Так точно!

— Начальник факультета Академии МВД?

— Так точно. А он что, знакомый ваш?

— Да.

— А у нас в полку он служил.

В гостиницу мне ехать расхотелось. Да и поздно-то было. «Пересплю на солдатской койке», — решил я. В душе поднялось какое-то непередаваемое чувство гордости и удовлетворения от близкого знакомства с этим неумным, неутомным человеком, совершившим в юности уникальный подвиг. И в последующей жизни Михаила Федоровича была череда уже негромких подвигов, но особенно значащих для его бескомпромиссного характера, для нашей повседневности, в которой потеря принципиальности, духовно-нравственной стержня, пожалуй, тяжелее тех контузий, которые случались в боях...

СУДЬБА МОЯ
ВОЙНЫ ЖИВЬЕ

Михаил Борисов

БЕРЕЗОВОМУ
КЛАНЯЮ
ЛИСТУ

РЕКА ВРЕМЕНИ

НА КОВРЕ СОСТЯЗАЛИСЬ СИЛЬНЕЙШИЕ

ВОДОНЕ состоялся десятый чемпионат внутренних войск по рукопашному бою. Соревнования по этому сугубо мужскому, жесткому и эффективному виду единоборств являются одними из самых зрелищных. Хочется отметить и тот факт, что число участников этого турнира постоянно растет, ширится и география участвующих команд.

Инициаторами проведения юбилейного чемпионата стали управление боевой подготовки Главного командования внутренних войск и Отдельная дивизия оперативного назначения.

По словам одного из родоначальников чемпионата, главного судьи соревнований полковника Игоря Антипова, состязания такого рода действительно повышают уровень физической подготовленности военнослужащих, пропагандируют в войсках силовые виды спорта. Навыки ведения рукопашного боя буквально как воздух необходимы при выполнении служебно-боевых задач, которые ставятся перед под-

разделениями внутренних войск. А задача организаторов соревнований заключается в том, чтобы популяризировать этот вид спорта, дать толчок к его дальнейшему развитию и совершенствованию.

В первые дни, после прохождения процедуры взвешивания, бойцы мерились силами в предварительных поединках. Особенно сильно накал страстей ощущался в последний день турнира, когда на ринг вышли финалисты. Победили, как водится, сильнейшие.

В весовых категориях чемпионами внутренних войск по рукопашному бою стали:

до 65 кг — Евгений Баловин (ПВИ ВВ МВД РФ), до 70 кг — Ахмед Мусаев (МО ВВ МВД РФ), до 75 кг — Артем Дудник (МО ВВ МВД РФ), до 80 кг — Алексей Головин (УрО ВВ МВД РФ), до 85 кг — Максим Щербина (ОСН «Русь»), до 90 кг — Темирлан Алакавов (МО ВВ МВД РФ), свыше 90 кг — Сергей Аристов (СКВКИ ВВ МВД РФ).

По округам места распределились следующим образом: лавры

золотого финалиста стяжала команда Московского округа, почетное второе место в нелегких поединках завоевали сибиряки, бронза — у представителей Приволжья.

Среди военных институтов лучшими стали воспитанники кафедры физической подготовки и спорта Северо-Кавказского института, «серебро», соответственно, досталось питерцам, третье место — у пермяков.

По окончании соревнований на вопросы нашего корреспондента ответил представитель команды Московского округа внутренних войск, победитель в весовой категории до 75 кг старший лейтенант Артем Дудник.

— Артем, команда округа уже традиционно занимает призовые места на чемпионате. Не первый раз вы лично одерживаете победу на соревнованиях подобного уровня. Сумеют ли спортсмены вашей команды и в дальнейшем прочно удерживать первенство в этом виде спорта?

— Безусловно. У команды есть большой потенциал для дальнейших побед. Это и бывалые спортсмены, как говорится, костяк команды, да и молодые ребята не промах. Наша задача — не уронить честь округа. Мы всегда будем стремиться только к победе.

— «Рукопашник» — довольно серьезный противник в бою. Как вы считаете, какие качества военнослужащему необходимо развивать в себе, чтобы достичь высот в этом виде спорта?

— Рукопашный бой — спорт настоящих мужчин, спорт сильным и духом, и телом. Но одного желания для овладения приемами мало. Нужно упорно, ступенька за ступенькой подниматься по лестнице

На открытом чемпионате по мини-футболу

В начале июня на базе спортивно-оздоровительного комплекса ГКВВ МВД России состоялся открытый чемпионат внутренних войск МВД России по мини-футболу на призы генерал-полковника Анатолия Шкирко.

Помериться физической выносливостью и мастерством владения мячом выжились сборные команды ГКВВ МВД России, управления Московского округа внутренних войск, учебного центра ГУВД, а также некоторых частей Министерства обороны, дислоцирующихся в Московском гарнизоне.

Прошедший чемпионат стал шестым по счету. Примечательно, что все они были организованы благодаря бывшему командующему внутренними войсками МВД России без какой-либо финансовой помощи извне. По уже устоявшейся традиции именно Анатолий Александрович ударом по мячу открыл соревнования.

Матчи проходили по олимпийской системе. Команды были разделены на подгруппы. По круговой системе выявили сильнейших, которые и сразились за первое место. В финальной игре за право обладать кубком чемпионов встретились сборные учебного центра ГУВД и войсковой части МО РФ. В нелегкой борьбе команда части уступила команде внутренних дел. Ну а почетное третье место заняла команда управления Московского округа внутренних войск.

Несмотря на то, что участники соревнований — офицеры и прапорщики не моложе 30 лет (таковы правила соревнований), матчи получились зрелищными и захватывающими. Насыщенность острыми и голевыми ситуациями сделали их живыми, а итоги — у кого-то переживания за проигрыш, у кого-то радость за победу — говорят о том, что статус чемпионата достаточно высок и он пользуется заслуженным вниманием командования внутренних войск.

Соревнования на призы генерал-полковника Анатолия Шкирко явились подготовительным этапом к чемпионату внутренних войск по мини-футболу среди офицеров в возрастных группах от 35 лет. Самые достойные сборные встретятся в сентябре на малом стадионе спортивного комплекса «Динамо», где по итогам игр выявятся сильнейшие команды внутренних войск.

Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ

За первое место борются Артем Лудник и Расул Асланбеков

Чемпион внутренних войск по рукопашному бою Максим Шербина

физического самосовершенствования. К победе приведут вера в свои силы, упорство и постоянные, направленные тренировки...

Победители на торжественном закрытии чемпионата были отмечены памятными призами и заслуженными медалями. Призеров чествовали заместитель начальника управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск генерал-майор Александр Петров, президент Федерации рукопашного боя России Валерий Харитонов, председатель правления Регионального благотворительного общественного фонда помощи и содействия сотрудникам ГИБДД ГУВД Сергей Кужиль, популярный эстрадный певец Алексей Глызин и другие почетные гости.

Пусть рассечена бровь, чуть припухла губа от удачного удара противника — бьется ритмично сердце, лицо освещает радостью улыбка... На победителя, как известно, раны заживают быстро и бесследно.

Вячеслав ШУМЕЙКО
Фото Альберта КУДРЯШОВА

Офицер и телевизор

Телевизор — это все! Окно в мир. Средство психологической разгрузки. Наконец, связь с домом. Офицер уже полгода в командировке. Одурев от жары и тоски, он смотрит по маленькому походному телевизору какой-нибудь дурацкий фильм и понимает, что где-то далеко дома жена и дети тоже у телевизора и смотрят этот же дурацкий фильм. И офицеру сразу легче. Так что телевизор в палатке нужен. И с ближайшего выезда на Большую землю офицер тащит картонную коробку с телевизором. Везет его на БТРе, «Урале», Наконец летит на вертушке, бережно прижимая к себе ящик и предвкушая, как после службы вечером будет смотреть телепузиков.

Но есть одна опасность. На свет голубого экрана как мотыльки слетаются другие офицеры.

Первым обычно появляется «футболист». Он вежлив и неожиданно ласков. «Футболист» тихо садится на угол твоей койки, некоторое время молчит, а потом с улыбкой роняет:

— Сегодня футбол. Кубок Урюпинска. Решающий матч.

Ты лишь пожимаешь плечами, и эта слабость дорого обходится. На голос комментатора в палатку сползаются другие «футболисты». Их много, но все они чем-то похожи. Во-первых, тем, что яростно обсуждают происходящее на экране. Во-вторых, чтобы при этом слышать и комментатора, врубают звук на полную мощность. В-третьих, они отчаянно курят, просаживая каждый не менее пачки.

Рассудив, что военный должен уметь спать в любой обстановке, ты, натянув одеяло на голову, наконец засыпаешь.

— А-а-а!!!

От дикого крика ты вскакиваешь и, хватая на ходу автомат и бронжилет, растерянно думаешь, куда бежать.

— А-а-а! Гол!..

Матч заканчивается часа в два ночи, еще час надо проветривать палатку, а уже в шесть вставать на службу.

К тому же через несколько дней выясняется, что в вашей части есть не только «футболисты», но и «хоккеисты», «теннисисты» и даже один «боксер», неожиданно щедушный и хлипкий.

На следующий день на смену болельщикам приходят любители сериалов: «Ментов», «Убойной силы», «Секретных материалов», читатели Чака Норриса и Жан-Клода Ван Дамма.

Эта публика куда менее нервная. Куреву и крикам она предпочитает твой чай и кофе, обсуждает развитие и правдоподобность сюжета, семейное положение героев и как поставлен удар у Джеки Чана.

Им нравится, что такие же, как они, офицеры в наших фильмах ездят на джипах и деловые разговоры ведут исключительно в ресторанах.

Сериалы заканчиваются к девяти вечера, и тогда к тебе тянутся «музыканты» — любители клипов, попсы, наших и зарубежных звезд. Их девиз: настоящая музыка должна звучать громко. Даже в час ночи.

Через неделю, одурев окончательно и поймав себя на желании поставить растяжку на входе в палатку, ты на недельном совещании выпрашиваешь у командира поезду на самый дальний взводный опорный пункт. И десять дней обитаешь вместе с бойцами в землянке, наслаждаясь тишиной и покоем.

Десять дней службы на переднем рубеже придают тебе мужества

и отваги. И однажды, вернувшись с задания и обнаружив в своей уже порядком захламленной палатке двадцать человек, облепивших экран, как мухи блюдце с вареньем, на фразу: «Да ты нам не мешаешь» — ты решительным жестом выдергиваешь штепсель из розетки, ломаешь о колено усы антенны и выгоняешь всех.

В части начинают ходить разговоры, что у тебя не в порядке нервы и склочный характер. А психолог с глазу на глаз как бы между прочим говорит:

— Какие звезды сегодня крупные! Кстати, нет ли у тебя мысли кого-нибудь убить или, по крайней мере, покусать?

— Есть! — подтверждаешь ты. — Болельщиков, фанатов, сериалчиков и вообще всех телезрителей.

Может, поэтому, а может, потому, что наконец кончается срок командировки, ты едешь домой, оставив телевизор в палатке сменщику,

Торопишься, пересаживаясь с бронетранспортера на вертушку, оттуда на «уазик», электричку, поезд. Доезжаешь до дома, и жена тебе говорит с порога:

— А, это ты? Давай скорей, в половине восьмого начнется. Представляешь, они там в Санта-Барбаре опять все поразводились.

Андрей МАКАРОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7, 2003

По горизонтали: 1. Фейерверкер. 7. Арсенал. 8. Шолохов. 10. Прицел. 12. Сцена. 13. Десант. 15. Нар. 17. Пир. 18. Рота. 19. Заряжание. 21. Мина. 24. Ананьев. 25. Иго. 27. Одорант. 28. Ермаков. 29. Еврипид. 31. Ира. 32. Авиатор. 34. Тула. 35. Кижеватов. 39. Окас. 40. Док. 41. Вол. 43. Регион. 44. Целик. 45. Велиты. 48. Яновичи. 49. Алидада. 50. Истребитель.

По вертикали: 1. Фосген. 2. Йена. 3. Реляция. 4. Елшанка. 5. Киль. 6. Рихтер. 7. Авиетка. 9. Власиха. 10. Парламентер. 11. Лаз. 13. Дие. 14. «Трактористы». 16. Разведчик. 17. Пивоваров. 20. Жигарев. 22. Ньюпо. 23. Котин. 25. Ими. 26. Ока. 30. Религия. 33. Тактика. 35. Кон. 36. Есенице. 37. Амирани. 38. Вов. 40. «Дороги». 42. Лещадь. 46. Лист. 47. Нике.

В нынешнем году исполнилось бы 85 лет со дня рождения замечательного поэта Михаила Кузьмича ЛУКОНИНА (1918-1976 гг.). Он родился в Астрахани, окончил Сталинградский учительский институт в 37-м, а на следующий год поступил в Литературный. Но грянула финская война, и он добровольцем ушел на фронт, воевал стрелком в лыжном батальоне. В 41-м также добровольцем вступил в дивизию народного ополчения Москвы и до конца войны находился на передовой. Его лучшие стихи помечены войной. Строки из них, ставшие афоризмами, звучат зачастую как народная мудрость, как горькая, выстраданная правда войны. Лауреат Государственных премий 1949 и 1973 годов.

ПРИДУ К ТЕБЕ

Ты думаешь:
принесу с собой
усталое тело свое.
Сумею ли быть тогда
с тобой
целый день вдвоем?
Захочу рассказать
о смертном дожде,
как горела трава,
а ты —
и ты жила в беде,
тебе не нужны слова.
Про то, как чудом
выжил, начну,
как смерть
меня обожгла,
а ты, ты в ночь роковую
одну
Волгу переплыла.
Спеть попрошу,
а ты сама
забыла, как поют.
Потом
меня сведет с ума
непривычный уют.
Будешь к завтраку
накрывать,

а я усядусь в углу.
Начнешь,
как прежде,
стелить кровать,
а я усну
на полу.
Потом покоя тебя лишу,
вырою щель у ворот,
ночью,
вздрагнув,
тебя спрошу:
- Стой! Кто идет?!
Нет, не думай,
что так приду.
В этой большой войне
мы научились
ломать беду,
работать и жить
вдвойне.
Не так вернемся мы!
Если так,
то лучше не приходить.
Придем - работать,
курить табак,
в комнате начадить.

Не за благодарностью
я бегу -
благодарить лечу.
Все, что хотел,
я сказал врагу.
Теперь работать хочу.
Не за утешением -
утешать
переступлю порог.
То, что я сделал,
к тебе спеша,
не одолженье, а долг.
Друзей увидеть,
в гостях побывать
и трудно
я жадно жить.
Работать - в кузницу,
спать - в кровать.
Слова про любовь
сложить.
В этом зареве ветровом
выбор был небольшой.
Но лучше прийти
с пустым рукавом,
чем с пустой душой.

**8 сентября 1812 года —
День Бородинского сражения**